

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

На правах рукописи

КНЯЗЕВА Татьяна Сергеевна

**ЖАНР ПУТЕШЕСТВИЯ В НОВГОРОДСКОМ ТЕКСТЕ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА**

Специальность 5.9.1. – Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
Терешкина Дарья Борисовна

Великий Новгород – 2024

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА 1. «ПУТЕШЕСТВИЕ» В СТРУКТУРЕ ЛОКАЛЬНОГО ТЕКСТА.....	13
1.1 Литература путешествий: к вопросу о становлении жанра.....	13
1.2 Жанр путешествия как литературоведческая категория	33
1.3 «Путешествие» и «локальный текст»: проблема соотношения понятий	46
ГЛАВА 2. ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОВГОРОДСКИХ ПУТЕШЕСТВИЙ XIX ВЕКА	59
2.1 Путешествия по Новгородской земле: история изучения и типология.....	59
2.2 Структурное и содержательное разнообразие путешествий Н. Я. Озерецковского, А. Н. Муравьева, А. В. Круглова.....	70
ГЛАВА 3. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА НОВГОРОДСКОГО ПУТЕШЕСТВИЯ В РАМКАХ ЛОКАЛЬНОГО ТЕКСТА.....	111
3.1 Новгородский текст русской литературы	111
3.2 Культурно-исторические и аксиологические особенности новгородских путешествий.....	125
3.3 Произведения жанра путешествия как часть новгородского локального текста.....	144
Заключение	151
Список литературы	157
Приложение	174

ВВЕДЕНИЕ

Путевая проза, во всем своем богатстве и многообразии, имеет значительную литературоведческую исследовательскую историю. Объединяя под собой достаточно большой объем текстов, понятие «путевая проза» традиционно используется¹ наравне с такими терминами как «путевая литература», «путевая проза», «путешествие», «путевой дневник», «путевые записки», «путевые заметки», «письма путешественника», «путевой очерк», «роман путешествие», «травелог», при этом именно «*путешествие*» – является «наиболее общим метажанровым определением рассказа о путешествии в единстве его формы и содержания»².

В русской литературе «путешествие» является достаточно многозначным понятием. Темы, образы пути и дороги, движения и перемещения в той или иной форме присутствуют практически во всех произведениях различных жанров и эпох.

Повествовательный материал, в основе которого лежит факт перемещения, появляется в русской словесности уже в древнерусский период, и связано это с появлением таких памятников литературы, как «Хождение Игумена Даниила» (XII в.), «Хождение за три моря» Афанасия Никитина (XV в.) и других. Эти произведения в силу исторических и культурных особенностей периода их бытования ещё не получают номинацию «путешествие», однако авторская установка направлена именно на фиксацию и обозначение новой, неизведанной территории. В канонической жанровой системе древнерусской литературы подобные произведения назывались «хождениями».

¹ Кублицкая О. В. Путевая проза: жанр, стиль, дискурс, нарратив (итоги и перспективы изучения). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/putevaya-proza-zhanr-stil-diskurs-narrativ-itogi-i-perspektivy-izucheniya/viewer> (дата обращения: 27.11.2023)

² Там же.

Особую путевую традицию создаёт и новгородская литература. В XIV в. появляется одно из первых светских хождений – «Хождение» Стефана Новгородца (1348-1349); к этому же периоду относится и чудо-путешествие, составленное с публицистической целью, – «Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе в Иерусалим» (XV в.).

Перестав существовать как вечевой центр, имеющий общегосударственное значение, Новгород не прекращает своей литературной жизни. Новгородская традиция продолжает существовать в контексте русской литературы и формирует региональный пласт словесности. Первоначально, представляя образ Новгорода в отдельных произведениях, новгородская литература становится совокупностью произведений о месте и представленном в нем разнообразии новгородских тем, образов, мифов и сюжетов, трансляция которых происходит посредством геопрезентом, т. е. знаков, передающих читателю концепты воспроизводимой действительности, составляющие образ места, формируемый через авторскую установку³.

В русской литературе XIX в. появилось большое количество произведений в жанре литературы путешествий. Однако и в настоящий момент нет четкого определения границ рассматриваемого жанра. Часть исследователей относит его к публицистике, часть – к художественной литературе. Помимо вопросов об отнесении жанра путешествия к беллетристической или небеллетристической прозе, его структурных и содержательных компонентах, особенностях поэтики, видится необходимым проследить взаимосвязь понятия с таким современным междисциплинарным направлением исследования как локальный текст.

Рефлексии в настоящем диссертационном исследовании подвергается новгородский текст русской литературы, а именно

³ Баенбаева Ж. А. Алма-атинский локальный текст в творчестве Ю. Домбровского: функционально-семантический аспект: диссертация ... канд. филол. наук. М., 2017. С. 54.

репрезентация его в литературе путевой, а также взаимообусловленность и взаимодействие понятий «жанр путешествия» и «локальный текст» в малоизвестных новгородских путешествиях XIX в. Данный аспект в изучении новгородской литературы не становился самостоятельным предметом исследования, что свидетельствует об **актуальности** нашей работы.

Научная новизна исследования заключается в соотнесении и объяснении взаимообусловленности понятий «жанр путешествия» и «локальный текст». Впервые подвергаются анализу жанровые особенности новгородской путевой традиции на примере произведений Н. Я. Озерецковского, А. Н. Муравьева, А. В. Круглова. При этом рассматривать «новгородский текст» русской литературы предлагается с позиции жанровой принадлежности составляющих его произведений.

Цель исследования – комплексное изучение жанра путешествия в новгородском тексте русской словесности XIX в.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Исследовать историю изучения понятий «жанр путешествия» и «локальный текст», обозначить определения используемых терминов и осмыслить степень их взаимовлияния в рамках литературоведческой традиции.
2. Проанализировать малоизученные тексты новгородских путешествий XIX в. и разработать их типологию.
3. Систематизировать и углубить научное знание о новгородском тексте русской литературы на примере новгородских путешествий XIX в.
4. Выделить наиболее значимые разновидности жанра путешествия в новгородском тексте XIX в.

5. Обозначить роль и место жанра путешествия в структуре новгородского текста русской литературы.

Произведения, относящиеся к жанру путешествия, центральным локусом которых является Новгород, становятся частью новгородского локального текста и составляют его репрезентативный слой. Данные тексты выступают **объектом** исследования.

Предмет исследования – культурно-исторические и аксиологические особенности новгородских путешествий, влияющие на репрезентацию локального текста.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении тесной взаимосвязи понятия «локальный текст» с текстами путевой литературы, а именно о понимании жанра путешествия как особой части локального текста той или иной местности, что даёт возможность обозначить объединяющие их структурные и содержательные компоненты. На основании обобщения исследований о жанре путешествия в отечественной литературной традиции предлагается уточненная дефиниция научного понятия «жанр путешествия»; формулируются критерии для анализа произведений путевой прозы. Для более полного и детального анализа локального текста предлагается рассматривать типологически структурированные путевые произведения как наиболее яркие формы, репрезентирующие образ места. Кроме того, в работе обосновывается необходимость введения в научный оборот понятия «новгородский текст», предлагается обозначение научной дефиниции и её ключевые характеристики, что позволяет сделать вывод о включении «новгородского текста» в систему локальных текстов русской литературы.

Практическая значимость работы. Результаты, полученные в ходе исследования, могут послужить основой для дальнейшего комплексного изучения новгородского локального текста и отдельных его составляющих. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в курсе русской литературы XIX в.; спецкурсах, посвящённых жанру путешествия

и/или локальному тексту, а также в исследованиях поэтики художественного текста в целом.

Методологическую базу исследования составили труды, посвященные общим вопросам литературоведения (М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, Л. Я. Гинзбург, Д. С. Лихачева, О. В. Творогова, В. А. Михельсона и др.), теории и истории жанра путешествия (Ю. С. Бегунова, В. И. Глухова, Е. С. Ивашиной, В. М. Гуминского, Н. М. Масловой, Т. А. Роботи, А. Ю. Сорочана, И. В. Федоровой и др.), состоянию и тенденциям развития понятия «локальный текст» как литературоведческой категории (В. А. Абашева, Ж. А. Баянбаевой, Л. М. Гаврилиной, Г. Т. Гариповой, А. П. Люсого, Н. Е. Меднис, Н. Н. Старыгиной, В. М. Топорова, Э. Ф. Шафранской и др.). Кроме того, в исследовании мы опирались на статьи, монографии и диссертации, в которых разрабатываются вопросы функционирования жанра путешествия (В. М. Михайлова, О. В. Кублицкой, О. М. Скибиной, А. Ю. Соловьева, М. Г. Шадринной, В. А. Шачковой), а также осмысливается понятие новгородского текста русской литературы (И. С. Абрамовской, В. А. Кошелева, В. В. Рукавичниковой, Д. Б. Терешкиной, В. В. Ткаченко и др.).

Для решения поставленных задач использовались описательный, культурно-исторический и сравнительно-сопоставительный методы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Отталкиваясь от предшествующей исследовательской традиции в отношении путешествия и выделяя наиболее релевантные характеристики жанра, предлагается следующее рабочее определение понятия. Жанр путешествия – это гибридный жанр литературы, отличающийся такими формальными и содержательными признаками, как: факт перемещения (маршрут); автор (рассказчик) и авторская позиция; факт реального посещения автором описываемых мест; вымысел, выступающий в качестве литературного приема; именование

произведений жанра путешествия различными номинациями, но имеющими в своей основе элемент художественного изображения перемещения в пространстве – путевые заметки, дневники, очерки, записки путешествий, письма.

2. Изучение истории развития жанра путешествия в русской литературной традиции позволяет говорить о влиянии на него историко-культурных процессов, происходящих в обществе. Обнаружение подобных влияний в произведении, появление вследствие этого особых смыслов и значений при описании локуса может становиться предметом отдельного изучения. Понятие *локальный текст* даёт возможность исследовать локус со всей его многогранностью, раскрывая геопрезентемы не только в пределах интертекстуальных связей, но и вписывая «место», «образ места» в культуру в целом.
3. На основе анализа путевой литературы о Новгороде (в частности на исследовании малоизученных новгородских путешествий (Н. Я. Озерецковского «Обозрение мест от Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути» (1808), А. Н. Муравьева «Путешествие по святым местам русским» (1836) и А. В. Круглова «На исторической реке (Путевые негативы)» (1890)), представлена *типология* текстов-путешествий о Новгороде: «ученое» путешествие; паломничество; литературное путешествие. В новгородских путешествиях, в зависимости от их типологической группы, обнаруживается расширение функционального назначения текста: к традиционной для путевой литературы описательности могут добавляться просветительская, религиозно-духовная, эстетическая и другие функции. Маршрут, отраженный в произведениях, не только предопределен географическим положением Новгорода, но и отражает авторскую установку, идейно-тематическую направленность текста.

4. Новгородская путевая литературная традиция XIX в. своеобразно интегрируется в жанр путешествия: местоположение, локус находятся на первом плане, в то время как авторы-путешественники (Н. Я. Озерецковский, А. Н. Муравьев, А. В. Круглов и другие) остаются практически неизвестными. Смещение акцента в повествовании в новгородском путешествии, с фокусом именно на «место», а не на «человека», позволяет говорить не столько о важности физического перемещения повествователя и его авторского голоса в описываемых реалиях локуса, сколько об исследовании *места* как такового и его значении в литературе и культуре. В этом смысле Новгород оказался как бы лишенным «значимого выразителя» своего образа в русской словесности, и город как локус оставался выше воспринимающей его личности, своего рода «городом-самим-по-себе».
5. Под *новгородским текстом* понимается корпус высказываний о Новгороде, начало формирования которого относится к XVIII в. Язык описания данного локального текста, его «культурный код» складывается посредством введения таких категорий, как: модальность повествования, характеризующая образ Новгорода (положительная/отрицательная); культурно-историческая ценность места и отражение этой значимости в произведении; введение в повествование имен собственных, исторически связанных с местностью (объекты новгородского ономастикона, исторические личности); отражение истории повседневности. Отличительной чертой новгородского локального текста является его уникальность по сравнению с другими локальными текстами, что проявляется, в том числе, в наличии оппозиции «героическое прошлое – провинциальное настоящее».
6. Жанр путешествия является репрезентативной категорией новгородского текста XIX в. Тексты-путешествия, созданные в результате посещения Новгорода и его окрестностей, формируют

особый слой новгородского текста, важной составляющей которого становится наличие специфических геопрезентом, связанных с устоявшимся образом Новгорода и транслирующих миф о нем (Кремль и собор Святой Софии, Ярославово дворище, Рюриково городище, Хутынский и Антониев монастыри и др.; легенда о голубе на кресте Софии, легенда о Чудном кресте, легенда об иконе «Знамение», легенды об Иване Грозном и пр.). Выявление новгородских геопрезентом, а также территориальных мифов и легенд в текстах-путешествиях помогает создать *идентификационный контекст* новгородского локального текста.

7. Текстовое погружение в конкретную локацию, создание образа места позволяют выявить различные особенности представленной территории. Неотъемлемым элементом новгородской путевой традиции является включение в произведение исторических и культурных аспектов, а также этнографических описаний образа жизни местных жителей, их традиций и обычаев, что дает представление о быте и повседневности новгородцев. Таким образом, жанр путешествия играет значительную роль в новгородской литературе XIX в., а также в формировании новгородского локального текста, становясь не только источником географической информации, но и символическим контекстом для различных аспектов новгородской культуры, истории и общества.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы, включающего 161 наименование.

Первая глава, «**”Путешествие” в структуре локального текста**», формулирует понятийный аппарат и теоретико-методологические основы исследования, и состоит из трех параграфов. В первом параграфе – «Литература путешествий: к вопросу о становлении жанра» – рассматриваются основные этапы эволюции жанрового определения в

рамках анализа путевой прозы на разных этапах её формирования. Во втором параграфе – «Жанр путешествия как литературоведческая категория» – анализируются основные подходы к изучению понятия, а также обосновывается приверженность к одной из ведущих концепций в исследовании жанра. Третий параграф – «Путешествие» и «локальный текст»: проблема соотношения понятий – рассматривает филологические концепции изучения локального текста и его взаимосвязь с жанром путешествия.

Вторая глава **«Жанровые особенности новгородских путешествий XIX века»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе – «Путешествия по Новгородской земле: история изучения и типология» – на основе существующих работ выделяются методы и подходы к изучению и анализу произведений о Новгороде, созданных в жанре путешествия, а также приводится типология рассматриваемых текстов. Второй параграф – «Структурное и содержательное разнообразие путешествий Н. Я. Озерецковского, А. Н. Муравьева и А. В. Круглова» – посвящён непосредственному анализу малоизученных текстов с позиции их жанровой принадлежности, идейных и тематических особенностей. (Н. Я. Озерецковский «Обозрение мест от Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути», А. Н. Муравьев «Путешествие по святым местам русским», А. В. Круглов «На исторической реке (путевые негативы)»).

В третьей главе, **«Функциональная парадигма новгородского путешествия в рамках локального текста»**, рассматривается роль жанра, особенности его бытования в рамках конкретного локального текста. В первом параграфе – «Новгород как локальный текст русской литературы» – обозначаются границы и критерии выделения новгородского текста, его своеобразие и концептуальные особенности. Во втором параграфе «Культурно-исторические и аксиологические особенности новгородских путешествий» – приводится детальный анализ геопрезентом, формирующих образ Новгорода и транслирующих устойчивый миф о нем.

Третий параграф – «Произведения жанра путешествия как часть новгородского локального текста» – посвящен рассмотрению путешествий по Новгородской земле как наиболее репрезентативной категории новгородского локального текста.

Апробация. Основные результаты работы были представлены на всероссийских и международных конференциях: XVII и XVIII Международной научной конференции «Духовные начала русского искусства и просвещения» (2017, 2018); Днях науки НовГУ (2017, 2018, 2019); на Всероссийском научно-методическом форуме «Филология: современное состояние и перспективы» (2019); на Международной научной конференции «Бренное и вечное: мифология и социальные технологии цифровой цивилизации» (2021).

Глава 1

«ПУТЕШЕСТВИЕ» В СТРУКТУРЕ ЛОКАЛЬНОГО ТЕКСТА

1.1 Литература путешествий: к вопросу о становлении жанра

Одной из предпосылок возникновения того или иного литературного жанра можно назвать наличие читательского запроса, который, в свою очередь, формируется благодаря существованию социальной потребности в осмыслении какого-либо явления. «Путешествие всегда было связано с познанием, освоением пространства. Этот процесс, начавшись с возникновением первых людей, не прекращался никогда»⁴. В литературоведческой традиции произведения, в центре которых перемещение, поездка служит основным элементом сюжета, представлены в разных формах – хождение, дневник путешествия, путевой очерк, записки путешественника, статейный список, травелог и т. д. Разнообразие форм отражает особенности возникновения и становления жанра, поэтика которого и в настоящее время вызывает дискуссии среди исследователей.

В мировой литературе описание странствий появляется в самый ранний период её существования. «Уже в античности существовало деление описания путешествий по морю – периплы (περίπλος) и по суше – периегезы (περιήγησις)»⁵. Создавались они в эпоху раннего эллинизма и во многих случаях не сохранились до наших дней, однако некоторые тексты известны в пересказе более поздних авторов, например, перипл Пифея (IV в. до н. э), повествующий о плавании из Гадеса (Испания) до берегов Британии. Наиболее известным периегезом является «Описание Эллады» (II в.) спартанского полководца Павсания, по своей сути являющееся античным путеводителем.

⁴ Аксенова М. В. Травелог: путешествие жанра и жанр путешествий // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 3(31). С. 170.

⁵ Шачкова В. А. Путешествие как жанр художественной литературы: вопросы теории. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puteshestvie-kak-zhanr-hudozhestvennoy-literatury-voprosy-teorii/viewer> (дата обращения: 11.05.2022)

Различным аспектам и особенностям литературы путешествий в отечественной традиции посвящены работы Т. А. Роболи⁶, Д. С. Лихачева⁷, В. М. Михельсона⁸, В. И. Глухова⁹, Е. С. Ивашиной¹⁰, О. В. Творогова¹¹, С. Н. Травникова¹², Ю. К. Бегунова¹³, Е. Г. Проценко-Яхеевой¹⁴, В. М. Гуминского¹⁵, И. В. Федоровой¹⁶, А. Ю. Сорочана¹⁷ и других.

Изучению развития путевого очерка на примере русской публицистики XIX в. посвящена работа О. М. Скибиной¹⁸. О возникновении и становлении печатных изданий литературы путешествий говорится в работе А. А. Ревенко¹⁹. Этапы становления путевой прозы в контексте «изучения тематики и поэтики путевых записок первой трети

⁶ Роболи Т. А. Литература путешествий // Русская проза: сб. ст. Л.: Academia, 1926. С. 42-73.

⁷ Лихачев Д. С. Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI-XVII в. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1954. С. 319-346.

⁸ Михельсон В. М. «Путешествие» в русской литературе. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1974.

⁹ Глухов В. И. «Письма русского путешественника» как художественная система // Язык и стиль: Типология и поэтика жанра. Волгоград: Волгогр. пед. ин-т, 1976. С. 3-34.

¹⁰ Ивашина Е. С. Жанр литературного путешествия в России конца XVIII – первой трети XIX в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980.

¹¹ Творогов О. В. Литература Древний Руси. М.: Просвещение, 1981.

¹² Травников С. Н. Путевые записки Петровского времени (Проблема историзма): учеб. пособие. М.: МГПИ, 1981.

¹³ Бегунов Ю.К. «Путешествие из Петербурга в Москву» как художественное произведение. М.: Просвещение, 1983.

¹⁴ Проценко-Яхеева Е. Г. Традиции русской художественной прозы в жанре «путешествий» в 40-х гг. XIX в. // Из истории русской и зарубежной литературы. Чебоксары: Изд-во при Чуваш. ун-те, 1995. С. 18-30.

¹⁵ Гуминский В.М. Проблема генезиса и развития жанра путешествий в русской литературе: диссертация ... канд. филол. наук. М, 1979.

¹⁶ Фёдорова И. В. «Путешествие в Святую Землю и Египет» князя Николая Радзивилла и восточнославянская паломническая литература XVII – начала XVIII в.: Исследование и текст. СПб.: Пушкинский Дом, 2014.

¹⁷ Сорочан А.Ю. Тверской край в литературе: образ региона и региональные образы. Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2010.

¹⁸ Скибина О. М. Путевой очерк: синкретизм жанра (на примере русской публицистики XIX в.) // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. №4. С. 88-97.

¹⁹ Ревенко А. А. Предпосылки возникновения и этапы становления печатных изданий о путешествиях // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. №6. С. 7-18.

XIX в.»²⁰ представлены в работе Н. В. Ивановой²¹. Об эволюции жанра литературного путешествия говорится в диссертации В. А. Михайлова²².

Обобщая исследовательский опыт о литературе путешествий, предлагается обозначать ключевые моменты развития «путешествия» на основании принципа самостоятельности жанра:

1. Период древнерусской литературы (XI-XVII вв.). Произведения, генетически предшествующие жанру путешествия и закладывающие основы путевой прозы.
2. Литература XVIII-XIX вв. Произведения, представленные в различных литературных направлениях, полностью или частично соответствующие критериям жанра путешествия.

Стоит отметить, что произведения в жанре путешествия представлены и в последующие периоды развития литературного процесса, однако XX и XXI вв. русской литературы не становятся объектом внимания данного исследования, хотя, несомненно, литература путешествий этих периодов развивает, дополняет и трансформирует современное понимание жанра путешествия.

Несмотря на то, что номинация «жанр путешествия» отсутствует в древнерусской литературной традиции, рассмотрение этой категории невозможно представить без анализа литературы *хождений*, дающей начало традициям путевой прозы. Именно на этом этапе закладываются устойчивые характеристики, которые позднее, трансформируясь в различных литературных направлениях, закрепятся в современном понимании жанра путешествия.

И. В. Федорова называет хождения «одним из популярных жанров у древнерусского читателя»²³. Возникновению хождений в историческом

²⁰ Иванова Н. В. Жанр путевых записок в русской литературе первой трети XIX в. (тематика, поэтика): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. С. 2

²¹ Иванова Н. В. Жанр путевых записок в русской литературе первой трети XIX в. (тематика, поэтика): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.

²² Михайлов В. А. Эволюция жанра путешествия в произведениях русских писателей XVIII-XIX вв.: диссертация ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999.

контексте способствовало принятие в X в. на Руси христианства. Это событие совершенно поменяло картину мира человека, поставив в центр существования евангельские ориентиры и ценности. Помимо вопросов об общественной и политической значимости Древней Руси и утверждения её как независимой территории, хождения выполняли и философские задачи, озвучивая рефлексию автора о роли и месте государства в контексте мировой истории.

Хождения древнерусской эпохи разделяются по предмету изображения и по способу описания действительности. Документальный материал, точно отражающий реалии путешествия, может чередоваться с литературным приемом перемещения в пространстве (например, в хождениях, относящихся к «фантастическим»²⁴). Предметом изображения в жанре паломничества будут выступать святые места, которые подчеркивают христианский путь развития государства, а «описание увиденного...вводит их в объективный культурный ряд и становится основной многовековой литературной традицией»²⁵.

Примером первого хождения-паломничества является «Хождение игумена Даниила» (XII в.)²⁶: «географическое пространство в нем служит организационным элементом жанра»²⁷. Повествование в произведении отличается подход, при котором «факт дается без субъективного комментария»²⁸. Передаваемые чувства и эмоции паломника-путешественника лишены индивидуальных черт, они представлены как

²³ Федорова И. В. «Путешествие в Святую землю и Египет Князя Николая Радзивилла» в русской литературе XVII – начала XVIII в. С. 3.

²⁴ Михайлов В. А. Эволюция жанра путешествия в произведениях русских писателей XVIII-XIX вв. С. 18.

²⁵ Гуминский В. М. Странники и путешественники // Наш современник. 1996. №1. С. 183.

²⁶ Хождение игумена Даниила // Библиотека литературы древней Руси. СПб.: Наука. 1997. С. 26-118.

²⁷ Мальцева Р. И., Абрамова Г. А. «Пространство» и «время» в жанре путешествия. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-i-vremya-v-zhanre-puteshestviy/viewer> (дата обращения: 11.05.2022)

²⁸ Михайлов В. А. Эволюция жанра путешествия в произведениях русских писателей XVIII-XIX вв. С. 20.

типизированная реакция верующих на посещение Святых мест – «И бывает тогда радость великая всякому христианину, видевши святой град Иерусалим; и ту слезам пролитье бывает от верных человек»²⁹. Точки маршрута в произведении становятся ценны как бы сами по себе, они являются и идейным центром, и структурообразующим элементом.

С течением времени предмет подобных «путевых заметок» меняется. Если изначально автора паломничеств интересовали священные реалии и их функция в контексте христианского спасения, то с развитием литературного процесса древней Руси, обусловленного и ходом истории, в поле зрения попадают и иноземные, неизведанные, отличные от «родного» и привычного мира аспекты жизни. Однако на данном этапе путешественниками все также не дается каких-либо личностных оценок по поводу увиденного – иностранное разнообразие различных сторон жизни показывается как факт, без оценочного суждения о нём. В. А. Михайлов отмечает, что именно на этом этапе закладывается важная особенность жанра путешествия – авторский выбор предметов изображения, цель которого – показать разнообразие жизни общества описываемой территории.

Так, например, освещение светских моментов жизни мы находим в «Хождении Стефана Новгородца»³⁰. Помимо основной цели хождения в Царьград – «поклониться святым местам и приложиться к мощам святых»³¹, в тексте обнаруживается и описание военной мощи иностранного государства – «И коли бывает рать с моря, и ту держат корабли и катарги, до трехсот. Имеет же катарга весл 200, а иная 300 весел, в тех судех по морю рать ходит. А оже будет ветер, а они бежат и гонят, а корабль стоит – погодия ждет»³². Включение в повествование новых тем и

²⁹ Хождение игумена Даниила. С. 34.

³⁰ Хождение Стефана Новгородца // Библиотека литературы древней Руси. СПб.: Наука. 1999. С. 30-42.

³¹ Там же. С. 31.

³² Там же. С. 36.

образов функционально расширяет возможности текста, помогая создавать образ места, вбирающий в себя разные сферы жизни описываемого географического пространства.

Новаторскими хождениями³³ в XV в. становятся «Хождение на Флорентийский собор»³⁴ (1437) и «Хождение за три моря»³⁵ Афанасия Никитина (1475). Отличительной особенностью произведений этого периода является наличие авторской субъективной оценки. Так, знакомство с действительностью Индии приводит Афанасия Никитина к необходимости вернуться на родину, и связано это, в числе прочего, с выводом о бесперспективности коммерческих отношений между Русью и этим иностранным государством. Кроме того, в этом сюжете обнаруживаются и описания с «миссионерскими целями, в порядке установления коммуникативно-торговых и культурных контактов с другими странами»³⁶. Таким образом, авторское начало текста, проявляющееся в рефлексии повествователя о новом месте, влияет как на построение маршрута произведения, так и на тематическое наполнение сюжета.

Большое влияние на развития жанра хождения оказывала политическая обстановка – централизация земель даёт толчок к развитию дипломатической литературы. В XVI-XVII вв. появляются светские хождения, повествующие о дипломатических переговорах, торговых поездках. Однако задачей как хождений-паломничеств, так и светских хождений, остается передача автором увиденного в иноземных местах, а

³³ Михайлов В. А. Эволюция жанра путешествия в произведениях русских писателей XVIII-XIX вв. С. 24.

³⁴ Хождение на Флорентийский собор // Библиотека литературы древней Руси. СПб.: Наука. 1997. С. 464-487.

³⁵ Хождение за три моря // Библиотека литературы древней Руси. СПб.: Наука. 1997. С. 348-379.

³⁶ Лазарев А. А. Паломнический травелог: жанрово-видовая идентификация. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/palomnicheskiy-travelog-zhanrovo-vidovaya-identifikatsiya/viewer> (дата обращения: 11.05.2022).

структурообразующими элементами все так же выступают маршрут, образ рассказчика.

Хождениями светского типа Д. С. Лихачев называет «повести русских послов»³⁷, понимаемые как «обширные письменные отчеты о выполнении ими своих поручений, о всем виденном и слышанном за границей»³⁸, указывая и на то, что в литературоведческой традиции их также принято называть «статейными списками».

Придерживаясь такого же понимания произведений XVI-XVII вв., В. А. Михайлов к статейным спискам относит сочинение Трифона Коробейникова, автора одного из хождений XVI в., который показывает путешествие российского посольства в Царьград для искупления греха сыноубийства Иваном Грозным. В структурном отношении новаторство данного текста заключается в совмещении паломничества и дипломатической миссии. Поэтика жанра меняется в сторону беллетризации повествования: вместо вставных библейских историй появляется вставная новелла об укреплении восточного христианства. Подобные вставные элементы наделяют произведение художественностью, добавляя тем самым интерес к достоверности описываемого путешествия для читателя.

К этапу расцвета статейных списков относятся тексты, в центре которых повествование «авторов путевых записей о Европе»³⁹. Такие произведения, как «Посольство Федора Писемского в Англию»⁴⁰ (1582-1583), «Посольство Петра Потемкина во Францию»⁴¹ (1667-1669) можно отнести к жанру дневниковых заметок, однако эти тексты объединяет с

³⁷ Лихачев Д. С. Повести русских послов как памятники литературы. С. 319.

³⁸ Там же.

³⁹ Михайлов В. А. Эволюция жанра путешествия в произведениях русских писателей XVIII-XIX вв. С. 29.

⁴⁰ Посольство Федора Писемского в Англию // Путешествия русских послов XVI-XVII вв. Статейные списки. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1954. С.220-269.

⁴¹ Посольство Петра Потемкина во Францию // Путешествия русских послов XVI-XVII в. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1954. С. 227-318.

древнерусскими хождениями стремление авторов показать реалии Запада, сердцем оставаясь на Родине. Кроме того, Европа привлекает путешественников и в контексте новой, неизведанной культуры.

Можно также выделить особенности структурного строения статейных списков: «вступление, описание пути (или краткий маршрутник), рассказ о переговорах, сообщение об обратном пути и времени (обстоятельствах) прибытия»⁴². Такая композиция в общем смысле применима к текстам-путешествиям разных типов и периодов создания, однако следует указать, что «основная часть» – «рассказ о переговорах» – заменяема в зависимости от тематики и цели произведения («рассказ о святынях», «рассказ о культуре», «об истории», «о государственном устройстве» и т.д.), притом чем больше тематических элементов содержит текст, тем полноценнее представлен образ описываемого места.

Говоря об образе героя путевой литературы древнерусского периода, необходимо отметить, что если до XV в. им «могло быть только историческое лицо»⁴³, то «в XVII в. литературными героями станут и незадачливый купеческий отпрыск Савва Грудцын, и хитрая купеческая жена Татьяна Сутулова, и даже Ерш Ершович»⁴⁴. Интересы автора заключаются не только в изображении дипломатических моментов путешествия, но и в изображении разнообразия жизни иностранного государства. Наличие вымышленного сюжета в произведениях этого периода позволяет делать акцент на бытовых ситуациях, в которых оказываются герои, в чем проявляется демократизация литературы этого периода.

Таким образом, важными моментами в развитии жанра хождений оказывались не только внутрилитературные факторы, но и политические: укрепление и централизация русского государства, увеличение

⁴² Михайлов В. А. Эволюция жанра путешествия в произведениях русских писателей XVIII-XIX вв. С. 31.

⁴³ Творогов О. В. Литература Древний Руси. С. 126.

⁴⁴ Там же. С. 126.

дипломатических и торговых связей с другими странами, изменение менталитета населения, развитие науки и т.д. Являясь изначально религиозной, древнерусская литература «расставалась с “историзмом”», неохотно впускала в свое царство вымысел, освобождала простор для авторской самобытности и фантазии»⁴⁵, в своем развитии приходя к размыванию границ жанров, возникновению новых стилей и литературных приемов, что, в свою очередь, привело к эволюции жанра хождения и появлению жанра путешествия, зарождение которого традиционно относят к XVIII в.

В начале XVIII в. в литературных произведениях усиливается документальное начало. Помимо уже существовавших в художественной традиции паломничеств, светских хождений, появляются записки путешествий, цель которых напрямую не обозначена. К таким текстам исследователь И. М. Мальцева относит, например, «Записки путешествия в европейские государства, в Краков, в Вену, в Венецию, в Рим, на Мальтийский остров» (1773)⁴⁶. Исследователь называет статейные списки предшественником жанра петровских⁴⁷ путевых записок, а также на основе анализа некоторых текстов делает важный вывод о том, что, изначально относясь к деловой письменности, путевые записки сближаются с художественной литературой.

Именно в жанре путешествий XVIII в. личные впечатления автора от увиденного становятся устойчивым элементом текста. Интерес к Европе становится главным предметом изображения путешественника, что, однако, не ведет авторов произведений этого периода по пути следования

⁴⁵ Творогов О. В. Литература Древней Руси. С. 127.

⁴⁶ Мальцева И. М. Записки путешествий XVIII в. как источник литературного языка художественной литературы (к постановке вопроса) // Язык русский писателей XVIII в. Л.: Наука, 1981. С. 133.

⁴⁷ Произведение представляет собой путевой дневник сподвижника Петра I, военачальника Б. П. Шереметьева, и фиксирует события дипломатической поездки 1667-1699 г.г. Опубликованы «Записки...» лишь в 1773 г. сыном фельдмаршала П. Б. Шереметьевым.

традиции европейским образцам литературы, причина чего усматривается в «значительной крепости общенациональных традиций древнерусской эпохи, с одной стороны, и неразвитости, становлении жанра путешествия – с другой»⁴⁸.

Эпоха классицизма предлагает новый способ изображения действительности, отличный от принципов древнерусской литературы. Среди рациональных способов фиксации увиденного могли использоваться такие приемы, как правдивость, простота изложения, приближение языка изложения к разговорному и пр. Происходит расширение охваченного материала, связано это, в первую очередь, с попыткой выразить личное мнение путешественника о реалиях европейской жизни. Этот компонент путевых записей будет сохраняться и в дальнейшие периоды развития жанра.

Одним из первых примеров становления жанра собственно литературного путешествия можно назвать произведение Д. И. Фонвизина «Письма из Франции» (1777-1778)⁴⁹. Сочетание художественного и публицистического начал затрудняет отнесение текста к какому-либо конкретному жанру. По форме – это дневниковое путешествие, выходящее в литературном журнале «Вестник Европы» и «Санкт-Петербургском журнале». В произведении сохраняется традиционный как для древнерусских хождений, так и для путешествий XVIII в. прием противопоставления «свое – чужое», через который отчётливо виден патриотизм автора. Европа выступает как объект рассмотрения и изучения, передача фактов иностранной действительности происходит через передачу впечатлений автора от увиденного.

⁴⁸ Михайлов В. А. Эволюция жанра путешествия в произведениях русских писателей XVIII-XIX вв. С. 38.

⁴⁹ Фонвизин Д. И. «Письма из Франции». [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/f/fonwizin_d_i/text_1806_pisma_iz_frantzii.shtml (дата обращения 07.10.2023).

Говоря о жанре путешествия XVIII в., нельзя не сказать о таких произведениях, как «Путешествие из Петербурга в Москву»⁵⁰ А. Н. Радищева (1790) и «Письма русского путешественника»⁵¹ Н. М. Карамзина (1791-1801). Образцом для написания произведений послужило «Сентиментальное путешествие...»⁵² Л. Стерна. Однако, по мнению В. А. Михайлова, отечественные писатели по-своему используют форму английского автора.

Так, А. Н. Радищев выбирает жанр путевых заметок для того, чтобы изложить свои философские взгляды, показать обширную панораму русской жизни. Автор наполняет произведение обличительным содержанием: рассуждает о положении дел в России, указывает на тяжелый труд, бедность, бесправие простых крестьян, делая объектом изображения социальную и политическую действительность родного государства. Перемещение в путешествии происходит с целью изучения определенной проблемы, а не с целью освоения новых пространств, как это было в предыдущем периоде развития жанра; «автор-повествователь во время своего путешествия видит бедствия русского народа, а описание увиденного становится свидетельством в защиту угнетенных и обездоленных»⁵³. Особенностью стилистики становится соединение мемуарного и эпистолярного начала, на что указывает наличие адресата в структуре повествования, и именно наличие этих публицистических элементов позволяет говорить о тенденции к появлению рефлексии о перспективах развития России, потребности указания на её особый путь развития.

⁵⁰ Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву // Полное собрание сочинений в 3-х томах. М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1938-1952. Т.3.

⁵¹ Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. М.-Л.: Худож. лит. [Ленингр. отд-ние], 1964.

⁵² Стерн Л. Жизнь и мнения Тристрама Шенди. Сентиментальное путешествие. М.: Худож. лит., 1968. С.543-655.

⁵³ Шуравлёв А. М. Реализация аксиологического потенциала художественных концептов при исследовании сквозных мотивов русской литературы // Наука и школа. 2021. №2. С. 79.

А. Н. Радищев один из первых строит маршрут путешествия внутри своей же страны, при этом целью повествования становится не только и не столько изображение пространства, сколько фиксация фактов действительности, в которой герои совмещают в себе типическое и индивидуальное, а задача автора расширяется до рассмотрения частных случаев и событий как сюжетов, порожденных средой обитания, становящейся фактором формирования повседневного бытоустройства населения территории.

В «Письмах русского путешественника» (1791) Н. М. Карамзина повествование построено на противопоставлении двух стран – России и Франции. В исследовании Европы автор пытается найти ответы на вопросы, актуальные в современной ему России. Заграница не является для Н. М. Карамзина враждебной локацией, его интересуют местные достопримечательности, диалоги с интересными личностями (Гердером и Кантом), что говорит о том, что цель путешествия заключается не только в перемещении по заданному маршруту, но и с освоением заграничной культуры, бытовой европейской жизни русским человеком. И если паломничество помогало вписать Русь в контекст христианского мира и чувствовать себя не обособленно от христианской культуры других стран, то путешествие Н. М. Карамзина как бы «вписывало» Россию в западную систему просветительских ценностей – факты незнакомой, новой действительности «вызывают эмоциональный отклик в душе героя и служат источников дальнейших рассуждений»⁵⁴. Данная характеристика отличает произведение Н. М. Карамзина от публицистических очерков: повествование в «Письмах...» наполнено психологизмом, что говорит о художественной природе произведения, в котором авторские впечатления являются жанрообразующей основой текста литературного путешествия.

⁵⁴ Морозова Н. Г. «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина: проблемы истории и эстетики. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pisma-russkogo-puteshestvennika-n-m-karamzina-problemy-istorii-i-estetiki/viewer> (дата обращения: 11.05.2022).

Исходя из анализа ключевых произведений XVIII в., относящихся к литературным путешествиям, можно сделать вывод, что жанр, развиваясь и эволюционируя, становится самостоятельным фактом литературного процесса. Причина этого, в первую очередь, – в запросах и интересах читателя, который через тексты-путешествия знакомится с реалиями неизвестной, чужестранной жизни. Именно в этот период развития жанра можно говорить о наделении его художественными элементами, развитие которых мы находим в литературе XIX в.

Путешествие в XIX в. занимает одну из ведущих позиций в развитии литературного процесса, характеризующегося разнообразием направлений и форм («Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду»⁵⁵ (1803-1805) П. И. Сумарокова, «Путешествие в Вятку, Казань и Оренбург»⁵⁶ (1803) М. И. Невзорова, «Путешествие в Кронштадт»⁵⁷ (1805) П. И. Шаликова и др.).

К этому же периоду относится одна из первых попыток трактовки жанра, принадлежащая И. М. Борну: «Путешествия суть истинные повествования о случившихся со странствовавшим приключениях в разных частях света, с естественными описаниями виденных стран»⁵⁸. Произведения этого периода также могли создаваться как подражания Л. Стерну или Н. М. Карамзину, ставшими своего рода родоначальниками жанра в современном его понимании.

⁵⁵ Сумароков П. И. Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду. [Электронный ресурс]. URL: <https://armk.info/assets/images/gallery/3057/vtoroe-puteshestvie-p.sumarokova-v-tavridu.-ch.1.-1803-g.pdf> (дата обращения: 16.09.2023).

⁵⁶ Невзоров М. И. Путешествие в Вятку, Казань и Оренбург с 1800. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/safe-view/123456789/217784/1/MDAyX1lucGRm> (дата обращения: 16.09.2023).

⁵⁷ Шаликов П. И. Путешествие в Кронштадт. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_004925707?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 16.09.2023).

⁵⁸ Борн И. М. Краткое руководство к российской словесности. СПб.: Печатано в типографии Ф. Дрехслера, 1808. С. 115.

Так, П. И. Шаликов в 1803 г. выпускает «Путешествие в Малороссию»⁵⁹, произведение, не отличающиеся особой целью поездки, кроме как описательной, и, по мнению исследователей В. В. Абашева и А. В. Фирсовой⁶⁰, являющееся калькой «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина, однако отличное от него по объектам изображения: у П. И. Шаликова маршрут путешествия строится в пределах украинской территории, входящей в тот период времени в состав Российского государства, т.е. объектом описания и рефлексии становится свое, а не европейское пространство. Кроме того, помимо собственно визуального ряда, наполненного явным сентиментальным настроением, обнаруживаются и попытки автора зафиксировать и некоторые аспекты повседневности – О. В. Мамуркина обращает внимание на интерес и любопытство П. И. Шаликова к «практикам образованного человека, в частности, к чтению»⁶¹.

В качестве наиболее репрезентативных «среди многочисленных произведений путевой литературы сентиментализма и романтического направления»⁶² выделяются «Путевые заметки»⁶³ А. С. Грибоедова (1829) и «Путешествие в Арзрум»⁶⁴ А. С. Пушкина (1835). Тема свободы, являющаяся преобладающей в романтизме, четко прослеживается и в путешествиях этого времени.

⁵⁹ Шаликов П. И. Путешествие в Малороссию. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_009419528?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 16.09.2023).

⁶⁰ Абашев В. В., Фирсова А. В. План местности: литература как путеводитель // Вестник Пермского университета. 2010. Вып.4(10). С. 98-104.

⁶¹ Мамуркина О. В. «Пушай их Шаликов поет»: элементы интертекста в травелоге «Путешествие в Малороссию». [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23549220_65216958.pdf (дата обращения: 11.05.2022).

⁶² Михайлов В. А. Эволюция жанра путешествия в произведениях русских писателей XVIII-XIX вв. С. 85.

⁶³ Грибоедов А. С. Путевые заметки. М.: Русская школа, 2017.

⁶⁴ Пушкин А. С. Путешествие в Арзрум // Собрание сочинений в 10 т. М.: ГИХЛ, 1960. Т. 5. С. 564-585.

Объектами описания в путешествиях этого периода становятся территории Святой Земли (Д. В. Дашков «Русские поклонники в Иерусалиме»⁶⁵ (1826), А. С. Норов «Путешествие по Святой Земле в 1835 г.»⁶⁶ (1838) и др.), рассматриваемые однако не как сакральные, а как неизведанные, таинственные и загадочные места.

В первой трети XIX в. большое внимание уделяется и достоверности изображаемых явлений, критической оценке современности, интересу к общественным вопросам.

Так, в «Путешествии в Арзрум» А. С. Пушкина читатель находит вполне реалистические пейзажи, характеры, наполненные индивидуальными чертами; повествователь в произведении выступает свободолюбивым героем. И именно мотив свободы является одним из ключевых в произведении. По форме текст напоминает дневниковые записи, в которых преодолена фабульная раздробленность. Образ автор выступает ключевым элементом сюжетостроения. Повествование стремится к правдивости изображаемых фактов действительности – реалистический метод изображения помогает сделать произведение общественно значимым, актуальным для современников последекабристской эпохи; «пушкинская концепция содержания, ориентированного на гражданское самосознание читателя, его политическая значимость становится характерной жанро-стилевой чертой путешествия середины XIX в.»⁶⁷.

Если произведения, написанные в первой трети «золотого века» русской литературы, более тяготеют к художественным формам, то

⁶⁵ Дашков Д. В. Русские поклонники в Иерусалиме. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/d/dashkow_d_w/text_0050oldorfo.shtml (дата обращения: 11.05.2022).

⁶⁶ Норов А. С. Путешествие по Святой Земле в 1835 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.rgo.ru/safe-view/123456789/227324/1/MjM0MTBfTm9yb3YgQS4gUy4gUHV0ZXNoZXN0dmllIHVlFN2eWF0b2kgemVtbGXC0HYgMTgzNSBnLnBkZg==> (дата обращения: 11.05.2022).

⁶⁷ Михайлов В. А. Эволюция жанра путешествия в произведениях русских писателей XVIII-XIX вв. С. 98.

начиная с 40-х годов жанр начинает взаимодействовать с публицистикой. О. М. Скибина отмечает, что «бум странствий, путешествий и поездок с «корреспондентским билетом» буквально захлестнул русское пишущее общество, которое, освоив Запад, потянулось на Восток, представив в качестве отчетов огромное количество всевозможных «путевых очерков», «писем издалека», «новых экскурсий» и т. п.»⁶⁸.

Продолжая развиваться в тесной связи с общественной мыслью, в середине XIX в. жанр путешествия подвергается влиянию реализма. Ф. М. Достоевский в «Зимних записках о летних впечатлениях» (1863)⁶⁹, являющихся также образцом путевой прозы, указывает на вопрос, побуждающий исследовать новое пространство: «Почему Европа имеет на нас, кто бы мы ни были, такое сильное, волшебное, призывное впечатление?»⁷⁰. Отношение к европейским странам писатель выражает высказываниями с ироническими интонациями: «Берлин не понравился ему, так как "до невероятности похож на Петербург", потому он улизнул в Дрезден»⁷¹; «Атмосфера Лондона воспринимается им как вавилонское проклятье»⁷²; «В рассказе о путешествии по Швейцарии и Италии даны лишь названия "мелькнувших" городов: Женева, Генуя, Флоренция, Милан, Венеция, Вена»⁷³.

Целью написания произведений в жанре путешествия становится не только изображение, собственно, самого факта путешествия и фиксации впечатлений от увиденного, но и стремление указать на путь развития

⁶⁸ Скибина О. М. Типология и поэтика путевых очерков беллетристов конца XIX в. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-i-poetika-putevyh-ocherkov-belletristov-kontsa-xix-veka/viewer> (дата обращения: 11.05.2022).

⁶⁹ Достоевский Ф. М. Зимние заметки о летних впечатлениях // Собр. соч.: в 10 т. М.: Худ. лит., 1956. Т. 4. С. 61-133.

⁷⁰ Там же. С. 68

⁷¹ Dergunova N. Авторская концепция взаимоотношений Россия-Запад в «Зимних записках о летних впечатлениях» Ф. М. Достоевского // Cross-Cultural Studies: Education and Science. 2019. Т. 4. №3. С. 23.

⁷² Там же. С. 23.

⁷³ Там же. С. 23.

России. Вновь актуальным становится противопоставление «свое – чужое», подчеркивающее опору на патриотические чувства автора и читателя.

Переосмысляя традиции хождений, вступая в «диалог с русскими мыслителями <...> от Д. И. Фонвизина и Н. М. Карамзина до А. И. Герцена»⁷⁴, учитывая опыт их размышлений на тему «Россия – Запад», в том числе и посредством путевой литературы, Ф. М. Достоевский делает центральным действующим лицом легкомысленного рассказчика для того, чтобы показать объект «паломничества» с критической стороны. Определяя свое произведение как «фельетон» (впервые оно было опубликовано в журнале «Время» в 1863 г. и озаглавлено как «Зимние заметки о летних впечатлениях. Фельетон на все лета»), достаточное легкое повествование Ф. М. Достоевский наполняет серьезным, глубоким содержанием. Каждая глава поднимает проблему или тему, появляющуюся в результате перемещений рассказчика.

Д. Астуто при этом отмечает, что «внимание автора сосредоточено на идеях и концепциях, а не на местах и объектах, которые он посетил, оттого заметки Ф. М. Достоевского выигрышно отличаются от всех предшествующих путевых очерков, созданных в недрах русской литературы»⁷⁵. Таким образом, «Зимние заметки о летних впечатлениях» – это попытка Ф. М. Достоевского преобразовать жанр путевых заметок: традиционные для путешествия элементы (перемещение в пространстве, изображение впечатлений от увиденного) автор наполняет новым содержанием, использует как инструмент высказывания о пути политического, общественного, культурного развития России, притом «свое» пространство предстает перед читателем на контрасте с пространством «чужим», европейским.

⁷⁴ Астуто Д. «Зимние заметки о летних впечатлениях» Ф. М. Достоевского: культурно-историческая проблематика цикла // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. №3. С. 40.

⁷⁵ Там же. С. 42.

Фиксация заграничной жизни происходит и в путевых заметках Н. С. Лескова «Русское общество в Париже»⁷⁶ (1863). Новаторским элементом этого произведения является изображение жизни русского человека в Европе. Точкой отсчета в традиционном для жанра путешествия противопоставлении «свое – чужое» выступает уважение к России и её спасительному пути. Однако в произведении практически отсутствует второй традиционный компонент путешествия – факт перемещения, – из чего можно сделать вывод, что описательный элемент мало интересует автора, а вот мотив встречи и анализ происшедшего разговора или ситуации составляет структурообразующую основу текста, выражаемую в передаче субъективного авторского взгляда на посещаемое пространство; «этот взгляд традиционно для жанра литературного путешествия является взглядом русского путешественника, исследующего прелести Европы»⁷⁷.

Путевые заметки Г. И. Успенского «Больная совесть»⁷⁸ (1873) также наполнены социально-нравственными вопросами. Предметом изображения в произведении становится заграничная поездка автора, ставящего своей задачей запечатление современного состояния России и Европы. Так же, как и в тексте Н. С. Лескова, мы не находим прямого факта перемещения героя. Знакомство с описаниями и впечатлениями от увиденного, являющимися способом передачи свершившегося факта путешествия, дает возможность говорить о наличии в тексте противопоставления «свое – чужое». Произведение наполнено рефлексией автора о жизни европейского человека и особенностях его менталитета. Путевые заметки «Больная совесть» принадлежат «к жанру литературного путешествия,

⁷⁶ Лесков Н. С. Русское общество в Париже. [Электронный ресурс]. URL: <https://litmir.club/br/?b=101936> (дата обращения: 11.05.2022).

⁷⁷ Михайлов В. А. Эволюция жанра путешествия в произведениях русских писателей XVIII-XIX вв. С. 131.

⁷⁸ Успенский Г. И. Больная совесть. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/u/uspenskij_g_i/text_0350-1.shtml (дата обращения: 11.05.2022).

воплощаясь в жанровой форме художественного-публицистического путевого очерка, посвященного исследованию отечественных и зарубежных политико-экономических и культурно-духовных особенностей развития общества»⁷⁹.

Анализ развития и эволюции литературного путешествия на примере конкретных произведений разных периодов позволяет рассматривать эту литературную категорию с позиции различных художественных форм и их жанровой специфики.

Трансформировавшись из древнерусского хождения, к XVIII в. путешествие становится самостоятельным жанром русской литературы Нового времени. Первооткрывателем жанра принято считать Л. Стерна с его «Сентиментального путешествия по Франции и Италии» (1768). Именно сентиментальное путешествие, распространившись во многие европейские страны, в том числе в Россию, оказывало значительное влияние на создание новых образцов путевой прозы (А. Н. Радищев, Н. М. Карамзин). Однако принцип жанровой независимости стерновского путешествия, несомненно, вступал во взаимодействие с отечественной литературной традицией.

Такие черты паломничества, как перемещение повествователя в пространстве (как правило, религиозно значимые территории), отсутствие вымысла в описаниях (неправда уподобляется греху, в основе повествования – достоверность), обоснование цели и предмета поездки (не только знакомство с неизведанными землями, но и духовное совершенствование как автора, так и читателя), подвергаясь изменениям, связанным, в первую очередь, с развитием представлений о мире и человеке, перетекают и в жанр путешествия: изменение и расширение маршрута (объектом путешествия становятся не только сакральные места, но любые новые территории – как заграничные, так и российские),

⁷⁹ Михайлов В. А. Эволюция жанра путешествия в произведениях русских писателей XVIII-XIX вв. С. 151.

предмета описания (уход от поучительных целей к описательным, аналитическим), появление мотивов светской жизни.

В начале XVIII в. «появляется масса произведений путевой литературы дневникового типа с частным характером содержания, с различной функциональной значимостью»⁸⁰. Дневниковость материала, становясь новаторским приемом, сохраняет идущую из жанра хождений патриотическую позицию автора и противопоставленность «свое – чужое». Функционирование в рамках художественного метода отражается и в способах изображения, и в содержании материала: происходит расширение описываемых фактов и явлений, синтезирование различных жанровых форм (заметки, очерка, новеллы и т. д.).

Своеобразие жанровой поэтики в начале XIX в. испытывает значительное влияние традиций художественных направлений. «Странник» (1830-1832) А. Ф. Вельтмана, «Путешествие по святым местам русским» (1836) А. Н. Муравьева, «Путешествие в Арзрум» (1835) А. С. Пушкина «были созданы в русле романтического метода, а пушкинские путевые заметки уже обладали реалистическими чертами»⁸¹.

Во второй половине XIX в. повествование в путешествии дополняется включением публицистических заметок, однако «публицистичность литературного путешествия не мешает жанру сохранять основные специфические жанровые черты, аспекты формы, содержания и приемов»⁸². Обнаруживаемое совмещение публицистического и художественного начала дает возможность говорить о сложности проблемы жанрового определения текстов путешествий. О специфике жанра путешествия как литературоведческой категории пойдет речь в следующем параграфе.

⁸⁰ Михайлов В. А. Эволюция жанра путешествия в произведениях русских писателей XVIII-XIX вв. С. 155.

⁸¹ Там же. 160.

⁸² Там же. С. 161.

1.2. Жанр путешествия как литературоведческая категория

К вопросу изучения текстов-путешествий с позиции жанровой принадлежности обращалось большое количество исследователей-литературоведов. Это связано, в первую очередь, с наличием значительного пласта произведений, в которых центром повествования становится факт перемещения. Начиная с древнерусской литературы авторы фиксируют впечатления от увиденных мест в различных формах, содержание которых меняется с развитием литературного процесса.

XIX в. становится пиком развития литературы путешествий. К этому же периоду относятся и первые попытки обозначить жанровую сущность данной группы текстов.

Одним из первых проблему жанрового своеобразия путевой литературы затрагивает Н. Г. Чернышевский. Говоря о «Письмах об Испании» (1846) В. П. Боткина, критик отмечает, во-первых, исключительную популярность такой литературы – путешествия «читаются с большею жадностью, нежели какие-то ни было другие книги серьезного содержания»⁸³, а, во-вторых, указывает на такую особенность текстов-путешествий, как совмещение в их структуре разнородных компонентов; размышляет над их свойствами в структуре произведения: «соединяя в себе элементы истории, статистики, государственных наук, естествознания и приближаясь к так называемой легкой литературе своею формою, как рассказ о личных приключениях, чувствах и мыслях отдельного человека в столкновениях его с другими людьми, – людьми, жизнь которых тем любопытнее для нас, что они живут в условиях иной обстановки, нежели публика, для которой предназначается книга, – путешествие совмещает в самой легкой форме самое богатое и заманчивое

⁸³ Чернышевский Н. Г. Письма об Испании В. П. Боткина // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1986. Т. 1. С. 368.

содержание»⁸⁴. На данном этапе исследовательской мысли еще не происходит указания на границы жанра.

Русские критики 1840-1850-х годов, в частности, представители журналов «Отечественные записки», «Современник» и «Библиотека для чтения», размышляя о феномене путешествия, произведения в жанре которого имели активное бытование в XIX в., видели необходимость обозначения жанрообразующих черт для выдвижения требования к авторам, работавшим в области путевой литературы.

Критерием, наличие которого относит произведение именно к путешествию, является присутствие в тексте открытия «неизвестных стран, или неведомого уклада, или же просто забытых сфер жизни»⁸⁵. Поверхностное перечисление визуального ряда, сухая фактографичность, отсутствие субъективного авторского суждения, наделяющего текст проблематикой и злободневностью, приравнивало произведение к массовой литературе, образцы которой оценивались как скучные и недостойные внимания ни для вдумчивого читателя, ни для потенциального исследователя жанра.

Например, говоря о «Тарантасе»⁸⁶ (1840) В. А. Сологуба, В. Г. Белинский указывает на такую важную составляющую жанра путешествия, как современность, заключающуюся в требовании познавать посещаемую территорию в том числе с точки зрения общественного бытия.

Позднее Н. А. Добролюбов укажет на такие задачи путешествия, как научный подход к описанию страны и её народа, повествование о современном путешественнику положении описываемой территории, а также фиксации её исторического значения. Ссылаясь на «Отечественные

⁸⁴ Чернышевский Н. Г. Письма об Испании В. П. Боткина. С. 368.

⁸⁵ Проценко Е. Г. Русская критика 40-50-х гг. XIX в. о жанре «путешествия» // Поэтика жанра: Межвуз. сб. ст. К 80-летию д-ра филол. наук, проф., засл. деят. науки ГССР и Сев.-Осет. АССР В. И. Абаева. Орджоникидзе : СОГУ, 1980. С. 152.

⁸⁶ Сологуб В. А. Тарантас. М.: Книга, 1986.

записки» (1844), Е. Г. Проценко подчеркивает, что «критика требовала серьезного отношения к путешествию, прежде всего как к труду и, вместе с тем, как к особому рода искусству»⁸⁷. Наделение текста эстетическими и интеллектуальными смыслами происходит посредством введения в структуру повествования научно-этнографического начала, обозначение социально-значимых проблем описываемого общества. Художественную природу текста должны подчеркивать стилистические особенности произведения. Авторская позиция, точка зрения наполняет оригинальностью описания уже известных предметов изображения (памятников архитектуры, религиозно значимых объектов, исторических личностей и т. д.).

В литературоведении XX в. нет единого мнения об определении признаков и границ путешествия как литературного жанра.

Анализируя путешествия конца XVIII в. и первых двух десятилетий XIX в. и относя их к категории «литературы», Т. А. Роболи⁸⁸ указывает на следующие характеристики жанра: путешествие в своей основе является разновидностью эпистолярного жанра, передающим разговорным языком исторический, культурный и этнографический материал. На синтетичность жанра указывает способность «впитывать в себя особенности каждого из входящих в его состав элементов»⁸⁹. Путешествие в русской традиции делится на два типа – «Стерновский» и «тип Дюпати».

В предложенной классификации особый интерес вызывает второй тип путешествия, предполагающий «гибридную форму, где этнографический, исторический и географический материал перемешан со сценками, рассуждениями, лирическими отступлениями и прочим»⁹⁰. В путешествиях подобного типа в центр повествования выдвигается литературный быт.

⁸⁷ Проценко Е. Г. Русская критика 40-50-х гг. XIX в. о жанре «путешествия». С. 147..

⁸⁸ Роболи Т. А. Литература «путешествий». С. 42-73.

⁸⁹ Там же. С. 46.

⁹⁰ Там же. С. 48.

Данная категория применяется исследователем в отношении, в частности, к «Письмам русского путешественника» Н. М. Карамзина, в которых литературный быт занимает «место высокой литературы»⁹¹.

Для пояснения обозначенной дефиниции приводится отсылка к работе Ю. Н. Тынянова «Проблема стихотворного языка»⁹², в которой говорится о том, что быт в произведении, выделяемый на уровне образа, детали, диалога, становится частью литературы, её художественным компонентом.

Таким образом, в путешествиях гибридного типа конца XVIII – начала XIX вв. обнаруживается стремление автора изобразить не столько типическое, сколько частное, например, введение в структуру повествования занимательного рассказа о конкретной исторической личности. Композиция такого произведения нацелена на информативность при фиксации топонимики и географии, бытовые сцены и детали, которые, в свою очередь, могут разбавляться цитатами и внелитературными аллюзиями. Эволюция гибридного типа путешествия приводит к появлению произведений полубеллетристического характера.

Н. Венгеров и Л. И. Тимофеев в «Кратком словаре литературоведческих терминов»⁹³ (1963) дают следующее определение путешествия: «произведение, в котором повествуется о бывшем в действительности или вымышленном путешествии в чужой, неизвестный или малознакомый край. В путешествии описываются наблюдения, впечатления путешественника, его открытия и приключения»⁹⁴. В данном определении выделен только предмет изображения, который является характерным для данной группы текстов. Акцент же на путешествии с

⁹¹ Роболы Т. А. Литература «путешествий». С. 51.

⁹² Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка. Л.: Academia, 1924.

⁹³ Тимофеев Л. И., Венгеров Н. Краткий словарь литературоведческих терминов. М.: Учпедгиз, 1963.

⁹⁴ Там же. С. 124.

вымышленным сюжетом позволяет говорить о сочетании документального и художественного начала.

Определение В. М. Гуминского, приведенное в «Литературном энциклопедическом словаре»⁹⁵ (1987), признается советскими исследователями наиболее точным и классическим : «Путешествие – жанр, в основе которого лежит описание путешественником (очевидцем) достоверных сведений о каких-либо, в первую очередь, незнакомых читателю или малоизвестных странах, землях, народах в форме заметок, записок, дневников, журналов, очерков, мемуаров»⁹⁶. По мнению автора, цель путешествия – повествование о фактах увиденной действительности, – может фиксироваться в различных формах, а именно в «документальной, художественной и фольклорной»⁹⁷, кроме того, допускается их взаимодополнение.

Особая роль, по мнению В.М. Гуминского, отводится герою-путешественнику, который, в отличие от «литературного персонажа, существенно не меняется на протяжении странствий: в чужом мире путешествия он выступает как в определённом отношении обобщенное лицо»⁹⁸. Несмотря на практическое отсутствие психологизма в образе повествователя, его идейная функция в путешествии заключается в противопоставлении субъективного начала и жизненного опыта с новой, незнакомой реальностью: «масштаб для оценки явлений чужого мира дает «свой» мир путешественника – его родина, по отношению к ней как внутреннему центру ориентировано все повествование»⁹⁹.

⁹⁵ Литературно-энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1987.

⁹⁶ Тимофеев Л. И., Венгеров Н. Краткий словарь литературоведческих терминов. С. 314.

⁹⁷ Там же. С. 314.

⁹⁸ Там же. С. 314.

⁹⁹ Там же С. 315.

В своей кандидатской диссертации¹⁰⁰ В. М. Гуминский рассматривает интересующую нас литературоведческую категорию с позиции генезиса жанра путешествия в русской литературе¹⁰¹ и с позиции места жанра в рамках литературных направлений и школ¹⁰². Исследователь приходит к выводу, что путешествие «в основе своей жанр документальный»¹⁰³, а изменение природы жанра (реальность понимается как особая художественная система) в сторону беллетризации связано с историко-литературным процессом.

Указание на многообразие форм текстов-путешествий, заявленное в работе значительного количества исследователей, наталкивает на необходимость определить, к какой литературе относятся эти произведения – к художественной или документальной, что, в свою очередь, является отправной точкой при анализе подобных текстов.

По мнению В. М. Гуминского, жанр путешествия не имеет устойчивых границ, может выражаться в различных формах: «идея СВОБОДЫ <...> закрепляется в его конструктивной основе как принцип свободного, бессюжетного повествования»¹⁰⁴, что позволяет путешествию выходить за пределы «литературного ряда как такового»¹⁰⁵.

Исследовать произведения жанра путешествия как небеллетристические предлагает Н. М. Маслова в работе «Путевой очерк: проблемы жанра»¹⁰⁶. С такой позиции путешествие представляет собой исключительно документальное повествование, лишённое художественного вымысла. Однако ключевую роль в структуре текста также занимает герой-повествователь как транслятор увиденных реалий и

¹⁰⁰ Гуминский В.М. Проблема генезиса и развития жанра путешествий в русской литературе: диссертация ... канд. филол. наук. М., 1979.

¹⁰¹ Там же. С. 44-125.

¹⁰² Там же. С. 125-160

¹⁰³ Там же. С. 161.

¹⁰⁴ Там же. С. 165.

¹⁰⁵ Там же. С. 165.

¹⁰⁶ Маслова Н. М. Путевой очерк: проблемы жанра. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.

явлений незнакомой действительности. Именно повествователь ответственен за маршрут путешествия – по его волеизъявлению он может корректироваться или видоизменяться.

Анализировать путешествие «по законам художественного текста»¹⁰⁷ в своей диссертации «Эволюция жанра путешествия в произведениях русских писателей XVIII-XIX вв.» предлагает В. А. Михайлов. Рассматривая произведения путевой литературы различных периодов, исследователь определяет границы жанра и особенности его функционирования. В качестве предшественника жанра путешествия, который возникает в русской литературе в XVIII в., В. А. Михайлов называет хождения. Развитие общества и происходящие в нем историко-культурные изменения становятся предпосылкой к смене маршрутов древнерусской путевой литературы, расширению описываемого пространства – писателя начинают интересовать не только религиозно значимые места и объекты. Появление светских тем в структуре повествования обогащает произведение художественными средствами изображения, давая возможность использовать различные жанровые формы беллетристики.

Для В. А. Михайлова также немаловажна роль повествователя, рефлексия которого – «собственные мысли, чувства и впечатления»¹⁰⁸ – становятся еще одним важным элементом повествования. Выбор формы зависит от функционального назначения текста, который может быть представлен в «дневниковых эпистолярных и мемуарных путевых записках художественного или художественно-публицистического характера»¹⁰⁹. Атрибутами жанровой принадлежности выступают информационно-познавательный материал, мотив дороги, патриотизм героя-повествователя, установка на правдивость описываемых реалий,

¹⁰⁷ Михайлов В. А. Эволюция жанра путешествия в произведениях русских писателей XVIII-XIX вв. С. 27.

¹⁰⁸ Там же. С. 163.

¹⁰⁹ Там же. С. 163.

авторский субъективизм, «осмысление пространства в религиозных и эстетико-культурологических категориях»¹¹⁰. Последнее свойство видится особенно важным при рассмотрении путешествия как наиболее репрезентативного жанра локального текста той или иной территории.

В исследованиях XXI в. обнаруживается тенденция к отходу от необходимости сформулировать непосредственное определение жанра. Наибольший интерес представляет рассмотрение путешествия с ранее не изученных методологических позиций, способствующих обозначению ключевых характеристик рассматриваемой категории.

Так, О. В. Кублицкая¹¹¹ предлагает рассматривать путешествие не с точки зрения содержания произведения, а с позиции структурных элементов, отражающихся в проблематике и тематике текста.

Обязательным структурным элементом путевой литературы при таком понимании вопроса является мотив дороги, перемещения, вокруг которого строится рассказ о путешествии. Исследователь называет путешествие метажанровой категорией, произведения в рамках которой могут быть оформлены такими поджанрами, как путевой дневник, путевые записки, путевые заметки, письма путешественника, путевой очерк, роман-путешествие, травелог. При этом объединяющим для всех форм является понятие «литература путешествий»¹¹².

Исследователь отмечает, что «наиболее полно феномен (путешествия – *Т. К.*) исследован в жанровом, нарративном, дискурсивном и стилистическом аспекте»¹¹³, и анализ конкретного текста путешествия,

¹¹⁰ Михайлов В. А. Эволюция жанра путешествия в произведениях русских писателей XVIII-XIX вв. С. 164.

¹¹¹ Кублицкая О. В. Путевая проза: жанр, стиль, дискурс, нарратив (итоги и перспективы изучения). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/putevaya-proza-zhanr-stil-diskurs-narrativ-itogi-i-perspektivy-izucheniya/viewer> (дата обращения: 11.05.2022)

¹¹² Шадрина М. Г. Эволюция языка «путешествий»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. С. 57.

¹¹³ Кублицкая О. В. Путевая проза: жанр, стиль, дискурс, нарратив (итоги и перспективы изучения). С. 81.

как правило, привязан к определенному жанру. При этом для наиболее комплексного осмысления феномена путевой прозы предлагается использовать концепцию травелогемы, т. е. «единой структурно-семантической формулы путевой прозы, основанной на актуализации одного из трех элементов – субъекта, дестинации и интенции»¹¹⁴. Таким образом, анализ текстов-путешествий может производиться путем исследования личности повествователя (субъект); способов и особенностей описываемого пространства (дестинация); целей и задач, побудивших путешественника вербализировать увиденное (интенция).

Относя жанр путешествия к художественной литературе, исследователь В. А. Шачкова в статье «“Путешествие” как жанр художественной литературы: вопросы теории»¹¹⁵ указывает на следующие характерные черты рассматриваемого жанра:

1. «Принцип жанровой свободы»¹¹⁶. «Идея свободы», появившаяся ещё в работе В. М. Гуминского, как показывает исследовательская традиция XIX-XX вв., становится основополагающим элементом жанра путешествия. Под жанровой свободой понимаются нарушение канонов жанра, отрицание литературных условностей, свойственные всему тексту, его различным уровням. Фабула не всегда имеет четкую структуру, при этом произведение не лишено композиции и логической выверенности.

2. «Особая активная роль автора»¹¹⁷. Повествователь является центральной фигурой произведения, выразителем определенной точки зрения. Именно автор выступает структурообразующим элементом жанра.

¹¹⁴ Кублицкая О. В. Путевая проза: жанр, стиль, дискурс, нарратив (итоги и перспективы изучения). С. 81.

¹¹⁵ Шачкова В. А. «Путешествие» как жанр художественной литературы: вопросы теории. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puteshestvie-kak-zhanr-hudozhestvennoy-literatury-voprosy-teorii/viewer> (дата обращения: 11.05.2022).

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

3. «Обязательные документальные элементы»¹¹⁸. Цель повествователя – достоверно отразить реальность. Фактографичность и документальность помогают сделать текст произведения убедительным для читателя.

4. «Субъективность авторского подхода и откровенный вымысел как неотъемлемая часть специфики текста путешествия»¹¹⁹. Художественный вымысел является неотъемлемой частью литературного путешествия, помогающей отнести исследуемый жанр именно к беллетристике.

5. «Публицистичность как способ выражения авторской позиции»¹²⁰. Небеллетристические элементы произведения дают возможность автору выразить субъективную позицию на увиденное, наполнить текст рефлексией и размышлениями о реалиях новых, неизведанных территорий.

6. «Синтетичность жанра»¹²¹, под которой понимается не столько соединение публицистики и художественности, сколько их взаимопроникновение, переплетение в едином содержании и структуре.

7. Наличие маршрута, чаще всего проявляемого в мотиве дороги. Сам факт перемещения является обязательным и структурообразующим элементом жанра.

8. Жанр путешествия способствует формированию индивидуального авторского стиля. Чаще всего в рамках этого жанра «пробовали» себя известные писатели в начале своего творческого пути, а также – писатели второго ряда.

9. «Путешествие является откликом на запросы аудитории»¹²². Жанр путешествия испытывает сильное воздействие внешних факторов окружающей действительности – развития хода истории, политических и

¹¹⁸ Шачкова В. А. «Путешествие» как жанр художественной литературы: вопросы теории. Там же.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

культурных событий. Поэтому появление произведений в данном жанре всегда зависит от запроса и потребности читательской аудитории.

М. Г. Шадрина в диссертации «Эволюция языка «путешествий»¹²³ также не дает единого определения рассматриваемого жанра, однако относит тексты-путешествия к художественной литературе, указывая на такие особенности уже привычных составляющих жанра, как, например, герой-повествователь: точка зрения автора может не совпадать с позицией героя-путешественника, отсюда понимание описываемой реальности как особой художественной системы.

Предшественниками жанра называются произведения «”эпоса поисков”» «Одиссея» (VIII в. до н. э.), «Рамаяна» (примерно с VII по IV в. до н. э.), «Гильгамеш» (XVIII-XVII вв. до н. э.)»¹²⁴, а эволюция жанра показывает особое влияние на путешествие внелитературных событий, своеобразно активизирующих жанр «во все периоды литературного развития»¹²⁵. Говоря о форме, в которой могут быть представлены произведения путевой литературы, исследователь приводит определение Д. С. Лихачева, который под статейными списками (деловым документом, имеющим тем не менее глубокую взаимосвязь с литературой) подразумевал «обширные письменные отчеты <...> о всем виденном и слышанном за границей»¹²⁶.

Жанру путевого очерка, который, по мнению автора, является синонимичным понятием литературы путешествий, посвящена статья О. М. Скибиной «Типология и поэтика путевых очерков беллетристов конца XIX в.»¹²⁷. Литературное путешествие отличается от другого типа путешествия (научного, исторического и др.) наличием авторского

¹²³ Шадрина М. Г. Эволюция языка «путешествий». С. 57.

¹²⁴ Там же. С. 57.

¹²⁵ Там же. С. 61.

¹²⁶ Лихачев Д. С. Повести русских послов как памятники литературы. С.319.

¹²⁷ Скибина О. М. Типология и поэтика путевых очерков беллетристов конца XIX в. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-i-poetika-putevykh-ocherkov-belletristov-kontsa-xix-veka/viewer> (дата обращения: 11.05.2022).

видения и мироощущения, четко прослеживаемом в структуре художественного материала произведения. Путешествие исследователь вслед за своими предшественниками относит к гибридной форме, указывая на циклизацию структуры произведения, созданного в этом жанре. Авторская позиция, присущая путешествию, репрезентируется благодаря документальному началу повествования, переплетенному с художественным вымыслом, а «конкретика реальных персонажей соседствует со знакомыми читателю по произведениям мировой литературы героями»¹²⁸.

Очевидно, что изучение жанра путешествия как литературоведческой категории имеет большую исследовательскую традицию. Тем не менее, единой жанровой дефиниции в настоящее время не существует. В первую очередь, это связано с большим количеством текстов, относимых к рассматриваемому жанру. Кроме того, существующие исследования производились с разных методологических позиций.

На основе вышеизученного материала видится необходимость обозначения понятия «жанр путешествия» для анализа текстов, посвященных посещению Новгорода.

Дробление литературы путешествий на такие «поджанры», как «путешествие», «путевой очерк», «путевые записки» происходит, по мнению Д. Д. Кузиной¹²⁹, на основании показателя «субъективности/объективности повествования»¹³⁰. Элементом, объединяющим эти номинации, становятся *«реально имевшие место путешествия, совершенные самими авторами этих текстов»*¹³¹.

¹²⁸ Скибина О. М. Типология и поэтика путевых очерков беллетристов конца XIX в. Там же.

¹²⁹ Кузина Д. Д. Трансформация жанрового канона путешествия в американской литературе первой трети XX в: диссертация ... канд. филол. наук. М., 2022.

¹³⁰ Там же. С. 25.

¹³¹ Там же. С. 26.

Отличительные же особенности произведений путевой прозы, по мнению исследователя, «не влияют на понимание жанра как такового»¹³², а лишь подтверждают его синтетичность.

Такой подход позволяет говорить о «путевом очерке», «путевых записках», собственно «путешествии» как о синонимичных понятиях, представляющих гибридный жанр литературы, имевший большую традицию бытования в XIX в. При этом произведения, относимые к жанру путешествия, отличаются формальными и содержательными признаками.

Отсутствие условностей и жанровых границ, выраженное в работе В. М. Гуминского понятием «идея свободы» и воспринятое всеми последующими исследователями как идейнообразующая функция путешествия, позволяющая совмещать в структуре произведения элементы различных форм и понятий, придавая тексту полифоничность, объединяющую разнокомпонентные элементы (документальные и художественные) единым топосом. Топос проявляется в жанрообразующем элементе путешествия – маршруте – и выступает в качестве центрального предмета изображения. В смысловом отношении топос задает произведению модальность противопоставления, выражающуюся в категориях «свое» – «чужое», где центральная точка маршрута как новая, не известная автору территория, показывается в контексте его личностных установок и субъективного опыта. Авторское переживание задает произведению определенную стилистику, что дает возможность рассматривать описываемое пространство с различных эстетических и культурных позиций.

Как отмечает А. Ю. Соловьев¹³³, дающий наиболее полный обзор традиции исследования жанра путешествия, принято рассматривать эту литературоведческую категорию с позиции «тематической группы (по

¹³² Кузина Д. Д. Трансформация жанрового канона путешествия в американской литературе первой трети XX в: диссертация ... канд. филол. наук. С. 26.

¹³³ Соловьев А. Ю. Русская литература путешествий в исследованиях последних лет // Русская литература. 2021. №3. С. 254-262.

типу маршрута, передвижения, автора)»¹³⁴, с позиции «осмысления этого явления в определенную эпоху»¹³⁵ или с позиции «методологии исследования»¹³⁶.

В качестве одного из современных подходов при изучении и анализе жанра исследователь выделяет «региональный подход к литературе путешествий»¹³⁷. Развитие жанра путешествия напрямую связано не только с литературными процессами, но и с изменениями в политической, общественной и культурной жизни государства. Образ места/элементы образа места, выделяемые при анализе произведений, рассматриваемых в системе жанра путешествия, позволяют говорить о данной научной дефиниции как о части понятия «локальный текст». О сущности локального текста как литературоведческой категории пойдет речь в следующем параграфе нашего исследования.

1.3. «Путешествие» и «локальный текст»:

проблема соотношения понятий

Понятие «локальный текст» является объектом исследования различных областей науки.

Наличие слова «текст» в представленном словосочетании указывает на филологическую природу данного явления, притом текст в данном случае может становиться объектом изучения как с лингвистических, так и литературоведческих позиций.

«Локальный», т. е. относящийся к определенному месту. Категория «места», «образа места» является объектом изучения в географических, философских, социологических, культурологических и других

¹³⁴ Соловьев А. Ю. Русская литература путешествий в исследованиях последних лет // Русская литература. С. 254.

¹³⁵ Там же. С. 255.

¹³⁶ Там же. С. 255.

¹³⁷ Там же. С. 256.

дисциплинах. С каких бы научных позиций исследователь ни подходил к изучению «локального текста», семантическим ядром этой категории является понятие «город», как «суммарный итог непрерывной творческой деятельности каждого из живущих в нем, это материализованный творческий порыв, проявляющийся в его наиболее полном, присущем каждому человеку содержании»¹³⁸. Феномен локального текста является частью локальной культуры. Таким образом, исследование и анализ локального текста являются и способом изучения культуры того или иного региона.

Локальный текст является достаточно новой, и, как следствие, малоизученной литературоведческой категорией.

Как отмечает Ж. А. Баянбаева¹³⁹, начало изучения локального текста обнаруживается в работах Н. П. Анциферова¹⁴⁰, вслед за которым исследование данного термина проводилось и в тартуско-московской семиотической школе. Однако прорывом в изучении стала работа В. Н. Топорова «Петербург и Петербургский текст в русской литературе»¹⁴¹, в которой впервые объясняется факт объединения текстов русской литературы на основании семантической связанности и обозначение этой совокупности как единого текста о местности, который лишен «жанровых, хронологических и авторских ограничений», но является при этом «единым и внутренне связанным феноменом»¹⁴².

¹³⁸ Евлампиев И. И. На грани вечности. Метафизические основания культуры и ее судьба // Метафизика Петербурга. Петербургские чтения по теории, истории и философии культуры. 1993. Вып.1. С. 7.

¹³⁹ Баянбаева Ж. А. Локальный текст и его функции (на примере алма-атинского локального текста). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lokalnyy-tekst-i-ego-funktsii-na-primere-alma-atinskogo-lokalnogo-teksta> (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁴⁰ Анциферов Н. П. Душа Петербурга. Л.: Агентство «Лира», 1990.

¹⁴¹ Топоров В. М. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (введение в тему) // Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М.: Прогресс, 1995. С. 259-367.

¹⁴² Полещук Л. З. «Петербургский текст» и петербургский миф в концепции В. М. Топорова. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peterburgskiy-tekst-i-peterburgskiy-mif-v-kontseptsii-v-n-toporova/viewer> (дата обращения: 24.04.2023).

Одним из первых определение локального текста, по мнению исследовательницы, принадлежит В. В. Абашеву: «Его (текст – *Т. К.*) следовало бы назвать локальным, поскольку он поставлен в соответствие локусу и формируется из его семиотических ресурсов»¹⁴³.

Основные черты, свойственные локальному тексту, выделил А. П. Люсый в диссертации «Русская литература как система локальных текстов»¹⁴⁴. Так, исследователь понимает под локальным текстом «литературную реализацию локального мифа, последовательное развитие той или иной темы на основе стилистических “ядерных» констант”»¹⁴⁵. Понятие «локального» текста при таком подходе наполняется следующими смыслами: это и понимание, «прочтение» местности как текста, и обозначение текста русской литературы как предмета исследования.

Выделение локального текста – это следствие необходимости, потребности изучать и описывать ту или иную локацию с целью изучения её культуры и истории, так как «концептуализация локальных текстов русской литературы представляет собой высшее выражение процесса национального семиозиса, потребности социокультурной идентификации российского общества»¹⁴⁶. При всем многообразии описываемых концептов, локальному тексту присуще «единое смысловое ядро, под которым подразумевается не столько объект описания, сколько установка описания, или семантическая сверхзадача автора»¹⁴⁷. Таким образом, для возникновения феномена локального текста необходима культурно-историческая значимость той территории, о которой идет речь.

¹⁴³ Абашев В. В. Пермь как текст // Пермь в русской культуре и литературе XX в. Пермь: Изд-во Пермского университета, 2000. С. 36.

¹⁴⁴ Люсый А.П. Русская литература как система локальных текстов: диссертация ... д-ра филол. наук. М., 2017.

¹⁴⁵ Там же. С. 12.

¹⁴⁶ Там же. С. 14.

¹⁴⁷ Баенбаева Ж. А. Локальный текст и его функция (на примере алма-атинского локального текста). С. 78.

Формируясь вокруг городов и регионов, локальный текст может становиться способом отражения их культурного кода. Многокомпонентность и сложность феномена русской культуры, включающей в себя различные ее элементы (географические, социальные, религиозные, языковые и др.), единое осмысление которых, соотношение части и целого, лежит в основе исследования и понимания местности.

Анализ текстов, посвященных определенной территории, возможен при комплексном подходе, при включении различных контекстов – исторических, культурных, географических и прочих. Локальный текст синтезирует в себе эти разнородные элементы. Объединяя произведения разных авторов, локальный текст позволяет обозначить «единое смысловое ядро», в котором заключается «семантическая сверхзадача автора по отношению к дескрипции места»¹⁴⁸.

Имея взаимосвязь с такими терминами, как «топос», «хронотоп» в пространственно-временном контексте, локальный текст является парадигмой, т. е. «корпусом “текстов о месте”»¹⁴⁹, объединенных тематически – вокруг города, местности, страны и т. д. Кроме того, особенность анализа локальных текстов заключается в выходе за пределы художественного мира в конкретную географическую локацию, и в этом аспекте исследователя могут интересовать культурные, исторические, аксиологические особенности рассматриваемой местности. Выделение локальных текстов в русской литературе способствует процессу выражения национального самосознания, становясь реакцией на социальные и культурные потребности современного российского общества и его коммуникации.

Локальный текст существует в рамках определенного географического пространства. Пространство в этом случае выступает как

¹⁴⁸ Баенбаева, Ж. А. Алма-атинский локальный текст в творчестве Ю. Домбровского: функционально-семантический аспект: диссертация ... канд. филол. наук. М., 2017. С. 83.

¹⁴⁹ Там же. С. 81.

способ отражения культуры. Символическое переосмысление транслируемых кодов происходит, если в истории локуса закреплены устойчивые ассоциации с культурными, общественными, религиозными и прочими традициями. «Формирование культурного ландшафта происходит в рамках исторического процесса, оставляющего свои «следы» в ландшафте в виде артефактов и памятников, традиционных или инновационных типах землеиспользования, событийного или легендарного ореола тех или иных мест»¹⁵⁰. Буквальное прочтение локального текста будет заключаться в выделении внешних компонентов, таких, как место, пространство и время. Пространство при этом будет выступать «источником репрезентации локального текста»¹⁵¹.

Посредством изображения в локальном тексте устойчивых внешних компонентов происходит мифологическое переосмысление описываемого локуса. Так, например, города так называемого «золотого кольца» России символизируют историческую реальность Древней Руси, а интересующая нас локация – Новгород – традиционно понимается как олицетворение вечевой независимой древнерусской республики.

Функции локального текста выделяет Ж. А. Баянбаева¹⁵²:

- кумулятивная
- мифогенетическая
- концептуальная
- аксиологическая
- фатическая
- интертекстутальность
- символическая

¹⁵⁰ Лавренова, О. А. Стратегия «прочтения» текста культурного ландшафта. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-prochteniya-teksta-kulturnogo-landshafta/viewer> (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁵¹ Баенбаева Ж. А. Локальный текст и его функция (на примере алма-атинского локального текста). С. 81.

¹⁵² Там же. С. 80.

Таким образом, исследователь имеет возможность анализировать информацию, доступную благодаря произведениям, включенным в конкретный локальный текст. Миф, выстроенный вокруг локуса, репрезентируется в выявленных текстах. Общественные нормы и ценности, свойственные определенной территории, являются содержательными компонентами любого локального текста. Константный описательный элемент, в свой очередь, является символом локального текста. «Символическая ценность локального текста несомненна, так как он – своего рода знак, манифест того или иного локуса, выполняющий функцию идентификации»¹⁵³.

Локальный текст расширяет лингвистическое понимание текста. Он представляет находящуюся в непрерывной метаморфозе среду. Становление локальных текстов как «узловых точек» развития формирует «базу для формирования системы интерпретаций как современного метода гуманитарного познания»¹⁵⁴.

Подобную функцию выполняет и так называемый «локальный свертхтекст». Некоторые исследователи не отождествляют понятия «локального текста» и «локального свертхтекста». Так, Л. М. Гаврилина в статье «Архитектоника локального свертхтекста культуры»¹⁵⁵ понимает под локальным текстом «образ локуса в художественных текстах, музейных экспозициях, публицистике, рекламе и т.д.»¹⁵⁶, в то время как локальный свертхтекст «представляет собой более высокий уровень обобщения, это смысловое синтетическое образование, состоящее из возникших в образе

¹⁵³ Баенбаева Ж. А. Локальный текст и его функция (на примере алма-атинского локального текста). С. 78.

¹⁵⁴ Люсый А. П. География текстуальной революции: междисциплинарные исследования локальных текстов культуры. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geografiya-tekstualnoy-revolutsii-mezhdistsiplinarnye-issledovaniya-lokalnyh-tekstov-kultury/viewer> (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁵⁵ Гаврилина Л. М. Архитектоника локального свертхтекста культуры // Вестник ТвГУ. Серия "ФИЛОСОФИЯ". 2016. № 3. С. 104-111.

¹⁵⁶ Там же. С. 105.

мира культуры и закрепившихся в дискурсе стереотипов и символов как семантических единиц и интерпретационного кода»¹⁵⁷.

Н. Н. Старыгина¹⁵⁸ разводит данные понятия по другому принципу: «сверхтекст конструируется на основе авторских текстов»¹⁵⁹, так, «петербургский сверхтекст русской литературы представлен петербургскими текстами А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, А. Ф. Писемского, А. А. Блока и других писателей»¹⁶⁰, в то время как локальный текст «конструируется на основе всего массива субтекстов, вычленяемых из произведений писателя»¹⁶¹.

Например, о локальных текстах в творчестве Б. Ахмадулиной рассуждает в диссертационной работе К. И. Яшина¹⁶², приходя к выводу, что «изучение локальных текстов в творчестве отдельных авторов»¹⁶³ становится актуальным направлением исследования, «что помогает глубже изучить образ места в литературе и культуре»¹⁶⁴.

В рамках нашего исследования мы будем понимать под локальным текстом совокупность текстов, объединенных локусом, т. е. местом, наполненных смыслообразующими (культурными, историческими и аксиологическими) элементами, нашедшими отражение в рамках конкретных литературных категорий: жанр, направление, творчество конкретного автора и пр. В то время как локальный сверхтекст – это система локальных текстов, находящих отражение в различных жанрах, эпохах, литературных направлениях, выражающая наиболее комплексное представление о месте. Таким образом, понятия «локального текста» и

¹⁵⁷ Гаврилина Л. М. Архитектоника локального сверхтекста культуры. С. 105.

¹⁵⁸ Старыгина Н. Н. Система локальных сверхтекстов русской литературы // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2017. №3 (95). Ч. 2. С. 129-136.

¹⁵⁹ Там же. С. 131.

¹⁶⁰ Там же. С. 131.

¹⁶¹ Там же. С. 131.

¹⁶² Яшина К. И. Локальные тексты в творчестве Бэллы Ахмадулиной: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2021.

¹⁶³ Там же. С. 6.

¹⁶⁴ Там же. С. 6.

«локального сверхтекста» являются сходными, но не тождественными. Локальный текст является частью более масштабной системы – локального сверхтекста.

Наиболее показательным и, как следствие, более изученным, является локальный петербургский текст. Следом за ним устойчивый литературный образ приобретает ещё один столичный город – Москва. «Именно за Петербургом и Москвой в русской литературе закреплён статус культурной Ойкумены»¹⁶⁵.

Выделение локуса как основополагающего элемента рассматриваемой категории традиционно базируется на оппозиции. А. П. Люсый указывает, что противопоставление «локальное – глобальное» и пришедшая на смену оппозиция «Запад – Восток» и «Север – Юг» меняются и переосмысляются в категории «столичное – провинциальное». Данная категория не является синонимичной понятиям «столица», «провинция», «так как определяются не пространственно, а функционально центр является местом концентрации институтов и лиц, влияние которых распространяется на прочие регионы, периферию отличает узость компетенций и малое влияние в надлокальном и надрегиональном масштабах»¹⁶⁶. Иными словами, в смысловом отношении центр аккумулирует и принимает идеи и решения, провинция (периферия) заключает в себе более неподвижное существование.

Исследователь также отмечает, что культура периферийных территорий страны является местом образования культурных инноваций, другого темпа жизни, смены жизненных установок. Столичная культура традиционно наполняется сакральным смыслом, а столица становится в сознании общества местом образования и утверждения новых ценностей и идеалов. Провинция же в этом смысле является не столь прогрессивной:

¹⁶⁵ Баенбаева. Ж. А. Алма-атинский локальный текст в творчестве Ю. Домбровского: функционально-семантический аспект. С. 85.

¹⁶⁶ Люсый А. П. Русская литература как система локальных текстов. С. 184.

«сложилась традиция вытеснения именно в провинциальную культуру как мировоззренческих (универсальных), так и частных (технических, эстетических и пр.) элементов культурных комплексов из человеческих сообществ предшествующих эпох, которые в «снятой» форме, «затаившись», продолжали там свою ценностно ориентационную работу»¹⁶⁷. Региональные тексты русской литературы становятся основой для понимания сложно организованной системы российской культуры и процессов, в ней происходящих.

Изучение «столичного текста» имеет на данный момент значительную исследовательскую традицию, в то время как провинциальные тексты еще только начинают подвергаться анализу и интерпретации со стороны исследователей. «Обширное культурное пространство России представляет собой многоаспектное целое. Особое место в ней традиционно занимает культура провинции, выдвинувшая из своей среды выдающихся личностей в отечественной, европейской и мировой культуре»¹⁶⁸. Обращение к изображению провинциальной жизни в литературе впервые происходит в XVIII в. в творчестве Д. И. Фонвизина, А. П. Сумарокова, А. Н. Радищева, цель которых – показать посредством своих сатирических и обличительных произведений быт и ментальность российского дворянства. В XIX в. провинциальность имеет популярность в литературных и публицистических текстах 1830-1840-х гг., в период рефлексии над социальными явлениями современному авторам времени.

В этой связи стоит упомянуть о важном аспекте исследования в современной науке: истории повседневности. Анализ истории повседневности имеет большое значение при исследовании текстов, посвященных конкретной локации. Культурные и исторические коды, транслируемые авторами различных произведений, помогают

¹⁶⁷ Люсый А. П. Русская литература как система локальных текстов. С. 186.

¹⁶⁸ Карелина Т. В. Образ провинции в отечественной литературе и журналистике // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т.13. №2(2). С. 419.

современному читателю составить полное представление о некогда существовавших реалиях не только на основании фактической и достоверной информации, но и с опорой на взгляды и мнения авторов, представивших быт и уклад современного им времени. Предметом изучения данной сферы является бытовое повседневное существование человека в контексте истории, культуры, политики, религии и прочих сторон общественной жизни. Повседневность – это привычное, «нормальное» состояние конкретного человека, социального слоя; в ней кроются мотивы поведения человека в той или иной ситуации, причины его эмоционального состояния.

Методика комментирования литературных текстов с точки зрения истории повседневности представлена в работе Л. В. Беловинского¹⁶⁹, где говорится о том, что история народа, его повседневной жизни чаще всего проявляется в деталях. Повседневность доходит до читателя, исследователя, как через художественные, так и через документальные формы. В первом случае фиксация имен, событий, деталей быта помогает создать литературный образ, во втором – отразить факт действительности. Деталь чаще всего является средством выражения общественного устройства, при том изображаться она может как в прямом, так и в метафорическом смысле. Вследствие чего «классические тексты должны сопровождаться обстоятельными комментариями, растолковывающими мысль писателя»¹⁷⁰, а анализ истории повседневности в тексте должен строиться на вычленении и комментировании этих самых деталей.

Условия проживания, рацион, социальная адаптация являются факторами формирования сознания общества и норм его поведения – «история повседневности анализирует эмоциональные реакции,

¹⁶⁹ Беловинский Л. В. История повседневности в деталях: проблемы комментирования текстов русской литературы. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-povsednevnosti-v-detalyah-problemy-kommentirovaniya-tekstov-russkoy-literatury/viewer> (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁷⁰ Там же.

переживания отдельных людей в связи с тем, что его в быту окружает, ищет ответ на вопрос, как случайное становится вначале исключительно нормальным, а затем и распространенным»¹⁷¹.

Элементы истории повседневности могут обнаруживаться в том числе и в рамках локального текста, на основополагающую роль художественной литературы при этом указывает И. С. Абрамовская в статье «Проблема “локального текста” в русской литературе XIX в.»¹⁷².

Отбор художественного материала для выявления и анализа локального текста происходит, в первую, очередь, на определении локуса, объединяющего тексты. Наиболее явной литературной категорией, формирование которой происходит также вокруг конкретной территориальной локации, является жанр путешествия.

Вопросом роли жанра в структуре локального текста задаются Е. Г. Власова и А. П. Ведерников¹⁷³. Одной из основополагающих черт локального текста, вслед за уже ставшей классической в этом научном вопросе работе В. Н. Топорова, авторы выделяют кросс-жанровость, т. е. гибридность категории, в данном случае литературоведческой, совмещающей в себе различные темы, жанры и жанровые элементы. «Большое влияние на жанровые предпочтения локального текста оказывает историко-культурный контекст конкретного этапа развития региональной литературы»¹⁷⁴.

Локальный текст объединяет в себе исторический и биографический контекст, жанр путешествия включает в себя, помимо вышеперечисленного, и художественную составляющую. Совокупное

¹⁷¹ Калашникова О. В. История повседневности как предмет междисциплинарного исследования // Система ценностей современного общества. 2010. №14. С. 125.

¹⁷² Абрамовская И. С. Проблема «локального текста» в русской литературе XIX в. [Электронный ресурс]. URL: https://studylib.ru/doc/3983432/problema-«lokal_nogo-teksta»-v-russkoj-literature (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁷³ Власова Е. Г., Ведерников А. П. Травелоги в истории литературного открытия Урала: к вопросу о роли жанра в структуре локального текста // Уральский исторический вестник. 2019. №2 (63). С. 143-149.

¹⁷⁴ Там же. С. 144.

изучение этих частей позволяет говорить о формировании «образа места», который «собирается в силу того, что включает в себя самую разную информацию: историческую, краеведческую, биографическую, мифологическую, индивидуально-авторскую»¹⁷⁵.

Например, говоря о развитии сибирской литературы XIX в., К. В. Анисимов указывает на взаимосвязь художественных текстов с текстами, «граничивших с публицистикой: очерке, фельетоне научной или литературно-критической статье»¹⁷⁶. Путешествия по различным провинциальным территориям – новгородской, тверской, вятской и прочих – отличаются не только по объекту описания, но и по принципам построения текста. Анализируя локальный текст, можно затрагивать различные аспекты его природы («обстоятельства литературной жизни, историко-культурный контекст, и географические и климатические характеристики ландшафта»¹⁷⁷), однако актуализация какого-либо из них связана с особенностями конкретной территории.

Рассмотрение семантики таких литературных категорий, как «локальный текст», «провинциальный текст» позволяет говорить об их тесной взаимосвязи с текстами путевой литературы, а именно о понимании жанра путешествия как части локального текста той или иной местности, что дает возможность сформулировать объединяющие их структурные и содержательные компоненты.

1. Ядром понятий «путешествие» и «локальный текст» является понятие «локуса». Выявление локуса в путешествии происходит путем обнаружения маршрута, построенного вокруг определенной местности, в

¹⁷⁵ Сорочан А.Ю. Тверской край в литературе: образ региона и региональные образы. С. 6.

¹⁷⁶ Анисимов К. В. Проблемы поэтики литературы Сибири XIX – начала XX в.: особенности становления и развития региональной литературной традиции: автореф. дис. ... док-ра филол. наук. Томск, 2005. С. 41.

¹⁷⁷ Власова Е. Г., Ведерников А. П. Травелог в истории литературного открытия Урала: к вопросу о роли жанра в структуре локального текста. С. 144.

структуре произведения. В локальном тексте локус является сосредоточением смысловой нагрузки всего корпуса текстов, посвященных конкретному месту.

2. Локус как идейный центр в рассматриваемых произведениях позволяет говорить о формировании «образа места» в путешествиях и, как следствие, – создании локального текста русской литературы, шире – культуры.

3. «Образ места» формируется при комплексном подходе, включении в описание различных компонентов общественной жизни. В результате обнаруживается культурный код, расшифровка которого осуществляется благодаря выявлению деталей, отражающих бытовое, повседневное существование обитателей той или иной территории.

4. В результате изображения константных деталей в структуре путешествия происходит формирование локальных мифов.

5. Провинциальный миф как часть локального текста (например, новгородский миф в литературе XIX в., символическая ценность которого заключается в традиционном понимании Новгорода как независимой, вечевой республики) позволяет говорить о месте как об отражении культурной и исторической памяти.

В последующих главах диссертационного исследования, на материале текстов-путешествий по Новгородской земле XIX в., мы рассмотрим особенности бытования новгородского текста и значение жанра в структуре локального текста.

Глава 2

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОВГОРОДСКИХ ПУТЕШЕСТВИЙ XIX ВЕКА

2.1. Путешествия по Новгородской земле: история изучения и типология

Отталкиваясь от времени возникновения рассматриваемого жанра, мы будем подразумевать под периодом появления и функционирования новгородских путешествий конец XVIII – начало XIX вв. Именно путевая проза XIX в. составляет значительный пласт региональной литературы, в центре которой – Новгород, понимаемый как центральный локус данной группы текстов.

Утратив былое значение и являясь провинцией России XIX в., новгородские земли выступают как особое пространство, выделяющееся, во-первых, по географическому принципу, во-вторых, на основании культурных, общественно-бытовых различий. Сущестующая параллельно со столичными городами (Санкт-Петербург, Москва), провинция привлекает внимание путешественников, впечатления которых находят свое отражение в литературе путешествий – ёмкой беллетристической форме, отражающей разные стороны материальной и духовной жизни. Интерес к Новгороду связан, прежде всего, с исторической значимостью территории. Помимо этого, путешественнику важно показать и современное положение провинциального городка, утратившего былую мощь, его экономическое и культурное состояние.

Новгородские путешествия XIX в. обогащают наследие литературного жанра самобытными и характерными чертами. О том, что в этот период путешествие по Новгородской земле занимает определенную нишу в литературной традиции, говорит значительное количество текстов, в той или иной степени соответствующих критериям путевой прозы¹⁷⁸.

¹⁷⁸ Приложение 1.

Содержательные и формальные особенности текстов о Новгороде в работах исследователей, речь о которых пойдёт далее, отражают закономерности в восприятии путешествий, а, значит, можно говорить о сложившейся традиции при анализе подобных произведений.

Авторы и тексты, так или иначе связанные с Новгородом, в частности, с посещением этого города, на сегодняшний день в целом описаны, зафиксированы в сборнике «Новгородский край в русской литературе»¹⁷⁹.

Говоря о текстах, созданных в результате посещения Новгорода, мы будем разделять их на две категории: документальные, имеющие факты упоминания или повествования о посещении города, и литературные путешествия – синтетическая, гибридная форма повествования, включающая и документальные, и художественные элементы. Первая категория не является объектом нашего пристального внимания, однако стоит отметить таких известных писателей и исторических деятелей, как А. С. Грибоедов, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. И. Герцен, так и авторов, широко не известных читательской публике: И.Т. Посошков, Н. А. Львов, Н. А. Полевой и другие.

Так, рассуждая о пребывании А. С. Грибоедова в Новгороде, А. В. Кошелев говорит о том, что упоминание города в письмах автора носит периферийный характер, не становясь центром повествования. Это объясняется географическим расположением города в рамках маршрута перемещения из Петербурга в Москву и обратно. Новгород – это место, «где путники обычно проводили ночь, чтобы наутро следующего дня отправиться в дальнейший путь»¹⁸⁰.

В письмах А. С. Грибоедова своему другу С. Н. Бегичеву от 30 августа 1818 г. содержится только констатация факта посещения города:

¹⁷⁹ Новгородский край в русской литературе // ред. кол.: А. Л. Гавриков, В. А. Кошелев, Д. Б. Терешкина. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2009. С. 7.

¹⁸⁰ Там же. С. 309.

«Вот я и в Новгороде, а мысли все в Петербурге»¹⁸¹. Никаких оценочных суждений или художественных деталей автор не приводит, рефлексия посвящена другим событиям жизни писателя – «он, по всей видимости, имеет в виду знаменитую “четвертную дуэль”, непосредственным участником которой он был»¹⁸². Однако дорога, по маршруту следования которой встречается и Новгород, запечатлевается косвенно, без отсылки к исследуемому нами локусу, в самом известном произведении А. С. Грибоедова – «Горе от ума» (1825):

«Я сорок пять часов, глаз мигом не прищуря,
Верст больше седьмисот пронесся, – ветер, буря;
И растерялся весь, и падал сколько раз <...>»¹⁸³.

Оставил след о Новгороде в своих письмах и А. С. Пушкин. Говоря об этом факте, В. А. Кошелев ссылается на литературный справочник, посвященный документальному расписанию поэта по дням¹⁸⁴. Даты посещения Новгорода в «Летописи жизни и творчестве Александра Пушкина»¹⁸⁵ указаны по старому стилю и охватывают период с 20 июля 1811 г. по 22 мая 1836 г.

А. С. Пушкин, вслед за своим предшественником, оказывается в Новгороде проездом то из Петербурга в Москву, то из Москвы во Псков, то из Москвы в Михайловское. Творческое выражение мотива дороги обнаруживается в стихотворении «У Гальяни иль Кольони...»¹⁸⁶ в письме к С. А. Соболевскому от 9 ноября 1826 г. (проезжает А. С. Пушкин Новгород

¹⁸¹ Грибоедов А. С. Письмо к С. Н. Бегичёву от 30 августа 1818 г. // Полное собрание сочинений: в 3 т. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 2006. Т.3. С. 17.

¹⁸² Кошелев В. А. «Вот я и в Новгороде...» // Новгородский край в русской литературе. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2009. С. 309.

¹⁸³ Грибоедов А. С. Горе от ума // Полное собрание сочинений: в 3-х томах. СПб: Издательство «Нотабене», 1995. Т.1. С. 26

¹⁸⁴ Кошелев В. А. «...Хотел отвечать из Новагорода» // Новгородский край в русской литературе. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2009. С. 324-336.

¹⁸⁵ Летопись жизни и творчества Александра Пушкина // Сост. М. А. Цявловский, Н. А. Тархова. М.: Слово, 1999.

¹⁸⁶ Пушкин А. С. Письмо к С. А. Соболевскому // Полное собрание сочинений: в 10-ти томах. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1951. Т. 10. С. 215.

с 5 по 6 ноября 1826 г.). Ценность эпистолярного отрывка в фиксации «инструкций» на времяпрепровождение в пути: «во-первых, запасись вином, ибо порядочного нигде не найдешь. <...> На каждой станции советую из коляски выбрасывать пустую бутылку; таким образом ты будешь иметь от скуки какое-нибудь занятие»¹⁸⁷.

Последнее посещение А. С. Пушкиным Новгорода происходит 22 мая 1836 г., «через восемь месяцев поэта не стало. В противном случае он бы, несомненно, проезжал через него еще не однажды, ибо, как он заметил в одном из писем к тому же П. В. Нащокину, “путешествие нужно мне нравственно и физически”»¹⁸⁸.

Перечислим и некоторые представленные в сборнике литературные путешествия, а также предшествующие им хождения.

«Хождение Стефана Новгородца в Константинополь»¹⁸⁹ — древнерусское паломничество, повествующее о посещении некоего Стефана земель Царьграда. Данное хождение, хоть и не является собственно новгородским путешествием, задает традицию путевой новгородской литературы, которая помимо всего прочего заключается в понимании образцов её как «документов для потомков»¹⁹⁰, т.е. значение этого литературного памятника XIV в. видится и в сохранении историко-культурной памяти, что окажется немаловажно и для новгородских путешествий XIX в.

В «Путешествии из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, ставшим одним из образцов путевой прозы XVIII в., одной из точек маршрута является также Новгород. А. В. Кошелев, однако, не называет это произведение «путешествием» в «топографическом смысле»¹⁹¹, так как

¹⁸⁷ Пушкин А. С. Письмо к С. А. Соболевскому. Там же.

¹⁸⁸ Кошелев В. А. «...Хотел отвечать из Новагорода». С. 427.

¹⁸⁹ Терешкина Д. Б. «Все удивления достойно» («Хождение» Стефана Новгородца в Константинополь) // Новгородский край в русской литературе. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2009. С. 32-35.

¹⁹⁰ Там же. С. 35.

¹⁹¹ Кошелев А. В. «Новагорода по-прежнему не населишь». С. 192.

цель автора заключалась не столько в фиксации визуальной составляющей маршрута перемещения, сколько в описании нравов местных жителей. Стремление запечатлеть повседневность провинциального города обнаруживается во многих типах текстов-путешествий по Новгороду.

К примеру, «Путевые письма из Новгородской губернии» (1860) П. Я. Якушкина, фольклориста, обошедшего множество деревень Центральной России и не обделившего вниманием и Новгород. В своем произведении автор «коренным образом переосмыслил принятую литературную манеру»¹⁹² – религиозные и исторические объекты П. Я. Якушкин описывает не как ученый, имеющий некие знания о посещаемых местах, а как обыватель, типичный представитель народа.

Очевидно, что богатая традиция новгородских путешествий, начавшаяся еще в древнерусский период и существующая и по сей день, и встраивается в традицию русской путевой прозы, и одновременно дополняет её региональным контекстом.

Особенность анализа собственно литературных путешествий этого периода заключается в сравнении их с иностранными текстами, отличными от отечественных по цели поездки: если для заграничного путешественника Новгород является частью путешествия по России, то для отечественного – проезд через этот провинциальный город носит повседневный, бытовой характер.

Новгород того периода, как уже было указано ранее, являлся обязательным пунктом маршрута, расположенным между Санкт-Петербургом и Москвой. «Такое положение было одновременно и его преимуществом, и его недостатком. С одной стороны, это делало Новгород одним из наиболее посещаемых городов Российской Империи. С другой

¹⁹² Кошелев В. А. «Новгород чрезвычайно похож на кладбище...» // Новгородский край в русской литературе. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2009. С. 435.

стороны, для путешественников Новгород редко становился целью специального визита»¹⁹³.

В уже упомянутом «Путешествии из Петербурга в Москву» (1790) А. Н. Радищева зафиксирован маршрут между столичными городами, значительное место в котором занимают как станции Новгородской губернии (Чудово, Спасская Полисть, Подберезье, Бронницы, Зайцево, Крестцы, Яжелбицы, Валдай, Едрово), так и непосредственно сам Новгород, память о народном правлении которого в произведении, по мнению В. А. Абраменко¹⁹⁴, становится едва ли не единственным оплотом в сохранении честной и справедливой бюрократической системы современной России, в подтверждение чего автор произведения вводит в повествование «исторические факты и цитаты из летописей»¹⁹⁵.

В. В. Ткаченко выделяет и общие мотивы, характерные для путешествий XVIII в. Во-первых, это констатация контраста между величием прошлого и упадком настоящего. Во-вторых, наличие одинаковых деталей в описаниях путешествий – «если рассказы об устройстве новгородского быта, состоянии построек и дорог, как правило, основывались на личных наблюдениях, то исторические сведения о городе восходили к доступным печатным изданиям»¹⁹⁶.

Таким образом, говоря о путешествиях XVIII в., исследователь указывает на искажение и мифологизацию новгородской действительности, современной автору, а также делает вывод о том, что «подлинная ценность новгородских древностей будет открыта уже в XIX в., с началом активного изучения новгородской истории и археологии и

¹⁹³ Ткаченко В. В. Великий Новгород и его история глазами путешественников XVIII в. [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29315 (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁹⁴ Абраменко В. А. Новгород в системе общественно-политических взглядов А. Н. Радищева // Известия высших учебных заведений. Северо-кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 1(155). С. 70-73.

¹⁹⁵ Там же. С. 71.

¹⁹⁶ Ткаченко В. В. Великий Новгород и его история глазами путешественников XVIII в. С. 97.

созданием подробного печатного описания его достопримечательностей»¹⁹⁷.

Следующим этапом развития новгородских путешествий становится XIX в. русской литературы. Как отмечает И. С. Абрамовская¹⁹⁸, толчком к возобновлению интереса к новгородской теме, творческое выражение которой обнаруживается, в первую очередь, в лирических произведениях (К. Ф. Рылеев, Н. М. Языков, Д. В. Веневитинов, В. Ф. Одоевский и другие), становится эпоха декабристов, поддерживающих взгляды свободы и независимости, присущие древней вечевой республике. С середины XIX в. новгородская тема в творчестве писателей так называемого «первого ряда» будет вытеснена на периферию русской литературы, но в мемуарах, воспоминаниях, путешествиях, посвященных новгородскому краю, можно найти важнейший материал о культуре, истории и повседневной жизни провинциального общества.

Путешественники XIX в., по тем или иным причинам оказавшиеся в Новгороде, становясь причастными к жизни описываемого места, фиксируют взгляд со стороны, помогающий вычлнить явления жизни, традиционно сложившиеся в данном пространстве.

Большинство литературных текстов все так же обращено к известным памятникам культуры и жизни Новгорода. Цель путешественника – познакомиться с этими объектами и предметами, известными из существующих источников, и по-своему показать их, выразить своё субъективное наблюдение, впечатление, эмоцию, при этом «большая часть записок, путешествий описывает именно визуальный ряд, создается некий аналог фотографии, иллюстрации, уточняющей и закрепляющей всё знание о пространстве, почерпнутое из различных

¹⁹⁷ Ткаченко В. В. Великий Новгород и его история глазами путешественников XVIII в. С. 102.

¹⁹⁸ Абрамовская И. С. Проблема «локального текста» в русской литературе XIX в. (на материале новгородского текста). С. 218-225.

источников»¹⁹⁹. Это личное начало будет говорить и о самом повествователе, и о его целях и задачах, поставленных во время путешествия по провинции своей страны.

Страницы, посвященные посещению Новгорода, обнаруживаются в путешествии П. И. Сумарокова «Досуги Крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду» (1803-1805). Оказавшись здесь проездом, автор фиксирует современный ему город, наполняя повествование отсылками к темам и образам, уже ставшими устойчивыми к началу XIX в.: Марфа Посадница, Трувор и Ильмена. Однако «никакого личного отношения к пространству»²⁰⁰ в тексте не обнаруживается, что обуславливается явно выраженной авторской установкой: П. И. Сумароков «размышлял по поводу былого величия древнего города, противопоставляя историческое прошлое современному его состоянию провинциального российского губернского города»²⁰¹, продолжая тем самым традицию, ставшую ключевой при изображении Новгорода путешественниками.

Еще одним знаменательным для новгородского текста стало путешествие П. И. Сумарокова «Прогулка по 12 губерниям в 1838 г.». В этом тексте происходит смена авторского видения и установок – «“объективное” повествование вдруг уступает место эмоциональным впечатлениям, наполненными воспоминаниями о былом»²⁰². В произведении поднимаются темы социального и политического уклада Новгорода, его исторического значения; особую ценность представляют описания частного авторского опыта, отражающие повседневный быт новгородского общества; происходит расширение описываемого пространства – П. И. Сумароков уделяет внимание и таким городам, как

¹⁹⁹ Абрамовская И. С. Проблема «локального текста» в русской литературе XIX в. (на материале новгородского текста). С. 221.

²⁰⁰ Абрамовская И. С. «...И вот Новгород белеется передо мною» Павел Иванович Сумароков (1760(?)–1846) // Новгородский край в русской литературе. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2009. С. 236.

²⁰¹ Там же. С. 236.

²⁰² Там же. С. 243.

Крестцы, Бронницы, Валдай, расширяя введением этих локаций в структуру путешествия топонимический ономастикон новгородского текста.

По мнению И. С. Абрамовской, «общим местом» в большом количестве произведений XIX в. стало понимание Новгорода как исторически значимой русской территории. Так, автор «Истории России в рассказах для детей» (1840) А. О. Ишимова²⁰³ «с особым трепетом отнеслась к посещению города, с которым связаны героические и драматические страницы истории»²⁰⁴. Произведение, образцом для которого послужила «История государства Российского» (1815) Н. М. Карамзина, имело большую читательскую популярность. Наибольшее значение Новгорода в контексте истории показано на примере древнерусского периода, начиная с дохристианского летоисчисления (например, приводятся характеристики новгородских славян: «у северных, или новгородских, славян не было и государя, что бывает у многих необразованных народов: они почитали начальником своим того, кто более всех отличался на войне»²⁰⁵); упоминание новгородских земель и их жителей происходит и на материале конца XVIII – начала XIX в. (пребывание отставного графа Суворова в одной из новгородских деревень; роль Новгородского ополчения в период Отечественной войны 1812 г.).

Общенациональное значение города исследователь обнаруживает в произведениях А. В. Висковатова «Новгородские письма» (1826) и А. П. Славина «Путешествие русского человека на поклонение господину государю Великому Новгороду, Святой Софии златоглавой и ее заповедной святыне» (1858), в которых «путешественники рефлексуют

²⁰³ Ишимова А. О. История России в рассказах для детей. Спб.: Ниц «Альфа». 1993.

²⁰⁴ Абрамовская И. С. Проблема «локального текста» в русской литературе XIX в. (на материале новгородского текста). С. 221.

²⁰⁵ Ишимова А. О. История России в рассказах для детей. С. 6.

по поводу утраты былого величия – это один из наиболее устойчивых мотивов в литературе о Новгороде»²⁰⁶.

Большая часть текстов, составленных в результате путешествий по какой-либо местности, показывает визуальный ряд, который становится иллюстрацией увиденного пространства. Однако перед авторами чаще всего стояли конкретные задачи – «познавательные, философские, публицистические, психологические»²⁰⁷.

Толчком к развитию жанра служат общественно-политические изменения, происходящие в современном автору обществе. Путевая литература находится на стыке науки и искусства: цифры, факты соседствуют с художественным миром писателя. Жанрообразующим элементом, объединяющим путевую прозу, выступает литературный нарратив.

Наличие повторяющихся элементов в структуре и содержании произведений позволяет классифицировать путешествия в определенные группы, выделяемые на основании превалирующих признаков текста. «Типологический взгляд на любое явление художественного творчества позволяет рассматривать это явление в рамках не только авторской типологии, но и всей литературной традиции»²⁰⁸, а следовательно, делает анализ путевой прозы более комплексным.

Исходя из содержательно-смыслового наполнения произведения в контексте развития и эволюции собственно жанра путешествия, можно составить типологию текстов-путешествий о Новгороде, применимую и к другим регионально ориентированным произведениям:

1. Ученое путешествие (Пётр Симон Паллас «Путешествие по разным провинциям Российского государства» (1773-1788),

²⁰⁶ Абрамовская И. С. Проблема «локального текста» в русской литературе XIX в. (на материале новгородского текста). С. 223.

²⁰⁷ Там же. С. 221.

²⁰⁸ Кучина С. А. Теоретико-литературный подход к проблеме типологизации // Вестник ЧПУ. 2010. №1. С. 297.

Н. Я. Озерецковский «Обозрение мест от Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути»). Зарождение именно литературных форм рассматриваемого жанра происходит благодаря так называемым ученым путешествиям, т. е. путешествиям, созданным исследователями различных областей, фиксирующими научную значимость той или иной территории.

2. Паломничество (А. С. Норов «Путешествие по Святой Земле в 1835 г.», А. П. Славина «Путешествие русского человека на поклонение господину государю Великому Новгороду, Святой Софии златоглавой и ее заповедной святыне», *А. Н. Муравьев «Путешествие по святым местам русским»*). Не менее значимый тип путешествия, представляющий произведения, восходящие к традициям древнерусских хождений и паломничеств. Повествовательный материал данной группы текстов составляется на основании посещения религиозно значимых объектов (точек маршрута), однако авторская позиция и цель путешествия при этом соотносится с современными автору общественно значимыми установками и этапом литературного развития.
3. Литературное путешествие (П. Я. Якушкин «Путевые письма из Новгородской губернии», *А. В. Круглов «На исторической реке (путевые негативы)»*), отличительной чертой которых является совмещение художественного и документального начала. Л. Гинзбург отмечает, что «установка на подлинность как структурный принцип произведения <...> делает документальную литературу документальной, литературой же как явлением искусства ее делает эстетическая

организованность»²⁰⁹. Литературное путешествие помогает создать наиболее целостный образ места, охватывая в своем повествовательном материале различные сферы жизнедеятельности общества конкретной территории.

Наибольший интерес представляют произведения, не подвергавшиеся столь детальному анализу²¹⁰, однако генезис которых позволяет говорить о них как о путешествиях. Обратимся непосредственно к их подробному рассмотрению.

2.2 Структурное и содержательное разнообразие путешествий

Н. Я. Озерцовского, А. Н. Муравьева, А. В. Круглова

Как было отмечено в предыдущих главах настоящего исследования, жанр путешествия в современном литературоведении имеет большую традицию изучения, и, как отмечает О. М. Скибина²¹¹, говоря о XIX в. русской литературы, «буквально все тексты этого времени – от “Писем русского путешественника” Н. М. Карамзина до “Остров Сахалин” А. П. Чехова»²¹² – подвергались исследованию ученых. Однако путешествия малоизвестных авторов не являются, как правило, объектом пристального внимания исследователей, что объясняется «“традицией шагать по вершинам”»²¹³, не уделяя особого внимания представителям массовой литературы, писателям второго ряда. Вторая, не менее важная причина, заключается в том, что устоявшаяся традиция собственно жанра путешествия не позволяет отнести к этой категории «романы и поэмы,

²⁰⁹ Гинзбург Л. О психологической прозе. Л.: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1977. С. 10.

²¹⁰ В представленной типологии данные произведения выделены курсивом.

²¹¹ Скибина О. М. Типология и поэтика путевых очерков беллетристов конца XIX в. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-i-poetika-putevyh-ocherkov-belletristov-kontsa-xix-veka/viewer> (дата обращения: 11.05.2022).

²¹² Там же.

²¹³ Там же.

написанные в форме путешествия»²¹⁴, тексты, которые «совсем не являются литературными произведениями»²¹⁵.

Говоря о литературных путешествиях, необходимо учитывать, что данные произведения могут быть представлены в различных жанровых формах: дневниках, мемуарах, письмах и пр. При этом в содержательном отношении подобные тексты могут носить как непосредственно художественный, так и художественно-документальный характер, который, в свою очередь, зависит от функционального назначения текста.

Новгородские путешествия XIX в. обогащают наследие литературного жанра самобытными и характерными чертами. О том, что в этот период путешествие по Новгородской земле занимает определенную нишу в литературной традиции, говорит значительное количество текстов, в той или иной степени соответствующих критериям путевой прозы²¹⁶.

В качестве основы для анализа заявленной темы предлагается взять произведения Н. Я. Озерецковского «Обозрение мест от Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути»²¹⁷, А. Н. Муравьева «Путешествие по святым местам русским»²¹⁸ и А. В. Круглова «На исторической реке» (путевые негативы)²¹⁹, которые, на наш взгляд, показывают разнообразие авторских целей, идей и способов их воплощения, тематики и стилей текстов, их функционального значения.

²¹⁴ Головченко А. Путешествие // Словарь литературных терминов. М.: ВАКО, 1974. С. 86.

²¹⁵ Там же. С. 86.

²¹⁶ Приложение 1.

²¹⁷ Озерецковский Н. Я. Обозрение мест от Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути. СПб: Императорская Академия Наук, 1808

²¹⁸ Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. М.: Институт русской цивилизации, 2014.

²¹⁹ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). Великий Новгород, 2016.

Николай Яковлевич Озерецковский – «русский ученый-энциклопедист, естествоиспытатель, член Петербургской Академии наук (1782) и Российской академии (1783)»²²⁰.

Литературная деятельность автора началась в 1772 г. с его первого путешествия по России в составе экспедиции И. И. Лепехина («Описание путешествия по Белому морю»), позднее состоялось путешествие по северо-западным территориям, которое стало источником обширного материала для еще одного произведения Н. Я. Озерецковского – «Путешествия по озерам Ладожскому и Онежскому» (1792).

Основная *идея* «Обозрения мест от Санкт-Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути» Н. Я. Озерецковского зафиксирована в посвящении путешествия Императору I: «...краткое обозрение близких к столице мест, которые скорее в пользу обратить можно, нежели отдаленные, если только они изобилуют какими-нибудь произведениями природы...»²²¹. И именно отражению особенностей природно-географического и рекреационного богатства Новгородской земли подчинены все темы, представленные в рассматриваемом тексте.

В качестве повествовательного метода автор выбирает рассказ от первого лица. Типичный для жанра путешествия метод повествования в произведении ученого-путешественника приобретает закономерную особенность: читатель видит описываемые места глазами научного и государственного деятеля, что не может не накладывать отпечаток на способ создания художественного образа города.

В Новгород Н. Я. Озерецковский отправляется «мая 25 дня 1805 года»²²², указание на дату отправления читатель находит в самом начале

²²⁰ Озерецковский Николай Яковлевич. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Озерецковский,_Николай_Яковлевич (дата обращения: 11.05.2022).

²²¹ Озерецковский Н. Я. Обозрение мест от Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути. С. 1.

²²² Там же. С. 1.

повествования, что говорит о дневниковом характере записей путешественника.

Фиксация даты и места по пути следования маршрута сохраняется на протяжении всего текста и легко отслеживается: 25 мая 1805 г. – Петербург; 26 мая 1805 г. – переезд через реку Славянку, село Ижора, Колпино; 27-28 мая 1805 г. – Тосно; 29 мая 1805 г. – Чудово; 30 мая 1805 г. – Спасская Полисть; 31 мая 1805 г. – Новгород; 13 июня 1805 г. – Старая Руса; 23 июня 1805 г. – выезд на Московскую дорогу; 24 июня 1805 г. – без указания места; 25 июня 1805 г. – деревни Веркасье, Мерлюгино, Студенец, Боровичи, Осьмоево, Гарь, Госцы; 26 июня-3 июля 1805 г. – Бронницы, Новгород; 5 июля 1805 г. – Чудово; 7-17 июля 1805 г. – дорога через такие населенные пункты, как Тигода, Жар, Ирса, Тухани, Бор, Андреево, Шолгино, Тихорицы, Подсопье; 17 июля 1805 г. – прибытие в Петербург.

Таким образом, мы видим, что длительность поездки составляет практически два месяца. Впечатления от путешествия Н. Я. Озерецковский фиксирует в отдельный текст и сам определяет его как «обозрение».

Жанр обозрения в начале XIX в. мог использоваться в прессе и, чаще всего, поднимал политические вопросы, фиксируя факты современной действительности. Кроме того, обозрение являлось и жанром литературной критики, системно и хронологически описывающей литературный процесс.

Под обозрением «Литературно-энциклопедический словарь» понимает, в одном из приведенных значений, «жанр журнальной литературной критики. В критическом обозрении обычно рассматривается определённая совокупность произведений текущей литературы одного или нескольких жанров (повесть, рассказ, поэма); при этом анализируются особенности и тенденции литературного развития, характерные для обозреваемого периода (нередко в сопоставлении с предшествующей

литературой)»²²³. Очевидно, что объектом описания и изучения в тексте Н. Я. Озерецковского является не какое-либо литературное явление, а пункты маршрута, которые он посещает в ходе своего путешествия. Различные локации, зафиксированные не только номинально, но и имеющие авторский комментарий об истории места или его современного состояния, позволяет отнести «Обозрение мест от Санкт-Петербурга до Старой Русы и на обратном пути» именно к путешествию как к литературному жанру, которое при этом наполнено значительным количеством документального материала.

Тема природы – центральная в тексте Н. Я. Озерецковского. Природа становится для автора объектом документального описания. В «Обозрении...» природа представлена специфически для литературного текста, она не создает настроение и не подчеркивает эмоции ни рассказчика, ни персонажей. Образ природы у Н. Я. Озерецковского складывается не только из художественных описаний, но из понимания природных богатств Новгорода как ресурса по благоустройству городского и государственного пространства.

Значительное количество текста, дающего информацию о природных особенностях посещаемой территории, представлено в виде сухой, научной выжимки. Так описание рек дано в виде списка, отражающего и протяженность водоемов, и их животный мир, и значение рек в сельскохозяйственной жизни новгородцев. Например, Н. Я. Озерецковский поясняет, что с середины августа в Волхове «начинается хороший лов»²²⁴. Описание речной акватории показано и в контексте возможности налаживания торговых отношений для жителей Новгорода – они продают хлеб, перевозя его на лодках, «чтобы продаваем был только у них в городе,

²²³ Литературно-энциклопедический словарь // Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. Редкол.: Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А. Г. Бочаров и др. М.: Сов. энцикл., 1987. С. 252.

²²⁴ Озерецковский Н. Я. Обозрение мест от Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути. С. 41.

а не <...> в других селениях по Волхову, лежащих»²²⁵. Достаточно подробное описание озера Ильмень также подытоживается возможностями рыбной ловли²²⁶.

Природа в «Обзрении» становится и способом передачи новгородских поверий. Говоря о цветении яблок в монастырских садах, автор сообщает, что «будто бы, когда яблокам урожай бывает на Софийской стороне, в то лето не родятся они на торговой»²²⁷. Однако как настоящий ученый, Н. Я. Озерецковский относится к такой версии скептически, так как с научной точки зрения она не поддается объяснению.

Тема дороги по праву считается одной из ключевых в рассматриваемом жанре. Дорога же у Н. Я. Озерецковского – это скорее фон, помогающий зафиксировать маршрут путешествия. Многочисленные упоминания пути, дороги в «Обзрении...» сопровождаются перечислениями посещаемых населенных пунктов и используемого при этом транспорта для перемещения; сюжетных линий и тематических зарисовок при описании дороги не обнаруживается – автору интереснее зафиксировать «приятные взору мысочки, как бы искусством произведенные»²²⁸ реки Полисть, попадающиеся на его пути, что подчеркивает основную цель путешествия – знакомство с природными особенностями новгородской территории. Образ природы при этом очень поэтичен, а описание реки становится образцом художественного словесного искусства.

На протяжении всего путешествия автор сталкивается с народом, и такие встречи показаны как источник получения информации о быте, укладе и интересных особенностях жизни новгородцев: крестьянка из

²²⁵ Озерецковский Н. Я. Обзорение мест от Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути. С. 94.

²²⁶ Там же. С. 89.

²²⁷ Там же. С. 39.

²²⁸ Там же. С. 22.

Спасской Полисти рассказывает о лечении скота при помощи селедки²²⁹, а крестьяне Подберезья сообщают, что «стараются, сколько можно, запастись соломой для устилки своих дворов»²³⁰, т.е. сюжеты встреч и общения с местным населением несут в себе цель не только озвучить оригинальный совет, но и зафиксировать особенности повседневного быта новгородцев.

Индивидуальными чертами и характеристиками наполнены встречи с государственными и общественными деятелями. Автор не только указывает их имена, но и снабжает сюжет о них лестными личностными характеристиками: губернатор Е. М. Рябинин встретил путешественника «очень ласково»²³¹; епископ Евгений обозначен как «почтенный муж, любящий науки»²³²; директор парусной фабрики фон Гейзер – «человек умный и весьма рачительный»²³³.

Тема истории и культуры также представлена в тексте – Н. Я. Озерецковский наполняет произведение атмосферой старины и древности путем приведения текстов различных грамот (грамота князя Мстислава²³⁴), упоминания старинных святынь и реликвий, находящихся в различных церквях и архитектурных постройках города (список вещей Софийского собора, там хранящихся и почитающихся²³⁵).

Затрагивается в обозрении и *социальная тема*. Н. Я. Озерецковский может поднимать общественные вопросы косвенно – например, приводя ведомость полицеймейстера Винокурова о городе²³⁶, изучив которую можно узнать о количестве и качестве казенных строений, гендерном

²²⁹ Озерецковский Н. Я. Обзорение мест от Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути. С. 21-22.

²³⁰ Там же. С.22.

²³¹ Там же. С.22.

²³¹ Там же. С.22.

²³² Там же. С.22.

²³³ Там же. С.32.

²³⁴ Там же. С.23.

²³⁵ Там же. С.23-26.

²³⁶ Там же. 27-29.

соотношении новгородского населения, а также о типах заводов, функционирующих на территории Новгорода. Документальный источник дается при этом без личностного комментария автора, давая возможность читателю самостоятельно проанализировать предоставленную информацию.

Более же пристальному вниманию и рефлексии подвергается устройство и функционирование Парусной фабрики и Народного училища. Приводится история создания, архитектурные особенности и особенности бытовой жизни внутри этих объектов, однако в тексте мы не находим прямого указания на непосредственное посещение автором этих мест – описания позаимствованы из Ведомости новгородского полицмейстера. Из чего можно сделать вывод, что посещение Н. Я. Озерецковским Новгорода носит ознакомительный характер, а цель автора заключена в создании текста, который, скорее, выполняет познавательную, информационную функцию.

Интерес к первому обозначенному объекту позволяет затронуть вопросы места и значения современного Новгорода в устройстве Российской империи и обосновывается важностью фабрики для военного ведомства страны – именно новгородское производство снабжало материалами Балтийский и Черноморский флоты. С особой тщательностью Н. Я. Озерецковский не только описывает историю возникновения производства на новгородской территории, но и детально перечисляет «количество изделий по годам»²³⁷, цены на них, наименования различных мастерских, особенности строений зданий фабрики, и даже делает вывод, что фабрика «есть заведение весьма важное, <...> и переводить оное в другое место для государственных выгод было бы бесполезно и даже вредно»²³⁸. Попытки рассуждать над государственно-

²³⁷ Озерецковский Н. Я. Обзорение мест от Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути. С. 30.

²³⁸ Там же. С. 32.

значимыми вопросами выводят произведение Н. Я. Озерецковского за пределы сугубо научного путешествия.

Тема образования затрагивается во фрагменте путешествия про народное училище, интерес к теме объясняется возросшим вниманием к образованию в России в XIX в.

Образовательная деятельность в Новгороде ведет своё начало со времен правления Ярослава Мудрого. Так, в 1030 году, согласно летописи, князь собирает порядка 300 детей, чтобы учить их письму и чтению. Помимо летописных сведений, в некоторых житиях можно также найти упоминания об образовании в древнем Новгороде.

22 сентября 1786 года генерал-губернатором Н. П. Архаровым в Новгороде было торжественно открыто первое светское учебное заведение – четырехклассное народное училище. Н. Я. Озерецковский в книге приводит ведомость, предоставленную новгородским полицмейстером Винокуровым, в которой обозначено, что в народном училище 6 учителей, 179 учеников.

Чуть позже, в начале XIX в., по приказу правительства Александра I, все народные училища стали преобразовываться в гимназии. В «Уставе учебных заведений, подведомственных университетам» (1804 год) определялось четыре ступени образования: университеты, гимназии, училища, приходские школы. Новгородская земля была губернией в рамках Петербургского округа, соответственно, здесь центром образования должна была стать гимназия. Базой для создания одного из первых в области средних учебных заведений стало именно новгородское училище. И уже летом 1808 г. состоялось торжественное открытие мужской гимназии.

К тому же, по личному мнению, Н. Я. Озерецковского, именно народное училище «для города полезнее всех других заведений»²³⁹. При описании училища автора интересуют, прежде всего, сами студенты и условия их содержания. Приводится перечисление списка других образовательных учреждений губернии, которые показаны не для сравнения их с новгородским, а с целью обозначения заслуг директора Куницкого, «по показанию»²⁴⁰ которого были открыты и улучшены народные училища в Кирилове, Череповце, Белозерске, Крестцах, Старой Руссе, Устюжне и прочих.

Н. Я. Озерецковский делает следующие замечания, описывая Новгородское губернское училище: достойное качество обучения при небольших экономических затратах, что явно положительно характеризует учебное заведение. Документальной ценностью данного отрывка является поименное перечисление учителей: «Николай Волынский Исторических наук, Алексей Власов Математических, Степан Милов предметов 2-го класса, Семен Греченовский предметов 1-го класса, Петр Штибер Немецкого языка, Павел Пономарев Рисованья»²⁴¹.

В их отношении Н. Я. Озерецковский не скупится на эмоциональные высказывания: «Я истинно готов бы был послать моего сына в *похвальный* пансион Новгородского народного училища, особливо при таких учителях, которые и *хорошо учат* и столь *ласковы к детям* <...>»²⁴².

Тема религии показана в путешествии с позиции светского человека, каким является автор-рассказчик, он не испытывает особых мистических переживаний при посещении сакральных мест. Но именно благодаря такому «нетрадиционному» для посетителя Новгорода взгляду, можно посмотреть на городские церкви и монастыри с другого ракурса – автор

²³⁹ Озерецковский Н. Я. Обзорение мест от Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути. С. 32.

²⁴⁰ Там же. С. 36.

²⁴¹ Там же. С. 34.

²⁴² Там же. С. 36.

«Обозрения...» не прибегает к классическому перечислению особо почитаемых святых и святынь, описаниями которых заполнены прочие новгородские путешествия, а останавливает свое внимание, например, на физиологических способностях стариц-монахинь, которые в довольно преклонном возрасте имели «острое слышание и твердую память»²⁴³. Говоря о праздновании памяти святителя Варлаама Хутынского, очень почитаемого среди новгородцев, делает акцент на том, что народ вынужден считать дни церковных праздников и «прибавлять их к земледелию»²⁴⁴, указывая тем самым на не меньшее значение хозяйственного труда в жизни православного Новгорода.

Говоря о структуре произведения в целом, необходимо отметить, что по формальным признакам текст Н. Я. Озерецковского делится на вступление и основную часть, которая не делится на главы и имеет следующие вставные элементы, представленные в виде различных таблиц и списков:

- Ведомости (О приготавливаемых вещах на Ижорских заводах по нарядам Адмиралтейского Департамента, с показанием приготовленных на 1806 г.; ведомость новгородского полицмейстера г. Винокурова; Ведомость о платящих подати и не платящих обывателях; Ведомость о числе десятин в Новгородской губернии).
- Сведения о Новгородской губернии, а именно о Новгороде, Старой Руссе, Белозерске, Тихвине, Устюжно-Железнопольске, Валдае, Боровичах, Петрозаводске, Олонце, Каргополе, Вытегре, Кирилове, Лодейном поле, Повенце, Крестцах, Череповце, Пудоже. Сведения о входящих в состав губернии уездах – Новгородском, Старорусском, Белозерском, Тихвинском, Устюжском. При этом важно отметить, что, исходя из приведенного в тексте маршрута,

²⁴³ Озерецковский Н. Я. Обзорение мест от Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути. С. 39.

²⁴⁴ Там же. С. 40.

Озерецковский не посещает все вышеуказанные территории, но считает необходимым дать их описания из достоверного источника, с целью составить полноценное описание Новгородской губернии начала XIX в.).

Сведения о железных рудах, находящихся в Новгородской губернии;
Сведения о винокуренном заводе в Устюжне.

- Таблица, показывающая расстояние в верстах между городами Новгородской губернии.
- Результаты опытов над соленой водой, присланной Н. Я. Озерецковским из Мшаги.
- Различные надписи, в том числе на церковнославянском и латинском языках, передающиеся читателю из документальных источников и культурных памятников, представляющие интерес, по мнению автора.

В произведении отсутствуют диалоги, что придает описанию увиденных мест субъективное начало.

В самом Новгороде Н. Я. Озерецковский пребывает порядка двух недель. Описание Новгорода начинается также со вставного элемента – Списка с грамоты князя Мстислава, ознакомление с которым происходит благодаря епископу старорусскому Евгению (Болховитинову). Приводится и подробный список облачений, находящихся в Софийском соборе, который насчитывает 34 позиции.

Именно главный храм Новгорода становится первым описываемым Н. Я. Озерецковским местом. Наибольшее внимание при этом уделяется архитектуре и росписям, которые приводят путешественника «в удивление, что столь долгое время сохранились целы»²⁴⁵. Продолжая знакомство со святынями древнего города, автор посещает церковь святого Пантелеймона и Николая Кочанова, Духов и Зверин монастыри,

²⁴⁵ Озерецковский Н. Я. Обозрение мест от Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути. С. 26.

монастырь Варлаама Хутынского. Однако эти посещения не носят паломнического характера, Н. Я. Озерецковский скорее ставит своей задачей обозначить эти места и показать их роль и положение в Новгороде того периода. Характер описания храмов сводится к указанию на материал постройки – Пантелеймоновская церковь «каменная и окружена каменной оградой», в то время как в женских монастырях «церкви каменные, а прочее строение деревянное и обнесено низменною оградой, так же деревянною»²⁴⁶.

Произведение «Обозрение мест от Санкт-Петербурга до Старой Руссы и обратно» Н. Я. Озерецковского, несомненно, относится к типу ученого путешествия, и стоит отметить, что в данной классификации оно является едва ли не единственным текстом, презентующим именно Новгород.

Следующим произведением, вызывающим интерес в рамках исследуемой темы, является фундаментальный труд писателя и общественного деятеля А. Н. Муравьева «Путешествие по святым местам русским», первая публикация которого относится к 1832 г. Вторая часть путешествия, вышедшая в 1846 г., создается под впечатлением от путешествия 1836 г. в Троице-Сергиеву Лавру. И именно здесь, во 2 главе, впервые как объект описания предстает именно Новгород с его святынями (наиболее полно текст о Новгороде доступен в 5-м издании «Путешествия...», представленном на сайте «Азбука веры» – Т. К.²⁴⁷).

Автор выступает не только как путешественник и публицист, но и как зачинатель «церковной беллетристики», делая доступнее любому читателю поэтику духовной литературы. Исследователь Е. Ю. Сафатова²⁴⁸

²⁴⁶ Озерецковский Н. Я. Обозрение мест от Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути. С. 38.

²⁴⁷ Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Andrej_Muravev/puteshestvie-po-svjatym-mestam-russkim-chast-1/ (дата обращения: 07.10.2023).

²⁴⁸ Сафатова Е. Ю. Сакральная география Руси-России: семиотика пространства (на материале «Путешествие по святым местам русским» А. Н. Муравьева. [Электронный

относит данное произведение к паломнической литературе. Основная идея произведения «Путешествие по святым местам русским» – описание святынь, монастырей и храмов России, отражающее богатую отечественную религиозную традицию и историю, а Новгород для А. Н. Муравьева – это «кивот святыни русской»²⁴⁹. Но если в древнерусской паломнической традиции такие описания подчеркивали христианский путь развития государства, то в путешествии-паломничестве Муравьева они становятся способом указания на богатую религиозно-духовную традицию Новгорода.

Повествование в тексте построено по принципу описательно-путевой традиции от первого лица, включающей большое количество описаний, сопровождающихся историческими справками.

Композиционно произведение строится вокруг центров духовного сосредоточения древнерусского государства – Новгорода, Киева и Москвы. Повествование разделено на главы, пронумерованные в оглавлении.

Посещение А. Н. Муравьевым новгородских земель происходит в 1836 г. Не все главы, посвященные Новгороду, имеют точную датировку, однако по указаниям, приведенным в конце некоторых из них, можно сделать вывод, что автор описывает провинциальный город периода 1836-1846 гг., непосредственно в самом тексте указывая на неоднократное посещение интересующей нас локации – «еще однажды посетил я Новгород...»²⁵⁰.

Выявление точного периода фактического путешествия А. Н. Муравьева является едва ли не единственным документальным элементом повествования. Конечно, стоит отметить дословное

ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sakralnaya-geografiya-rusi-rossii-semiotika-prostranstva-na-materiale-puteshestviya-po-svyatym-mestam-russkim-a-n-muravieva/viewer> (дата обращения: 11.05.2022).

²⁴⁹ Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. С. 117.

²⁵⁰ Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. [Электронный ресурс]. IV. Обитель Михаила Клопского.

цитирование надписей (представленный ниже отрывок приводится с плащаницы Князя Дмитрия Шемяки), как вставных элементов, – они усиливают художественность повествования за счет смены речевых стилей: «Лета 6957, индикта 7, как был Князь Великий Дмитрий Юрьевич в великом Новгороде, и повелением его, Великого Князя, наряжен был сей воздух, в храме святого Великомученика Христова Георгия <...>»²⁵¹. Кроме того, включение в повествовательный материал подобных вставных элементов создают атмосферу аутентичности исторических реалий, способствуют погружению читателя в текст, создают контекст для описания исторических аспектов при рассмотрении посещаемой территории.

Точки маршрута в рамках повествования выделяются не только на основании обозначения географического локуса (города, населенного пункта), но и религиозного (храма, монастыря). Это обуславливается паломническим характером произведения, что зафиксировано и в Предисловии к пятому изданию, данному непосредственно автором: «при описании отечественной святыни желал я возбудить в моих читателях и благоговейные мысли: о чествовании святых мощей и икон, о призвании святых и поминовении усопших, о иночестве и посте, и о православном иконописании и зодчестве наших храмов, для того чтобы самое зрелище священных предметов утверждало в нас любовь к родному православию, которым всегда держалась и тверда будет земля Русская»²⁵².

Тема религии и духовного наследия – основная в произведении А. Н. Муравьева. Новгород, с его богатой историей, древностями и мифами, становится пространством для философских рассуждений о вере, времени, месте человека в мире.

Призывает путешественник задуматься и о глубоких вопросах, касающихся смысла человеческой жизни. Следуя традициям

²⁵¹ Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. С. 131.

²⁵² Там же. С. 50.

паломнической литературы, автор при посещении святых мест рассуждает о месте и значении человека в контексте истории – «я стою, одинокий, посреди стольких веков, в Св. Софии, и позабыл все прочее!»²⁵³.

Используются и риторические вопросы как способ рассуждать о назначении русского народа «Не так ли отозвались некогда ангельскою песнею лики софийские предкам нашим в доме Премудрости Божией, и дом сей показался им небом, куда ввели они за собою все свое племя славянское?»²⁵⁴.

Описание Юрьева монастыря представлено в более реалистических образах. Центральным персонажем сюжета о монастыре становится недавно почивший архимандрит Фотий (1792–1838), «архимандрита всех монастырей новгородских по древнему назначению настоятелей Юрьева»²⁵⁵, с которым был лично знаком путешественник и память о котором сохраняется в каждом уголке монастыря. Биография епископа, представленная А. Н. Муравьевым, наполнена исключительно положительными характеристиками и формулирует его ключевую заслугу – «восстановление древнего чина иноческой жизни в своей обители и возбуждение чрез то духа молитвы»²⁵⁶. Говорится и о церковной традиции, закрепившийся благодаря Фотию – широком праздновании дня Воздвижения Креста Господня.

Делая акцент именно на паломническом характере как самого путешествия, так и повествования о нем, А. Н. Муравьев вставляет тексты молитв, которые слышит на службах: «Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной: из Тебе бо возсия солнце правды Христос Бог наш, и разрушив клятву, даде благословение, и упразднив смерть, дарова нам живот вечный». Этот вставной элемент – тропарь праздника Рождества Пресвятой Богородицы – позволяет сделать вывод о

²⁵³ Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. С. 119.

²⁵⁴ Там же. С. 128.

²⁵⁵ Там же. С. 125.

²⁵⁶ Там же С. 126.

более конкретном периоде посещения Перынского скита – песнопение можно услышать на церковных службах в период празднования Рождества Пресвятой Богородицы, с 7 по 12 сентября по старому стилю 1844 г. (год посещения указан в конце главы «Рюриково городище»).

Далее по тексту находим историческую справку, в смысловом отношении несущую исключительно информационно-познавательную функцию и говорящую об образованности и начитанности путешественника: «На столбах церкви написано время ее основания в 995 г. равноапостольным Князем и время ее обновления священноархимандритом Фотием в 1828 г., с именем первого настоятеля сего нового скита, аввы Сергия; преемником его был незабвенный Князь Аникита Шихматов, который, сделавшись потом паломником в Палестине, благочестиво окончил дни свои при миссии Афинской в назидание всей Греческой Церкви»²⁵⁷. В подобных сочетаниях художественных и документальных элементов прослеживается такая важная черта жанра путешествия, как синкретизм повествования.

А. Н. Муравьева интересуют не столько современные быт и уклад провинциальной церковной жизни, которая мало чем отличается от повседневности других городов, сколько он восхищается былым величием Новгорода, описывая его историю, неразрывно связанную с Софийским собором, его «замогильную летопись»²⁵⁸, начиная от периода создания первого придела собора в 990 г.²⁵⁹, заканчивая 1753 г., временем захоронения последнего архиепископа Стефана.

В главе, посвященной посещению Кремля, автор перечисляет церкви, входящие в ансамбль новгородского Детинца, приводит историю

²⁵⁷ Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. [Электронный ресурс]. III. Рюриково городище.

²⁵⁸ Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. [Электронный ресурс]. V. Святая София.

²⁵⁹ Деревянная Софийская церковь, выстроенная в конце X в.; уничтожена пожаром 1045 г.

их создания и жития святых, некогда в них потрудившихся. Здесь же находим одну из немногих характеристик, относящихся к восприятию А. Н. Муравьевым современного города: «нынешний *убогий* Новгород»²⁶⁰.

А. Н. Муравьев приводит описание и Михайло-Клопского монастыря, отмечая, что «если смотреть только на церковные здания обители, то они мало заключают в себе примечательного»²⁶¹, поэтому большее внимание уделяется истории возникновения монастыря и жизнеописанию его создателя – святого Михаила Клопского.

Не обходит вниманием автор Хутынский и Антониев монастыри, указывает на «новый блеск в начале нынешнего столетия»²⁶² семинарии, что говорит об уровне и состоянии современного новгородского духовного образования.

Отдельная глава посвящена Софийскому торжеству, «виновник» которого – святитель Никита Новгородский. Автор подробно описывает празднество, устроенное в его (святителя) честь – приводится порядок праздничных богослужений, с их особенностями и своеобразием.

Каждый памятник архитектуры, живописи, церковного быта А. Н. Муравьев описывает достаточно подробно и детально, стараясь передать читателю ту атмосферу и то благоговение перед святыней, которое испытает сам автор, находясь в одном из древнейших духовных центров. Цель его повествования – не столько выразить собственный авторский взгляд и яркие впечатления от путешествия, сколько познакомить общество с учением православной церкви, объяснить суть и смысл церковного богослужения; «главное достоинство и заслуга А. Н. как духовного писателя заключается не столько в достоинстве самих

²⁶⁰ Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. [Электронный ресурс]. VII. Дворище Ярослава.

²⁶¹ Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. [Электронный ресурс]. IV. Обитель Михаила Клопского.

²⁶² Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. [Электронный ресурс]. VIII. Хутынь и Антониев монастырь.

сочинений, сколько в том влиянии, какое имели эти сочинения на русское общество»²⁶³.

Тема истории дается в тесном переплетении с представленной религиозно-церковной картиной. Образ Хутынского монастыря создается путем объединения исторического и легендарного контекста – упоминается князь Московский Иоанн III, который согласно преданию вынужден был бежать, «когда выступило пламя из гробницы святого игумена, которую хотел он открыть»²⁶⁴.

Историческая фигуры знаменитой новгородской посадницы Марфы Борецкой упоминается также в контексте местных преданий, согласно которым игумен Соловецкий Зосима «предрек ей во дни славы дни её падений»²⁶⁵.

Иоанн IV, известный своим кровавым захватом Новгорода, показан не как жестокий захватчик, а как покоритель, под которым «упал конь»²⁶⁶ у часовни Животворящего Креста – даже покорившись, город показывает свою исконную независимость.

Описывая Новгород, А. Н. Муравьев не может не упоминать его былое величие, но он находит особенный подход для его отражения – историческая реалья, фигура упоминается при современном посещении религиозных объектов, сыгравших определённую роль в исторических сюжетах, т. е. место становится символом веры и духовного развития Новгорода.

Тема природы в путешествии-паломничестве представлена достаточно обширно. Описания природы могут передавать настроение рассказчика – ему «приятно проснуться в окрестностях Новгорода»²⁶⁷, где

²⁶³ Казанский П. С. Воспоминание об Андрее Николаевиче Муравьеве. М.: Унив. тип. (М. Катков), 1877. С. 8.

²⁶⁴ Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. С. 117.

²⁶⁵ Там же. С. 118.

²⁶⁶ Там же. С. 119.

²⁶⁷ Там же. С. 117.

«поля благоухали весеннею свежестию, жаворонки пели и резвились в небе, стада паслись; два цыганских табора дико оживляли зеленую равнину, по которой широко гулял синий Волхов»²⁶⁸. Красота природы, настраивает, подготавливает к восприятию эстетики пространства города, в котором архитектурные шедевры и духовно-историческое наследие находятся в тесном переплетении.

Глава, посвященная Рюрикову городищу, начинается с художественного описания заката: «Оставалось не более двух часов до захождения солнца, когда я решился посетить на устьи Волхова ближайшие к Юрьеву обители. Этот осенний вечер напоминал собою летние; воздух благорастворен был необычайною теплотою, ветер совершенно затих, не подымалось ни одной волны на широком Волхове, не было их и в бурном Ильмене, который, казалось, с отеческою любовью смотрел на свое величавое чадо, сам отходя к покою в последних лучах вечера: – солнце спускалось к нему по золотым ступеням многоглавого Новгорода»²⁶⁹. Пейзаж помогает читателю понять, где будут происходить действия в новой главе, но и указывает на выгодное территориальное расположение древней резиденции новгородских князей.

А. Н. Муравьеву важно показать город как живой, развивающийся организм, хранящий при этом память о своей истории. Для этого автор активно использует приемы олицетворения и сравнения. Так, стены новгородского Детинца, созданные из красного кирпича, сравниваются с «кровавой летописью многих веков»²⁷⁰, а белокаменные стены Святой Софии уподобляются белым ризам святителя, «председательствующего за древний Новгород»²⁷¹. Образ Волхова персонифицируется: река

²⁶⁸ Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. С. 117.

²⁶⁹ Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. [Электронный ресурс]. III. Рюриково городище.

²⁷⁰ Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. С. 120.

²⁷¹ Там же. С. 120.

«поглощает жертвы народной борьбы»²⁷² в период жестокий захватов Ивана Грозного.

Связующую роль между прошлым и настоящим выполняют легенды и предания, включенные в текст произведения. Их наличие в «Путешествии...» как А. Н. Муравьева, так и других авторов, говорит о том, что подобные рассказы являются неотъемлемой частью восприятия новгородской земли. Они выполняют роль не только литературных элементов, но и культурных символов, показывают идентичность новгородцев через поколения, сохраняющуюся и до наших дней. Описывая убранство Софийского собора, автор упоминает легенду о купольной иконе, на которой Господь Вседержитель держит сжатую десницу, «от разжатия коей»²⁷³ должен пасть Новгород; часовня Животворящего Креста на Волховском мосте «по вере народной»²⁷⁴ охраняет городскую реку от бурь и волнений; а Антониева роща неизменно напоминает об «усталом Римлянине на его плывущем камне»²⁷⁵.

«Путешествие по святым местам русским» А. Н. Муравьева, очевидно, носит паломнический характер и содержит в себе элементы древнерусского хождения (предметом изображения становятся святы места, светские заведения современного автору России не являются объектом внимания и описания; подчеркивается христианский характер восприятия увиденного). Созданное в противовес паломничествам на Святую землю, все также популярным в XIX в., тексты о путешествиях по святым местам России были также популярны среди читателей разных слоев населения, о чем говорит издание с 1885 по 1917 гг. журнала «Русский паломник».

Е. Ю. Сафатова указывает на сознательное обращение А. Н. Муравьева «к литературной традиции паломнических текстов,

²⁷² Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. С. 119.

²⁷³ Там же. С. 119.

²⁷⁴ Там же. С. 119.

²⁷⁵ Там же. С. 120.

формировавшейся на протяжении нескольких веков»²⁷⁶, художественное осмысление которых можно найти в «Обзоре русских путешествий в Святую землю». Кроме того, он является автором значительного числа сочинений по церковной истории.

Произведение А. Н. Муравьева продолжает традиции паломнических путешествий, которое отражает «глубочайшее религиозное чувство, которым пронизано его произведение»²⁷⁷. Однако отличительной особенностью «от древних хождений является <...> позиция автора»²⁷⁸, заключающаяся в сочетании кругозора и фиксируемых впечатлений светского человека и использования признанных исторических источников.

В таком синтезе проявляется соединение традиционной паломнической литературы и элементов собственно литературных путешествий, т.е. помимо религиозной направленности «Путешествие...» решало и просветительские задачи для современного автору общества – такая литература «раскрывала значение богослужения, знакомила со святыми русской православной церкви»²⁷⁹, а для читателя XXI в., помимо этого, данное произведение является ещё и источником, помогающим воссоздать и сохранить образы не уцелевших до наших дней исторических реалий, что особенно ценно для сохранения исторической и культурной памяти.

Традиция паломничества переосмысливается писателем в соответствии с современным этапом развития литературного процесса. Предметно и тематически «Путешествие по святым местам русским» достаточно близко к классическим образцам жанра древнерусской литературы, однако

²⁷⁶ Сафатова Е. Ю. Сакральная география Руси-России: семиотика пространства (на материале «Путешествие по святым местам русским» А. Н. Муравьева. С. 39.

²⁷⁷ Там же. С. 43.

²⁷⁸ Абрамовская И. С. «...Я стою, одинокий, посреди стольких веков...» Андрей Николаевич Муравьев (1806-1874) // Новгородский край в русской литературе. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2009. С. 399.

²⁷⁹ Там же. С. 407.

писатель «даёт новую интерпретацию паломнического сюжета», в котором «глубочайшее религиозное чувство» представлено с позиции «светского наблюдателя, тщательного исследующего и оценивающего увиденное»²⁸⁰. При этом повествователь гармонично совмещает в себе два типа мировосприятия, целостно фиксируя пространство, наделенное сакральными смыслами. В свое литературное путешествие автор умело добавляет элементы житийной литературы, истории, хроники, объединяющим элементом для которых становится повествовательная интонация, передающая читателю трепет и благоговение перед описываемыми объектами и реалиями. В паломничестве А. Н. Муравьева Новгород является одним из объектов изображения в рамках широко представленной картины российских городов, имеющих историческое и религиозное значение.

Следующий текст, на который необходимо обратить внимание, – это произведение А. В. Круглова «На исторической реке (Путевые негативы)». Александр Васильевич Круглов – русский писатель, поэт, журналист конца XIX в. Особое внимание среди читателей привлекала его детская проза: «по совету Достоевского Круглов отказался от написания произведений в жанре романа и посвятил себя малым жанрам: с 1880-х гг. он начал печатать стихи, очерки и рассказы для детей, которые пользовались большой популярностью и многие из которых были рекомендованы для школьных библиотек. Наряду с масштабной писательской деятельностью (он являлся автором более 100 книг), Круглов вел активную просветительскую работу...»²⁸¹.

²⁸⁰ Сафатова Е. Ю. Традиции паломнической литературы в творчестве А. Н. Муравьева. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-palomnicheskoy-literatury-v-tvorchestve-a-n-muravieva/viewer> (дата обращения: 07.10.2023).

²⁸¹ Вассена Р. «Детский репертуар» Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2021. №8(1). С. 189.

Поводом к написанию путешествия стало реальное посещение писателем Званского монастыря и «вечевого города»²⁸² Новгорода в 1886 г. Это живое повествование, наполненное диалогами с обитателями этих мест, а также с отсылками к историческим преданиям и легендам. Произведение «подводит итог самым разнообразным высказываниям о Новгороде»²⁸³, а формулировку *цели и идеи* путешествия «На исторической реке (Путевые негативы)» – описание новгородских реалий во всем их многообразии – находим в самом повествовании. Так, в диалоге путешественника с одним из новгородцев есть указание на литературный прием описания, которым пользуется автор для передачи информации о новгородской действительности:

«– То есть сочиняете? *Описываете?* Для этой цели, может быть, прибыли и сюда?

– Отчасти!»²⁸⁴

Отбор сюжетных элементов строго регламентируется А. В. Кругловым: «Я не говорил о том, о чем считал неудобным, что отдаляло меня несколько от прямой задачи»²⁸⁵; «подчинен» этот литературный отбор «Новгороду как историческому памятнику великого прошлого»²⁸⁶.

Современная публикация произведения была осуществлена в 2016 г. и, по словам автора-составителя И. С. Абрамовской, это обуславливается тем, что «книга является важным источником сведений о жизни новгородцев во второй половине XIX столетия»²⁸⁷. Во вступительной статье определен и жанр произведения: «литературное путешествие,

²⁸² Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 74.

²⁸³ Там же. С. 2.

²⁸⁴ Там же. С. 33.

²⁸⁵ Там же. С. 124.

²⁸⁶ Там же. С. 115.

²⁸⁷ Абрамовская И. С. Новгородская тема в прозе Александра Васильевича Круглова // А. В. Круглов. На исторической реке (Путевые негативы)/ Составление, вступительная статья, комментарии И. С. Абрамовской. Великий Новгород, 2016. С. 3.

восходящее к традиции путевых очерков, созданных под непосредственным впечатлением от поездки <...> и литературно обработанных: в неё включены цитаты из художественных произведений, сведения, почерпнутые из разнообразных литературных и исторических источников»²⁸⁸. Особый интерес представляют комментарии, данные к тексту, помогающие наиболее полно раскрыть смысл и содержание реалий того времени, так разнообразно представленных в тексте.

Повествование в произведении ведется от первого лица, а образ рассказчика автобиографичен, что подтверждается в том числе такой характеристикой повествователя как «представитель печати»²⁸⁹ (А. В. Круглов работал корреспондентом – *Т. К.*).

Эпиграфом к первой части путешествия, посвященной посещению Званки, становятся два стихотворных отрывка. Первый отрывок²⁹⁰ А. В. Круглов берет из стихотворения Г. Р. Державина «Евгению. Жизнь Званская». Биография Державина напрямую связана с новгородским имением, где поэт имел возможность наблюдать за жизнью званских жителей, результатом чего и стало написание стихотворения. Основная тема произведения – обращение к Евгению (Болховитинову) с советом, что необходимо ценить в званской жизни – благородство, моральные ценности, верность службе. Данный эпиграф помогает обозначить тематическое определение путешествия А. В. Круглова: показать наблюдения за жизнью Новгорода и окрестностей, указав на те особенности жизни общества, которые отражают дух города и его жителей.

Повествование о Званке неразрывно связано с упоминанием личности Г. Р. Державина. Званка для А. В. Круглова – это и объект изображения стихотворных творений великого поэта, и способ передачи

²⁸⁸ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 6.

²⁸⁹ Там же. С. 38.

²⁹⁰ Там же. С. 13.

информации о нем как об обычном человеке. Например, путешественник приводит особенности повседневной жизни Державина: «Рано вставал поэт, часов в 5 утра, и выходил на крыльцо. Он сам кормил голубей, слушал пение птиц, паривших в воздухе. В это же время он занимался с крестьянскими детьми, уча их грамоте, рассказывая им сказки...»²⁹¹.

Второй эпиграф²⁹², вероятно, отсылает к стихотворению Е. П. Ковалевского²⁹³ – писателя, поэта, путешественника, автора трагедии в стихах «Марфа Посадница, или Славянские жены» (1832)»²⁹⁴. Тем самым А. В. Круглов указывает не только на авторское стремление показать преемственность образов и сюжетов в своем литературном путешествии, но и задается целью обогатить новгородскую тему в русской литературе. Путешествие наполнено интертекстуальными связями. А. В. Круглов делает отсылки к следующим авторам и произведениям: Н. А. Некрасов «Кому на Руси жить хорошо»²⁹⁵, цикл стихотворений «О погоде»²⁹⁶; И. Д. Якушкин «Письма из Новгородской губернии»²⁹⁷; И. Л. Неронов «Трое суток в Новгороде»²⁹⁸; И. Куприянов «Прогулка по Новгороду и его окрестностям»²⁹⁹; стихотворение И. К. Губера³⁰⁰ и О. Н. Чюминой³⁰¹. Опосредованно делается отсылка и к «Путешествию по святым местам русским»³⁰²: в главе, посвященной Юрьеву монастырю, А. В. Круглов приводит отрывок об убранстве Георгиевского храма, а также о ризничной обители, ссылаясь именно на произведение А. Н. Муравьева, называя его

²⁹¹ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 21.

²⁹² Там же. С. 13.

²⁹³ Там же. С. 125.

²⁹⁴ Там же. С. 125.

²⁹⁵ Там же. С. 42.

²⁹⁶ Там же. С. 73-74.

²⁹⁷ Там же. С. 45.

²⁹⁸ Там же. С. 56.

²⁹⁹ Там же. С. 77.

³⁰⁰ Там же. С. 77.

³⁰¹ Там же. С. 123–124.

³⁰² Там же. С. 82.

«один путешественник по св. местам»³⁰³. Таким образом, А. В. Круглов не только уточняет смысл своего произведения, но и ассоциации с более широким литературной традицией и культурным контекстом.

В произведении нет заранее продуманного маршрута, все происходит как бы по воле случая. Рассказчик то встречает своего знакомого и вместо посещения Кремля отправляется с Новоторжским на Рюриково Городище и в Юрьев монастырь³⁰⁴; то развернувшийся на глазах путешественника сюжет с новгородскими извозчиками становится поводом для поездки в Хутынский монастырь: «А что, в самом деле, — пришла мне вдруг мысль, чем сидеть-то дома, не прокатиться ли?»³⁰⁵.

Сюжеты для описания возникают зачастую тоже как бы сами собой: «Я уже прошел было мимо, когда до моего слуха донеслось слово *чудо*»³⁰⁶, и далее следует рассказ о девочке Евгении Голубевой, которая была исцелена маслом от лампадки святого Пантелеимона. Подмеченная внимательным путешественником интересная деталь становится как бы основой для дальнейшего сюжетостроения.

Такой подход позволяет А. В. Круглову придать элемент приключенческого характера, создать некоторую спонтанность и интригу в повествовании.

Помимо рассказчика источниками информативного материала могут выступать у А. В. Круглова второстепенные персонажи произведения — давний приятель рассказчика Новоторжский (Юрьев, Скит, Городище), отец Александр Левашев, священник Софийского собора, с которым рассказчик познакомился еще в предыдущий свой приезд в Званковский монастырь (Кремль); И. М. Тютрюмов — писатель и коллега рассказчика, благодаря которому происходит знакомство с государственным устройством города. Будучи местными жителями, герои отражают взгляд

³⁰³ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 72.

³⁰⁴ Там же. С. 73.

³⁰⁵ Там же. С. 95.

³⁰⁶ Там же. С. 34.

на Новгород изнутри, делятся историями и локальными традициями, помогают понять и осмыслить местную культуру и обычаи.

Использует А. В. Круглов и цитирование документальных источников, приводя цитаты из новгородских летописей, статей «Новгородского листка»; из некоего «официального источника»³⁰⁷, где берется информация о количестве ежедневных, еженедельных и ежемесячных новгородских периодических изданий; или же представлен «по справкам»³⁰⁸, согласно которым оказалась достоверной информации и о размерах монастырской земли.

Произведение разделено на две части. Первая – «Женский Афон», посвященная впечатлениям от поездки в Званку, и вторая – «Вечевой город», повествование в которой ведется непосредственно о Новгороде, который характеризуется в путешествии при помощи использования различных эпитетов и метафор: «город отставных»³⁰⁹, «когда-то живой и шумный, а теперь город равнодушия и спячки»³¹⁰, «тихий, полумертвый губернский город»³¹¹, «провинциальный город»³¹², чем А. В. Круглов подчеркивает недовольство государственным и социальным аспектами устройства новгородской жизни.

Отличительной особенностью глав в книге А. В. Круглова является принцип их выделения не на основе географического топоса, а на основе событий и встреч, в них происходящих. Так, глава, посвященная Юрьеву монастырю, обозначена следующим образом: «Юрьев монастырь. – Общий вид. – Крыловская муха. – Фальшивый граф. – В храме. – Фотий и Орлова. – Монах–модельер. – О. Феодосий. – Клоповник. – Богатства

³⁰⁷ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 110.

³⁰⁸ Там же. С. 90.

³⁰⁹ Там же. С. 52.

³¹⁰ Там же. С. 74.

³¹¹ Там же. С. 75.

³¹² Там же. С. 93.

юрьевской ризницы. – В ските...»³¹³. Т. е. А. В. Круглова интересует не столько место само по себе, сколько история и быт, неразрывно связанные с ним.

Первая часть произведения посвящена Званскому монастырю. Сам путь в Званку дает читателю возможность познакомиться с пейзажами Волхова, которые несут в себе художественную функцию: «...брезжил серенький рассвет. На набережной противоположной пристани выстроился тесный ряд домов. Они были точно объаты крепким сном, закрывшись ставнями, как опущенными веками, зияя безжизненно черными отверстиями незакрытых окон <...>»³¹⁴. *Тема природы* у А. В. Круглова – это и лирические отступления, разбавляющие сюжетные зарисовки, и атмосфера, отражающая развитие сюжета: природа в приведенном отрывке созвучна с настроением пассажиров парохода, который отправляется в Званку («кто-то громко зевает»³¹⁵, а один из пассажиров констатирует: «Спать ужасно хочется»³¹⁶).

Иногда функциональное описание природы заключается в создании определённого контекста, который конкретизирует место событий. Говоря о некогда существовавшей усадьбе Г. Р. Державина, автор показывает пейзажную ретроспективу места, где некогда находилось имение поэта: «На холме, где ныне главный монастырский корпус, стоял двухэтажный дом с мезонином, крытый куполообразной кровлей, с высоким крыльцом и балконом с колоннами. От реки к балкону вел вход, обставленный цветами и деревьями. Роскошный же цветник был разбит и перед домом...»³¹⁷. Тем самым придавая произведению культурно-историческую значимость и контекст.

³¹³ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 58.

³¹⁴ Там же. С. 13.

³¹⁵ Там же. С. 14.

³¹⁶ Там же. С. 14.

³¹⁷ Там же. С. 22.

А. В. Круглов приходит к выводу, «державинской Званки – нет, не стало»³¹⁸, теперь на ее месте – скромная обитель, служащая не только молитвенным оплотом, но и воспитывающая своими трудами девочек-сирот. Выделяя структурно Званку в отдельную главу путешествия, автор подчеркивает важность *темы памяти* в произведении. Фиксируя и сохраняя с помощью своего литературного текста важную информацию об исторических реалиях, персонажах и событиях, А. В. Круглов не только указывает на их культурно-историческую значимость, но и придает произведению символическое значение, показывающее связь современного Новгорода с его древними традициями и корнями.

Кроме того, *тема культурной и исторической памяти* показана в контексте пренебрежения как простых новгородцев, так и чиновников, к своему наследию: «Исчезла обстановка, все, напоминающее поэта, его привычки, вкусы... Исчезло, т.е. *разрушено, скрыто, уничтожено, расхищено...* Мы ценим великих людей не больше прошлогоднего снега...»³¹⁹.

Тема социального устройства показана в сюжетах, указывающих на недостатки городского бытоустройства. Например, о состоянии услуг извозчиков А. В. Круглов пишет следующее: «был я во многих городах, а нигде не встречал таких убогих извозчиков, как в Новгороде»³²⁰. Собственно, и новгородские дороги как в самом городе, так и в его окрестностях не отличаются качеством и порядком. Состояние упадка отмечает путешественник и в таких сферах жизни новгородцев, как музеи, образование, книгопечатание, корреспонденция.

Население города – в основном «отставные пенсионеры и вообще люди, поселившиеся ради экономии, то есть народ небогатый»³²¹, и «если бы не военные, то в нем царила бы смертельная скука». На протяжении

³¹⁸ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 39.

³¹⁹ Там же. С. 33.

³²⁰ Там же. С. 94.

³²¹ Там же. С. 116.

повествования находим характеристики новгородского народа, которые скорее наполнены отрицательной коннотацией: «народ больно гуливый здесь»³²², «Море пьяное!.. И буйный народ»³²³. Однако писатель отмечает, что «новгородская публика довольно требовательна, что объясняется близостью Петербурга»³²⁴.

Поднимает А. В. Круглов и вопрос о последствиях стихийных бедствий: частым явлением на Новгородской земле были пожары, о которых говорится посредством введения повествования диалога двух пассажиров парохода.

«-Архипушка, здорово! Что, горемычный, твои-то погорели?

– Как есть все... В одной рубахе выскочили...

– Животов не спасли?

– Ни!.. И коровы сгорели!

– А-а-ах, сердешные!

– Почитай, вся деревня выгорела!.. Тоисть, такое горе... Как и подняться – не знают...»³²⁵.

Озвучивает путешественник и свое видение причин происходящих пожаров, называя отношение местного населения к собственной безопасности «сказкой об украденном полушубке – история без конца»³²⁶, показывая некоторую косность мышления. Цитирует А. В. Круглов при этом и отрывок из поэмы А. Н. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», подтверждая настроение известным литературным контекстом.

Спустя несколько глав рассказчик и сам сталкивается с деревенским пожаром: «Точно гигантское солнце опускалось за горизонт... Обитель освещалась розовым отблеском этого светила... Зрелище было

³²² Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 14.

³²³ Там же. С. 14.

³²⁴ Там же. С. 118.

³²⁵ Там же. С. 42.

³²⁶ Там же. С. 42.

грандиозное...»³²⁷, подчеркивая такой метафорой интенсивность и разрушительную силу бедствия.

Поднимая *тему образования*, А. В. Круглов делает акцент на особенностях быта и уклада новгородской гимназии. Автор указывает, что «гимназия открыта 9-го июня 1808 года, <...> торжественно, с громкими речами, в присутствии большого числа публики, попечителя Округа, губернатора; сам архиерей служил молебен, после которого был роскошный обед»³²⁸. Открытие гимназии, хоть и из преобразованного народного училища, становится большим событием в жизни провинциального города, собравшего весь свет местного общества.

Так А. В. Круглов отмечает, что с 1808 по 1834 г.г. гимназическое здание находилось в плачевном состоянии: находившийся на берегу реки Волхов, «дом гимназии <...> представлял жалкую развалину и каждую весну был затопляем разливом реки»; «она (гимназия) тогда только что возникла, терпела нужду страшную, – не было помещения, ни даже средств на отопление, учителя бедствовали... вот куда бы также не мешало направить щедрую руку...»³²⁹.

И в этом еще одна отсылка А. В. Круглова к неустроенному быту и существованию города (как и, например, описываемые им в этих же воспоминаниях дороги). Причина подобного неустройства кроется в отсутствии финансирования, и А. В. Круглов даже приводит анекдот, который характеризует и позицию новгородских купцов по отношению к разрушенному зданию гимназии:

«– Что вы не поможете училищу? – <...> – Ведь учиться нельзя, так помещение плохо.

– Ничего, Бог потерпит!

– Да ведь жертвуете же вы на острог?

³²⁷ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 53.

³²⁸ Там же. С. 103.

³²⁹ Там же. С. 64.

–Хе-хе-хе! Да ведь то другая статья: в училище-то ведь мне не учиться, а в острог-то, кто знает, пожалуй, попадешь»³³⁰.

Путешествие расширяет список общественно значимых для Новгорода лиц введением имен «беспримерных тружеников просвещения» – Никольского, Егенева, Троицкого и Любимова; Н. И. Отто – директора гимназии, из трудов которого автор сообщает сведения о истории открытия и существования гимназии; новгородского краеведа И. К. Куприянова.

А. В. Круглов также указывает, что лишь в 1838 году было построено новое здание гимназии.

Еще одним аспектом гимназической жизни, зафиксированным в путешествии, становятся особенности образовательной среды, при описании которой акцент сделан на типичных проблемах, с которыми сталкивались провинциальные учителя: «отсутствие возможностей саморазвития, самообразования и четких функций, обязанностей педагогов, непростые взаимоотношения с общественностью»³³¹. «Ни учебников, ни других педагогических средств»³³² – так описывает А. В. Круглов будни новгородских учителей, которым, несмотря на отказы казны и отсутствие частной помощи, удавалось достойно организовывать образовательный процесс: «ученики делали блестящие успехи, что и подтверждает ревизия губернатора от 23-го августа 1827 года»³³³.

И если мужская гимназия в описании А. В. Круглова, хоть и с некоторыми оговорками, представлена положительно, то женская, вплоть до 1882 года, по мнению автора, «являлась ярким укором невежеству, забравшему в руки бразды городского правления»³³⁴. При официальном

³³⁰ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 103.

³³¹ Сайфуллова Ф. Ф. Трудовая повседневность народных учителей Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Казанской губернии) // Историческая этнология. 2018. Том 3. №1. С. 149.

³³² Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 103.

³³³ Там же. С. 103.

³³⁴ Там же. С. 107.

заключении комиссии о соответствии учебного учреждения нормам и государственным стандартам, помещение гимназии не отличалось достойным устройством, что наиболее ярко показано на примере «отсутствия порядочных клозетов»³³⁵, описание которых сопровождается авторскими рассуждениями о молодом поколении, вынужденном воспитываться и образовываться в подобных условиях.

Особое внимание уделено женской гимназии, при этом важен сам факт того, что А. В. Круглов обращается к учебному заведению, бытность которого редко подвергалась описанию³³⁶.

Важно отметить, что путевые негативы А. В. Круглова являются едва ли не единственным литературным произведением, затрагивающим жизнь такой новгородской реалии, как училище в Званке. Из диалога с местным священником читатель узнает об устройстве образовательного процесса при Званковском монастыре; учителями здесь являются церковнослужители, обучение длится три года, программа училища разнообразна, а выпускницы «получают права домашних учительниц»³³⁷, являются «интеллигентными матерями и хорошими хозяйками»³³⁸.

Выбор некоторых тем произведения обуславливается личным и профессиональным опытом А. В. Круглова. Будучи создателем детской литературы, он в своем новгородском путешествии затрагивает и *тему детства*. Он обращает внимание на особенности детского быта: «Не проснулось еще ребятье, носящееся весь день по берегу Волхова. Отважны малыши, привыкшие к мутному старику, и смело в бурю плавают по его говорливым волнам на утлом челне»³³⁹, а также указывает на проблему детской беспризорности – в Новгороде практически отсутствовал контроль и забота о детях, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, о чем

³³⁵ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 108.

³³⁶ Там же. С. 108.

³³⁷ Там же. С. 37.

³³⁸ Там же. С. 38.

³³⁹ Там же. С. 18.

путешественник отзывается крайне эмоционально: «о детях мы заботимся меньше, чем о животных»³⁴⁰.

Как корреспондент, А. В. Круглов не обходит вниманием и *тему журналистики*. В тексте находим рассуждения о роли и важности профессии, взгляд простого народа на работу корреспондентов: «не все такого мнения»³⁴¹, что это полезная для общества профессия. Позиция же самого автора заключена в следующем отрывке: «корреспонденты необходимы. Пусть их будет больше... во всех городах... Да, один корреспондент очистит наши клоаки, познакомит с Русью публику...»³⁴².

Отдельный аспект указанный темы – региональная пресса. На примере «Новгородского листка» А. В. Круглов говорит о необходимости наличия собственных изданий в провинции, указывает на проблему, что создаются они «не из серьезного побуждения служить местным интересам, а просто потому, что у одного человека, бесспорно талантливом, пробудился зуд писать и хорошенько расщелкать все местное общество»³⁴³. Центральная же пресса, по наблюдениям автора, «может слишком мало уделять внимания провинциальным нуждам»³⁴⁴.

Тема патриотизма, любви к родине транслируется на протяжении всего текста в утверждении мысли о необходимости сохранять и описывать культурно-историческое, религиозное, архитектурное наследие.

Новгород показан и в контексте сравнения с другими городами Российской империи: город «напоминает Москву по обилию церквей с золотыми маковками»³⁴⁵; уступает «таким губернским собратьям, как Вологда и Ярославль»³⁴⁶ по части веселия и развлекательного разнообразия; противопоставлен Риге по качеству дорог: «день походить –

³⁴⁰ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 109.

³⁴¹ Там же. С. 43.

³⁴² Там же. С. 43.

³⁴³ Там же. С. 114.

³⁴⁴ Там же. С. 114.

³⁴⁵ Там же. С. 55.

³⁴⁶ Там же. С. 116.

и без ног останешься»³⁴⁷. В указанных сравнениях, несомненно, все также прослеживается авторская мысль о ценности современного Новгорода, заключающейся в культурно-историческом наследии, что противопоставляется современному городскому упадку.

Тема религии также представлена в тексте А. В. Круглова, который с заметным уважением относится к духовно-культурному наследию Новгородской земли, он тщательно описывает древние церкви и монастыри знакомит читателя с историческими справками, пересказывающими легенды, связанные с ними. В главе, описывающей посещение Хутынского монастыря, приводится достаточно большой повествовательный материал об основателе обители – преподобном Варлааме. Биография и чудеса, связанные со святым, скорее похожи на выжимку из его жития, сделанную путешественником для создания культурно-исторического контекста. Современная же монастырская жизнь передается с помощью диалогов с хутынскими монахами, один из которых рассказывает случай кражи золотых вериг от раки с мощами преподобного Варлаама³⁴⁸.

Монастырская жизнь Званки показывается с позиции внутреннего бытоустройства, а не как описание святынь и реликвий обители, что нетипично для описания церковной жизни Новгорода. А. В. Круглов и сам пишет о своих чувствах при посещении Званковского монастыря: «Мирской человек не мог понять монастырского взгляда...»³⁴⁹, показывает точку зрения, с которой передается церковная жизнь.

При изображении религиозных локаций может стилизоваться язык описания, например, приводя читателю особенности устройства гробницы Фотия, автор делает ремарку: «выражаясь *паломническим языком*,

³⁴⁷ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). 106.

³⁴⁸ Там же. С. 98.

³⁴⁹ Там же. С. 30.

исполнен славою Богоматери»³⁵⁰. Тем самым дается отсылка на существующую традицию описания паломнических путешествий, которой А. В. Круглов подражает с целью расширения сюжетно-стилистических особенностей своего произведения.

Отдельного внимания заслуживает наличие в повествовании большого количества мифов и легенд о Новгороде и его обитателях.

Легенда о Чудном Кресте, сохраняющего новгородский центральный «мост от бурь Волхова»³⁵¹, а также предание о статуе Перуна, которая раньше находилась на месте часовни с Чудным Крестом и в честь которого новгородцы в древние времена ежегодно боролись палицами;

легенда об Алексеевской башне: «Два любящие сердца перестали биться. Прозаичнее сказать: офицер какой-то убил свою возлюбленную и себя... Да и вообще – здесь часто сходились влюбленные четы для более нежных объяснений... Вот и закрыли ее... хорошо сделали. А то какая-нибудь счастливая парочка, пожалуй, была бы погребена под развалинами: башня того и гляди обрушится...»³⁵², которые, по народному поверью, до сих пор стонут по ночам;

легенда Никольского собора, повествующая о посольстве из Новгорода в Киев за иконой Николая Чудотворца для исцеления князя Мстислава³⁵³, который исполнил обет и по выздоровлении воздвиг храм в Новгороде в честь святителя;

легенда о Николае Кочанове, который кидал в своего «соперника» Феодора Юродивого кочаны капусты, за что и был так прозван³⁵⁴;

легенда о башне Кокуй, или Чертовой башне: «По преданию, там жила кукушка, которая давала знать о приближении врага»³⁵⁵;

³⁵⁰ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 61.

³⁵¹ Там же. С. 56.

³⁵² Там же. С. 57.

³⁵³ Там же. С. 78.

³⁵⁴ Там же. С. 78.

предание об иконе Божией Матери «Знамение»: «Одна из вражеских стрел ударилась в икону, и тут-то совершилось чудо. Из очей Богоматери полились слезы, и вдруг тьма покрыла врагов. Новгородцы бросились на них и довершили победу»³⁵⁶;

легенда об Иване Грозном и ребенке³⁵⁷: услышав плач в одном из новгородских домов, царь решил, что рассказами о нем самом пугают местных детей. Чтобы проверить свои предположения, велел он положить в одну крышку раскаленных углей, в другую – золота. Ребенок потянулся к горящим углям и заплакал еще сильнее, отчего Иван Грозный сделал вывод, что плач дитя был «от глупости»³⁵⁸, а не от страха, и отдал испуганным родителям золото;

легенда об Иване Грозном и «опальном» колоколе, звон которого испугал княжеского коня, из-за чего государь «велел отрубить уши буйному колоколу и хотел увезти в Москву. Но раздумал. Он весил более 500 пудов»³⁵⁹;

легенда о псковитянине Невеже, соорудившем мельницу на Волхове, но не принявшим во внимание его бурный и своевольный характер; весной река разлилась и мельница разрушилась – «И с тех пор оставили Волхов в покое. Я стоял посередине моста, глядел на реку и думал: уснул дедушка Волхов, угомонился. Все прошло и на веки минуло»³⁶⁰;

предание об Антонии Римлянине, приплывшем в Новгород на камне, который по сей день «страдающие зубной болью, грызут»³⁶¹, в надежде на исцеление;

³⁵⁵ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С.79. Вероятно, при пересказе легенды А. В. Кругловым допущена фактическая ошибка, так как Златоустовская башня Детинца в XVI в. получает название «Тюремной» или «Чертвой», так как в этот период в ней находились тюремные застенки.

³⁵⁶ Там же. С. 83.

³⁵⁷ Там же. С. 85.

³⁵⁸ Там же. С. 85.

³⁵⁹ Там же. С. 87.

³⁶⁰ Там же. С. 92.

³⁶¹ Там же. С. 97.

предания о видении хутынского пономаря Тарасия³⁶².

Включение локальных легенд в повествование – еще один способ отражения культурной ценности и истории Новгорода, кроме того, такие повествовательные элементы становятся своего рода идентификационными характеристиками произведения, значительно обогащающими литературный образ Новгорода.

Для своего художественного произведения А. В. Круглов использует форму литературного путешествия, и достаточно точно выдерживает её на протяжении всего повествования: прослеживается маршрут в рамках перемещения по Новгородской земле; отдельное внимание уделяется описанию местности – её природы, архитектуры, ландшафтов и пр.; интересуют путешественника и культурно-исторические особенности территории, уточнение её языка, обычаев и традиций.

Путешествие А. В. Круглова, из представленных текстов наиболее тяготеющее к художественной форме, также не ограничивается изображением только Новгорода, автора интересуют и окрестности города, в частности имение Державиных – Званка. Современный Новгород для А. В. Круглова – один из провинциальных городов России, представляющий интерес только в контексте минувшей истории. В заключении А. В. Круглов делает вывод о том, что «древний Новгород умер, но памятники его славы еще живы»³⁶³, говорит о том, что «прошлое научает понимать настоящее»³⁶⁴, что и являлось одной из основных целей при написании книги.

Наиболее близким к жанру литературного путешествия «Путевые негативы» А. В. Круглова позволяет назвать сочетание документального факта и авторского видения, находящего отражения, в первую очередь, в образе рассказчика. Эстетическая организованность данного произведения

³⁶² Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 100.

³⁶³ Там же. С. 123.

³⁶⁴ Там же. С. 123.

закключается в создании наиболее полного образа Новгорода, который автор репрезентирует благодаря отражению в тексте повествования практически всех сфер жизни провинциального города – общественной, политической, культурно-исторической и религиозной.

Обзор произведений Н. Я. Озерецковского, А. Н. Муравьева и А. В. Круглова, которые в разное время посетили Новгород и оставили впечатления о путешествиях в своих книгах, позволяет выделить объединяющее для них начало: внимание к истории древнего города, его деятелям.

Авторы приводят описания одних и тех же мест, которые, тем не менее, показаны с позиции разных авторских целей и установок.

Для Н. Я. Озерецковского Новгород является частью русского Севера, представляющего интерес, в первую очередь, с естественнонаучной точки зрения, вследствие чего происходит подчинение повествования этой смысловой составляющей, фоном которой выступает город и его пространство.

А. Н. Муравьев более детально показывает архитектуру, обращая пристальное внимание на церковное убранство – иконостас, кресты и т. д., а также на особенности богослужений, тем самым показывая именно живую и развивающуюся жизнь церкви, и преследуя цель познакомить читателя с Новгородом как с носителем древней православной традиции, приобщить своих современников к церковной жизни и культуре.

Современный Новгород для А. В. Круглова – скорее провинция, сохранившая отголоски былого могущества и величия. Он делает больше отсылок к истории возникновения культурных и церковных памятников. Уделяет внимание современным проблемам Новгорода. Таким образом, цель автора – не просто описать город с его многовековой историей, но и показать современную жизнь новгородцев такой, какая она есть.

Еще одним объединяющим элементом рассмотренных произведений можно назвать отношение авторов путешествий к Новгороду как к

провинциальному городу России XIX в., культура, история и аксиология которого являются элементами, интересующими как писателя, так и читателя. Для исследователя данные компоненты текста раскрываются при анализе истории повседневности, находящей отражение при выявлении и обозначении местности как локального текста литературы. Именно жанр путешествия, на наш взгляд, является важной составляющей новгородского локального текста, анализу которого будет посвящена следующая глава диссертационного исследования.

Глава III

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА НОВГОРОДСКОГО ПУТЕШЕСТВИЯ В РАМКАХ ЛОКАЛЬНОГО ТЕКСТА

3.1. Новгородский текст русской литературы

Как мы уже выяснили в первой главе настоящего исследования, термины «сверхтекст», «локальный текст» активно вводятся в литературоведческий обиход, давая возможность по-новому рассматривать уже известные проблемы филологии и краеведения.

О вопросах изучения «городских текстов» русской провинции говорит Н. Е. Меднис³⁶⁵, уточняя, что не любой провинциальный город России образует свой локальный текст или сверхтекст. Появление их возможно при наполнении географического пространства города метафизическим значением, переводящим фактическую территорию в знаково-символьную систему, формирующую особый язык описания.

Структурирование «городских текстов» русской литературы происходит на основании выделения ряда общих признаков, совокупность которых дает возможность говорить о каждом отдельном тексте как о части целостного образования.

Большинство провинциальных текстов русской литературы еще не подвергались исследованию и филологическому анализу. В то же время исследователи выделяют пермский³⁶⁶, вятский³⁶⁷, крымский³⁶⁸ и другие тексты. Богатая литературная традиция позволяет говорить о выделении и *новгородского текста*, а его доминантные признаки обозначаются

³⁶⁵ Меднис Н. Е. Сверхтексты в русской литературе. Новосибирск: НГПИ, 2003.

³⁶⁶ Абашев В.В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX в. Пермь: Изд-во Пермского университета, 2000.

³⁶⁷ Осипова Н. В. Вятский провинциальный текст в культурном контексте. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studnauka.narod.ru/nvo.html> (дата обращения: 12.05.2022).

³⁶⁸ Люсый А. П. Крымский текст русской культуры и проблема мифологического контекста: автореф. дис. ... канд. культур. наук. М., 2003.

благодаря использованию концепции Н. Е. Меднис, рассматривающей отдельно взятые тексты о месте как «цельное»³⁶⁹ образование.

Представленная концепция ориентирована, прежде всего, на понятие «сверхтекста», однако отметим, что, по мысли исследователя, понятия «городской текст», «локальный текст» являются вариантами «сверхтекста», выделяемыми на основании общих признаков, поэтому представленная характеристика применима, с некоторыми оговорками, к каждому из заявленных понятий.

Во-первых, «каждый сверхтекст имеет свой образно и тематически обозначенный центр»³⁷⁰. Новгородский текст, структурированный на основе топологического принципа, имеет свой образный и тематический центр. Центром новгородского текста является Новгород, локус, объединенный культурным, историческим и географическим началом, благодаря чему пространство локуса наполняется метафизическими смыслами.

Согласно концепции Н. Е. Меднис, данный локус устойчив. Новгород – зафиксированный в пространстве провинциальный город, находящийся на северо-западе страны. Помимо пространственно-временного контекста при выделении локуса необходимо учитывать «метафизическую ауру текстообразующего города»³⁷¹, в качестве которой можно обозначить исторически сложившийся в сознании русского народа миф о Новгороде как свободной и независимой древней территории, наличие которого позволяет понимать реальный факт как элемент структуры художественного мира произведения.

Во-вторых, «сверхтекст, как всякое ядерное по своей структуре образование, предполагает наличие и знание читателем некоего не вовсе статичного, но относительно стабильного круга текстов, наиболее

³⁶⁹ Меднис Н. Е. Сверхтексты в русской литературе. С. 9.

³⁷⁰ Там же. С. 9.

³⁷¹ Там же. С. 10.

репрезентативных для данного сверткста в целом, определяющих законы формирования художественного языка сверткста и тенденции его развития»³⁷².

Внушительный корпус произведений, созданных в разное время, составляет новгородский текст, уже не раз подвергавшийся изучению. Первый новгородский литературный справочник – «Писатели на Новгородской земле» (1960)³⁷³, дающий представление о русских писателях, связанных с новгородским краем, создали краеведы А.В. Жаворонков и В. В. Тюрин. Он содержит указания на более чем 80-ти авторов периода с XI по XX вв. К писателям, повлиявшим на возникновение и создание новгородского текста, согласно данному справочнику, относятся следующие литературные персоналии: Г.Р. Державин, Н. М. Карамзин. А. А. Бестужев-Марлинский, Д. В. Веневитинов, В. Г. Белинский, К. Г. Паустовский, В. В. Бианки, С.П. Щипачев. Д.А. Гранин и другие. Однако стоит отметить, что в данном справочнике приведен список авторов, идеологически «удобных» для литературоведения XX в., а значит, его нельзя называть максимально исчерпывающим³⁷⁴.

В XXI в. писатели, причастные к созданию новгородского текста, зафиксированы в ранее обозначенном сборнике «Новгородский край в русской литературе» (2009)³⁷⁵. Это коллективный труд ученых, направленный на рассмотрение исторического развития «новгородского текста» русской литературы. В этом сборнике мы находим ранее не указанных писателей, которые также внесли вклад в литературу о Новгороде: В. Е. Адодуров, П. И. Сумароков, Е. А. Болховитинов, И. М.

³⁷² Меднис Н. Е. Свертксты в русской литературе. С. 11.

³⁷³ Жаворонков А. В. Писатели на Новгородской земле // А. В. Жаворонков, Э. Ф. Тихонова, В. В. Тюрин; Новгор. обл. б-ка. Новгород: кн. ред газ. «Новгородская правда», 1960.

³⁷⁴ Новгородский край в русской литературе. Великий Новгород. 2009. С. 7.

³⁷⁵ Там же.

Муравьев-Апостол, Н. А. Полевой, А. Н. Муравьев, Ф. И. Тютчев, А. А. Фет, В. П. Острогорский, О. Н. Чюмина, Ф. Сологуб, А. Н. Веселовский, Е. В. Аничков, М. О. Меньшиков, Н. С. Гумилев, А. А. Ахматова, А. В. Туфанов, А. В. Тыркова-Вильямс, С. Р. Минцолов, Д. С. Лихачев, В. А. Кочетов, В. А. Гарновский, В. А. Кулагин, Л. И. Воробьев, Е. Е. Русаков, Б. С. Романов и Д. М. Балашов.

Мемуарное наследие рассматриваемой территории представлено в сборнике «Новгород и Новгородская земля в русской мемуаристике 19 – нач. 20 в.»³⁷⁶.

Фольклорный материал представлен в сборнике «Сказания Великого Новгорода, записанные Александром Артыновым»³⁷⁷, который составлен из сказочных повестей, созданных любителем старины, купцом А. Я. Артыновым. Составитель сборника Ю. К. Бегунов отмечает, что «культура Великого Новгорода уникальна, и “Сказания...” откроют читателю еще одну ее грань»³⁷⁸.

Памятникам устной старины посвящена книга С. Н. Азбелева «Устная история в памятниках Новгорода и Новгородской земли»³⁷⁹. В предисловии автор указывает на необходимость анализа разножанровых источников, для комплексного восприятия истории – сочетание исторического источниковедения и фольклорного, что «особенно существенно для истории Великого Новгорода и Новгородской земли, поскольку “государственное” отношение к Новгороду веками

³⁷⁶ Новгород и Новгородская земля в русской мемуаристике XIX – нач. XX в. // Сост. Г. М. Коваленко [и др.]. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2008.

³⁷⁷ Сказания Великого Новгорода, записанные Александром Артыновым. М.: Менеджмент, 2000.

³⁷⁸ Бегунов Ю. К. Великий Новгород и ростовский сказочник Александр Артынов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cosmoenergy.ru/books_4.htm (дата обращения: 12.05.2022)

³⁷⁹ Азбелев С. Н. «Устная история в памятниках Новгорода и Новгородской земли». СПб.: Дмитрий Буланин, 2007.

“корректировалось” явным или неявным порицанием стремления сохранить самобытность»³⁸⁰.

Исследованию истории древнего Новгорода в русской литературе XVIII – первой трети XIX в. посвящена диссертационная работа В. В. Рукавичниковой³⁸¹, в которой рассмотрены исторические предпосылки появления новгородской темы, городских сюжетов и легенд, нашедших отражение в литературных произведениях. Исследованию подвергаются произведения А. П. Сумарокова, Я. Б. Княжнина, П. И. Сумарокова, А. С. Хомякова, А. И. Подолинского, М. В. Ломоносова, А. С. Пушкина, ранее не анализировавшиеся в контексте избранной темы. Однако взгляд на появление и значение новгородских путешествий напрямую не обозначен.

Необходимо отметить, что не только представленные в указанных сборниках и исследованиях произведения формируют новгородский текст. Введение в литературный контекст всех доступных памятников словесности позволит прояснить «собственно “текст” со всеми его доминантными признаками»³⁸².

В-третьих, обязательное наличие смысловой цельности, являющейся основой при выделении новгородского текста. Говоря об облике Новгорода в рамках общерусской литературной традиции, Д. Б. Терешкина выделяет два основополагающих критерия: Новгород как символ русской государственности и Новгород как символ «вечевой» республики. Эта «противоположная» символика осознает новгородский текст как «своеобразный литературный символ национальной памяти»³⁸³.

³⁸⁰ Азбелев С. Н. «Устная история в памятниках Новгорода и Новгородской земли». С. 5.

³⁸¹ Рукавичникова В. В. История древнего Новгорода в русской литературе XVIII – первой трети XIX в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук.. Великий Новгород, 2010.

³⁸² Абрамовская И. С. Проблема «локального текста» в русской литературе XIX в. (на материале новгородского текста). С. 220.

³⁸³ Новгородский край в русской литературе. С. 5.

В-четвертых, условием возникновения локального текста является «общность художественного кода»³⁸⁴. Новгородский текст фиксирует художественный и культурный код, формируемый знаковыми для Новгорода понятиями. «Знаковыми» для новгородского текста понятиями И. С. Абрамовская называет такие манифестации Новгорода, как «новгородское вече, и Святая София, и Марфа Посадница, и Вадим Новгородский, и Волхов, и могила Державина, и Антониев монастырь <...> и множество других реалий, которые исторически привязаны к месту»³⁸⁵. Новгородская реальность и относящиеся к ней объекты культуры и истории художественно интерпретируются авторами, в результате чего созданные концепты «достигают той высокой степени осмысленности и завершенности, которая вводит их в культуру»³⁸⁶.

Новгород XVIII-XIX вв. – это один из провинциальных городов России. Именно последнюю треть XVIII в. И. С. Абрамовская называет началом формирования новгородского локального текста³⁸⁷. Мы соглашаемся с исследователем, отмечая при этом, что рассматриваемая категория – открытая, незамкнутая структура, и, следовательно, формирование новгородской литературной традиции происходит и по сей день.

Новгород как город – это не просто точка в пространстве, это категория, наполненная различными смыслами. «Новгородский текст», как и любой другой городской текст, по своей сути одновременно и художественное изображение, и реальность. Художественность в городском тексте неразрывно связана с фактической действительностью конкретного населенного пункта. Связывающим звеном этих категорий

³⁸⁴ Меднис Н. Е. Сверхтексты в русской литературе. С. 11.

³⁸⁵ Абрамовская И. С. Проблема «локального текста» в русской литературе XIX в. (на материале новгородского текста). С. 220.

³⁸⁶ Там же. С. 220.

³⁸⁷ Там же. С. 218-225.

выступают доминантные признаки, выделение которых позволяет отличить один городской текст от другого.

«Любой локальный текст складывается как результат взаимодействия локальной истории и языка – как в широком смысле: «языка» доминирующих культурно-исторических представлений, моделей и ценностей (картина мира), так и в более узком, лингвистическом»³⁸⁸. Метафизическая природа города-текста наполняет реальность символами, что, в свою очередь, способствует формированию языка описания, создающего особый художественный мир новгородского текста и характеризующегося наличием следующих категорий.

Категория модальности. 1. Положительная. Благоговение, умиление, радость – «Мысль о русской старине не сливается ли невольно с Новгородом? *Благоговейте* же пред стариною Новгорода, с сказками целой России сливающейся; *берегите* ее, как темное воспоминание, которое ведет вас к ясному будущему!»³⁸⁹. «И вот я в кремле!.. в кремле священном. В хранилище русской славы... в том кремле, где каждый камень *вызывает умиленное воспоминание* о давно минувшем... *Мне стало так отрадно, так радостно...*»³⁹⁰.

Восхищение могуществом и волей – «Вы слышали о Великом Новгороде? То-то был городок, Москвы уголок – *огромный, могучий и привольный!*»³⁹¹.

2. Отрицательная. Тоска по былому величию – «<...> Ответствуй, город величавый: *где времена цветущей славы* <...>»³⁹².

³⁸⁸ Абашев В.В. Пермь как текст. С. 61.

³⁸⁹ Славин (Протопопов) А.П. Путешествие русского человека на поклонение Господину Государю Великому Новгороду // Новгород и Новгородская земля в русской мемуаристике. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2008. С. 263.

³⁹⁰ Там же. С. 264.

³⁹¹ Полевой Н. А. Мечты и жизнь. М.: Сов. Россия, 1988. С. 197.

³⁹² Веневитинов Д. В. Новгород. // Поэты пушкинской поры. М.: Художественная литература, 1972. С. 404.

Сочувствие – «<...> Есть *бедный град*, там видели народы все то, к чему теперь ваш дух летит»³⁹³.

Категория культурно-исторических ценностей. Александра Осиповна Ишимова, создавшая историю России для детей, *рассуждает о Новгороде как месте зарождения российской государственности* – «при взгляде на Новгород перед глазами моими невольно рисуется картина младенчества России, когда предки наши беспримерно отважные и в то же время беспримерно добрые сердцем так простодушно сознаваясь в беспорядках земли своей просят царей у народа чуждого и добровольно покоряются им»³⁹⁴.

Значение древнего Новгорода признавал и А. В. Висковатов. В своих «Новгородских письмах» (1826) он называет город «колыбелью русского народа», где «были посажены семена настоящего величия России»³⁹⁵.

Говорит об истории Новгорода и называет его «русской республикой» Н. И. Костомаров в своей публичной лекции «О значении Великого Новгорода в русской истории»³⁹⁶ (1861).

В стихотворении В. Н. Григорьева «Берега Волхова» (1823) находим соединение *древности и современности*. Описывая Рюриково городище, поэт не унывает от мысли о былом величии:

К тебе певец идет с довольною душой:
Он любит с башни зреть, задумчивости полный,
Как ты волнуешься сребристою струей,
И перед ним цветущее село
Склоняется над тихими водами,

³⁹³ Лермонтов М. Ю. Новгород // Собрание сочинений: в 4-х томах. Л.: Изд. Академии Наук СССР, 1979. Т. 2. С. 159.

³⁹⁴ Ишимова А. И. Каникулы 1844 г., или Поездка в Москву. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1846. С. 21.

³⁹⁵ Висковатов А. В. Новгородские письма. // Новгород и Новгородская земля в русской мемуаристике XIX- нач. XX в. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2008. С. 46.

³⁹⁶ Костомаров Н. И. О значении Великого Новгорода в русской истории // Исторические монографии и исследования Николая Костомарова. СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1863. С. 325-350.

Любуясь в их светлое стекло;
 Здесь берег обнялся зелеными лугами,
 Там он стеной песчаною обвис,
 И ели древние над ним шатром сплелись!³⁹⁷

Своеобразное изображение былого и нынешнего находим в описании П. И. Сумарокова, который в 1802 г. был проездом в Новгороде: «Величие его в воображении, упадок же и унижение перед глазами»³⁹⁸.

Историческую память и рефлексии на тему былого величия находим в «Путевых письмах»³⁹⁹ П. И. Якушкина: «Новгород чрезвычайно похож на кладбище, усеянное памятниками. Умерла воля новгородская, остались одни памятники, да и те по возможности испорчены. Не стану вам говорить о новгородских древностях, вы найдете много описаний; но расскажу вам, что я чувствовал при осмотре их»⁴⁰⁰.

В этом же произведении находим *элементы новгородского фольклора*. П. И. Якушкин описывает «посидки», обращая внимание и на убранство избы, в которой проходит обряд – «<...> изба была просторной, в ней не было ни одного стола; близ переднего угла горел светец с лучиною, кругом стен по лавкам сидели девки, до двадцати пяти, и все за пряжей»⁴⁰¹, а также фиксируют живую народную речь – «Да попоем-те песенок, попоем-те песенок наших!»⁴⁰².

Элементы новгородской повседневности находим в послании «Евгению. Жизнь Званская» Г. Р. Державина:

Дворовых между тем, крестьянских рой детей
 Собираются ко мне не для какой науки,

³⁹⁷ Григорьев В. Н. Берега Волхова // Поэты 1820-1830-х гг. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1972. С. 377-378.

³⁹⁸ Сумароков П. И. Досути Крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду. Ч. 1. СПб: Императорская типография, 1803. С. 18.

³⁹⁹ Якушкин П. И. Путевые письма // Сочинения. СПб.: Д.Е. Кожанчиков, 1884. С. 169-454.

⁴⁰⁰ Там же. С. 180.

⁴⁰¹ Там же. С. 181.

⁴⁰² Там же. С. 182.

А взять по несколько баранок, кренделей,
Чтобы во мне не зрели буки⁴⁰³.

В литературном наследии новгородского купца Ивана Тимофеевича Посошкова (1653?-1726) также интерес представляют бытовые зарисовки из «Книги о скудости и богатстве» (около 1721 г.)⁴⁰⁴ – истории несправедного судейства, уклонения от армейской службы, рассуждения о необходимости реформ.

«Взгляд изнутри» на повседневность новгородских гимназий обнаруживается в мемуарах Ивана Францевича Радзиковского «Из моих воспоминаний»⁴⁰⁵, вышедших в составе «Русской старины» за 1895 год. В воспоминаниях находим описание особенностей бытовая учебного заведения, дополненных подробным перечнем преподавателей гимназии, чьи портреты описаны с юмором и большой долей иронии. И это не случайно, так как И. Ф. Радзиковский в свое время «был определен своими родителями в благородный пансион новгородской губернской классической гимназии»⁴⁰⁶, а значит, и приведенные им описания имеют достоверный характер, так как изложены непосредственно от лица бывшего гимназиста. Автор становится учеником уже в новом здании гимназии, он указывает и точный адрес её нахождения – «на углу Дворцовой и Предтеченской (Губернаторской) улиц и выходящем окнами с Дворцовой улицы как раз против окон казенных зданий»⁴⁰⁷.

Новгород является одним из ключевых топов, представленных в произведении, вокруг этого города строится картина воспоминаний, которые фиксирует автор в своем произведении. Указание на исторические объекты Новгорода того времени, такие, как Хутынский и Юрьев

⁴⁰³ Державин Г. Р. Евгению. Жизнь Званская // Стихотворения. Л.: Художественная литература, 1981. С. 67.

⁴⁰⁴ Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951.

⁴⁰⁵ Радзиковский И. Ф. Из моих воспоминаний // Русская старина. 1895. Т. LXXXIII. Май. С. 151-183.

⁴⁰⁶ Там же. С. 154.

⁴⁰⁷ Там же. С. 154.

монастыри, Губернаторский дом и др., расширяют пространство городского ономастикона и по характеру сближают текст с путевой литературой, однако значимые городские объекты автор фиксирует без субъективного восприятия, как факт пространственно-городской реальности XIX века.

Большее количество оценок находим в отношении представителей учебного заведения и общественных деятелей, связанных с жизнью гимназии: о первом директоре гимназии – «грозный директор»⁴⁰⁸; говоря об учителе латинского языка Иване Ивановиче Мену, автор позволяет вставить себе эмоциональное восклицание «Боже мой! Чего только не творил и чего не выделявал!»⁴⁰⁹; о директоре Эрдмане – «олицетворенная родительская добродетель!»⁴¹⁰; говоря о прощании с архимандритом Фотием, автор пишет: «нас, пансионеров гимназии, гоняли в Юрьев монастырь»⁴¹¹, выражая посредством глагола с пренебрежительным оттенком неискреннее почитание и скорбь в связи с кончиной известного новгородского церковного деятеля, «святость» которого И. Радзиковский называет «мнимой», а непрерывное поминовение усопшего, по мнению автора, происходило лишь благодаря сумме «из процентов капитала, особо на сей предмет внесенного в государственный банк графиней Анною Орловою»⁴¹².

И. Ф. Радзиковский уделяет пристальное внимание не столько педагогическому процессу, сколько повседневной, бытовой жизни гимназистов. Он отмечает, что «питание во все годы моего пребывания в означенном пансионе было крайне плохое», что объясняется тем, что

⁴⁰⁸ Радзиковский И. Ф. Из моих воспоминаний. С. 155.

⁴⁰⁹ Там же. С. 158.

⁴¹⁰ Там же. С. 159.

⁴¹¹ Там же. С. 161.

⁴¹² Там же. С. 162.

новгородские помещики были крайне «неаккуратны во взносах платежа на содержание их же детей»⁴¹³.

Персонал гимназии представлен автором не только с позиции их профессиональных компетенций, но и с личными оценками и впечатлениями от общения с ними. Директором гимназии, на момент обучения Ивана Францевича, был Михаил Миронович Баранов, «поровний учеников, как говорится, не на жизнь, а на смерть»⁴¹⁴. Иван Васильевич Масон – инспектор, который не гнушался подношением благодарностей. «Учитель немецкого языка – Лев Романович Робинзон <...> вызывал у учеников невольный смех музыкою как бы собственного желудка»⁴¹⁵.

В представленной в «Воспоминаниях» портретной галерее косвенно затрагивается и вопрос содержательных особенностей образования XIX в. Происходит это посредством обозначения преподаваемых дисциплин при упоминании учителей: немецкий, греческий, французский языки; словесность; география; законоведение. Приведенный перечень подтверждает ориентацию российского образования на Запад – «знание языков для учащегося гимназии было необходимым условием для дальнейшего обучения»⁴¹⁶.

Рассказывая о преподавателях и сотрудниках гимназии, И. Ф. Радзиковский, указывая и на педагогические способности учителей, все-таки больший акцент делает на бытовых ситуациях, бывших с ними. Это иллюстрирует не только уровень учебного учреждения, но и состояние развития провинциального общества в целом.

Несомненно, провинциальное образование уступало по многим показателям образованию столичному. И знакомство «изнутри» с

⁴¹³ Радзиковский И. Ф. Из моих воспоминаний. С. 155.

⁴¹⁴ Там же. С. 155.

⁴¹⁵ Там же. С. 156.

⁴¹⁶ Перцев В. В. Гимназическое образование в дореволюционной России: вторая половина XIX – начало XX века // Концепт. 2013. С. 1.

повседневностью новгородских гимназистов показывает ряд несоответствий между предъявляемыми к учебным заведениям требованиям и фактической реальностью.

Категория имен собственных. Данную категорию представляют имена исторических личностей, наименования объектов архитектуры, наполненные сакральным смыслом, реалии, исторически привязанные к месту.

Наибольшего внимания удостоиваются объекты новгородского ономастикона, относящиеся к памятникам духовного и исторического значения. В первую очередь это *Кремль, Святая София, Ярославово дворище, Юрьев, Хутынский, Антониев, Клопский монастыри.*

Одновременно с этими объектами упоминаются христианские святые, чьи имена исторически связаны с теми или иными храмами – *Никита Новгородский, Михаил Клопский, Антоний Римлянин, Варлаам Хутынский.*

Отдельно выделяются исторические личности, неразрывно связанные с представлением о Новгороде – *Марфа Посадница, Вадим Новгородский.*

Особого внимания удостоивается *река Волхов*, отделяющая Детинец от Торговой стороны.

Номинации, представленные в категориях, являются знаковыми и наиболее употребляемыми при понимании Новгорода как реально-существующего географического топоса, так и при формировании текста о нем. Благодаря введению в повествование слов-сигналов происходит трансляция культурно-исторических и аксиологических компонентов художественного кода Новгорода и жизни новгородцев. Таким образом, формируется колоритная тематика, влияющая на становление местной литературной нормы, включающей «взаимодействие литературы и

местного фольклора»⁴¹⁷, позволяющей говорить о самобытном новгородском тексте и отличать его от других текстов-концептов.

Говоря о семиотической сфере города как объекта описания, Ж. А. Баянбаева⁴¹⁸ выделяет такой её компонент, как миф.

Наличие мифа в городском тексте обосновывается традиционным самосознанием описываемой местности. Миф о городе антиномичен. На примере петербургского текста это противопоставление «раскрыл В. Н. Топоров, показавший, что антитеза природы/культуры, жизни/смерти, Москвы /Петербургу и т. д. носит системообразующий характер для локального свертхтекста»⁴¹⁹.

Так, *пермский текст*⁴²⁰ основан на антитезе богоизбранности пермской земли и её проклятости. *Сибирский текст*⁴²¹ заключает в себе идею отчуждения и освоения территории своего региона. *Северный текст*⁴²² – противоборство севера и юга.

Говорить о существовании новгородского текста закономерно: в русской литературе Новгород как локус представлен довольно обширно. Наиболее полное исследование новгородского локального текста подразумевает под собой привлечение широкого круга источников – художественных и нехудожественных материалов, интермедийных форм.

Ввиду невозможности охватить весь корпус текстов и высказываний о Новгороде в рамках предпринятого исследования, представляется возможным подвергнуть научному осмыслению внутри новгородского свертхтекста произведения, относящиеся к жанру путешествия и своей

⁴¹⁷ Люсый А. П. Русская литература как система локальных текстов. С. 191.

⁴¹⁸ Баянбаева Ж. А. Алма-атинский локальный текст в творчестве Ю. Домбровского: функционально-семантический аспект. С. 22.

⁴¹⁹ Гаврилина Л. М. Архитектоника локального свертхтекста русской культуры. С. 107.

⁴²⁰ Абашев В.В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX в. Там же.

⁴²¹ Анисимов К. В. От редактора // Сибирский текст в национальносюжетном пространстве: коллективная монография. Красноярск: СФУ, 2010.

⁴²² Терехин Н.М. Метафизика Севера. Архангельск: Пом. ун-т, 2004.

совокупностью формирующие подвид свехтекста – новгородский локальный текст. Жанр путешествия, на наш взгляд, является одной из репрезентативных категорий новгородского текста XIX в., что подтверждается значительным количеством соответствующих литературных источников, появившимся в данный период⁴²³. В следующем параграфе настоящего исследования видится необходимым проанализировать новгородские путешествия с позиции их культурно-исторических и аксиологических особенностей.

3.2 Культурно-исторические и аксиологические особенности новгородских путешествий

Одной из основных особенностей путевой прозы является смена ракурсов авторского видения, которая обнаруживается при определении точки зрения на тот или иной объект маршрута. Автору-путешественнику важно отобразить не только собственное, субъективное мнение, но и показать реакции и отношение местного населения на культуру и историю, повседневность. Смена перспектив способствует созданию комплексного представления о месте. Содержательные компоненты текста новгородских путешествий условно можно разделить на такие виды как географическое пространство; уникальное культурное и историческое наследие; провинциально-повседневный быт.

Географическое пространство новгородских путешествий. Важным элементом исследования новгородских путешествий является топографичность, обращение к особенностям географического ландшафта рассматриваемой территории.

Географическое пространство в художественном произведении – это не только физическая среда, в которой разворачивается сюжет. Это и

⁴²³ Приложение 1.

элемент повествования, инструмент, помогающий автору создать атмосферу, настроение, донести определенную мысль или идею.

С социально-географической позиции Новгородская губерния XIX в. – это провинция. «Русская классическая литература осуществила своеобразную художественную структуризацию российского провинциального топоса, четко выделив в нем собственно провинциальный и уездный топосы»⁴²⁴. Чаще всего тексты-путешествия посвящены именно Новгородскому уезду и конкретно Новгороду как символу современного провинциального города с богатым историко-культурным наследием. В то время как, например, Валдайский, Боровичский, Старорусский и другие уезды хоть и имеют собственную традицию в рамках локального текста, однако не обладают многочисленными литературными описаниями.

В рамках такой градации новгородские путешествия обнаруживают следующие группы смысловых противопоставлений, расширяющих локальный текст представленной территории:

1. *Оппозиция «свое – чужое»*. Сравнение Новгорода с Европой не часто встречается на страницах путешествий. Однако стоит отметить наличие некоторых примеров в рамках этого противопоставления. Одним из ключевых моментов при таком сравнении является создание образов русского и европейского человека. А. В. Круглов изображает два типа менталитета в одном из диалогов путешествия:

«– Я вот лежал и думал: отчего такая *разница* между нами и европейцами: те из Лондона едут смотреть решетку Летнего сада в Петербурге, а мы за сто верст не двинемся нарочно, чтобы посмотреть свои древности, будь им хоть тысяча лет...

– И поедem в сады, чтобы видеть ножки заезжей балерины?

⁴²⁴ Люсый А. П. Русская литература как система локальных текстов. С. 192.

– Вот именно... Неужели мы так еще *дики*... Конечно, я говорю о большинстве...

– Да, факт грустный... Недаром вы и спросили меня... А сами вы...»⁴²⁵.

Рассуждает писатель и о таких важных вопросах, как сохранение культурного наследия, показывая отсутствие интереса к популяризации духовно значимых мест: «нет толкового описания обители, прошлого Званки... Нет видов ее... Многие богомольцы желали бы на память увезти виды монастыря, красивых мест Званки – и ничего нет! Такое отношение к делу, отчасти и выгодному для обители же, чисто в русском духе: “пожалуй, недурно, а собраться не можем, в голову не пришло!” Ах, как далеко еще нам до европейцев! Там описано все, все срисовано, что только стоит»⁴²⁶.

Повествование не в пользу российской действительности традиционно при исследовании противопоставления «свое – чужое». Однако стоит отметить, что порицанию подвергается современная стадия развития провинции, но никак не культура и история Новгорода, значение которых остаются вне сомнения.

2. *Оппозиция «провинциальное – столичное».* Данное противопоставление становится традиционным для новгородских путешествий XIX в. и отображается в фиксации столичного взгляда на провинциальное общество и его устройство. В общем смысле данное противопоставление представлено во всех рассматриваемых произведениях: автор собственным волеизъявлением в рамках маршрута путешествия перемещается из столичного пространства в пространство провинциальное (Н. Я. Озерецковский, А. Н. Муравьев, А. В. Круглов).

⁴²⁵ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 43.

⁴²⁶ Там же. С. 35.

Возникновение провинциальных тем и мотивов в творчестве путешественников продиктовано обращением к такой реальности, которая сама по себе уже является сформировавшимся культурным текстом. И Новгород XIX в. в этом отношении оказывается одним из самых показательных провинциальных городов. В широком смысле новгородский текст можно назвать текстом русской культуры.

Деление на категории «столица» / «провинция» может прослеживаться в композиционной структуре произведения. Например, композиция «Путешествия по святым местам русским» А. Н. Муравьева построена по принципу номинации точек маршрута с соответствующим делением на тематические разделы – Троицк; Москва; Новгород; Киев. При этом повествование о Новгороде начинается с сопоставления впечатлений автора с действующей столицей России – Петербургом⁴²⁷.

Стоит отметить, что данное сравнение идет не в пользу столичного пространства, что нетипично для рассматриваемой оппозиции и может трактоваться как выстраивание положительной модальности при изображении города. Это может объясняться несколькими причинами. Во-первых, произведение А. Н. Муравьева написано в русле романтической традиции, в рамках которой особое внимание уделяется природе и аутентичности. Во-вторых, провинция выступает местом сохранения древних традиций, культурных и религиозных ценностей, в чем Петербург явно уступает Новгороду с его многовековой историей.

В содержательном отношении оппозиция «столичное – провинциальное» в рамках новгородского путешествия

⁴²⁷ Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. С. 117.

объясняется причиной появления подобных произведений, которая заключается в расположении Новгорода между Москвой и Петербургом, куда не могли не попасть путешественники, чей маршрут протекал между этими столичными городами: «отправился я сухим путем из С. Петербурга в Новгород»⁴²⁸ (Н. Я. Озерецковский); из Петербурга, как было указано ранее, попадет в Новгород герой А. Н. Муравьева.

Несомненно, провинция уступает столичным городам по уровню развития цивилизации. Например, в произведении А. В. Круглова зафиксировано отношение новгородцев к вопросу проведения телеграфной связи: «почему-де одна проволока, когда между Москвой и Петербургом их несколько?»⁴²⁹. В этом же произведении, рассуждая о состоянии гостиниц, автор отмечает, что терзаний по поводу их состояния «не избежите и в столицах, но особенно тяжело приходится в провинции...»⁴³⁰, да и извозчики «гораздо дороже, чем в столице»⁴³¹.

Неоднократно подчеркивается неразрывная связь провинциального города со столичным топосом, указывающая на историческое значение Новгорода. Говоря о Клопском монастыре и личности преподобного Михаила, автор констатирует, что его «жизнь <...>, о которой мало кто знает, хотя она тесно связана с событиями лучшей эпохи Новгорода и касается княжения Московского»⁴³². Или указывает на тот факт, что с 1483 г. Владык новгородских стали присылать из Москвы.

⁴²⁸ Озерецковский Н.Я. Обозрение мест от Санкт-Петербурга до Старой Руссы и обратно. С. 2.

⁴²⁹ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 119.

⁴³⁰ Там же. С. 46.

⁴³¹ Там же. С. 94.

⁴³² Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. [Электронный ресурс]. IV. Обитель Михаила Клопского.

Сближение с Москвой находим и в «Путевых негативах» А. В. Круглова: «Он (Новгород) напоминает Москву по обилию церквей с золотыми маковками»⁴³³.

Архитектурный образец по отношению к столичному пространству обнаруживается в ремарке автора о Софийском соборе: «Новгородский собор послужил образцом для Владимирского (1160), а по образцу этого последнего построен в Москве Успенский»⁴³⁴.

3. *Оппозиция «городское – сельское».* Благодаря данному противопоставлению обнаруживается расширение понятия новгородского текста. Происходит это посредством введения в повествование нетипичных объектов описания. Чаще всего спектр внимания в новгородских путешествиях смещается непосредственно к городу. Сельские же локации не так широко репрезентируемы.

Значительное внимание сельской местности уделено в путешествии Н. Я. Озерецковского. Автор не просто перечисляет такие точки маршрута как Чудово, Спасская Полисть, Мостки, Подберезье Валдай, Боровичи и другие, но и сопровождает номинацию описанием сельских жителей и их характеристиками: «молодые девушки ходили по улице с зелеными березками, носили с собою нарядную чучелу женского вида, и сами наряжены были в лучшее свое платье, пели песни и плясали, выставляли напоказ красные сафьянные башмаки, вышитые крученым золотом и подбитые медными скобами»⁴³⁵; «рабочий народ»⁴³⁶.

⁴³³ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 55.

⁴³⁴ Там же. С. 81.

⁴³⁵ Озерецковский Н. Я. Обозрение мест от Санкт-Петербурга до Старой Руссы и обратно. С. 21.

⁴³⁶ Там же. С. 21.

Также нельзя не сказать об изображении Званки в путешествии А. В. Круглова, предваряющем описание непосредственно Новгорода.

Средством отражения природно-климатических особенностей Новгорода могут служить и пейзажные зарисовки.

Описания природы могут предварять основное повествование, как у А. В. Круглова: дорога в Новгород, символизирующая начало путешествия, предваряется художественным описанием начинающегося дня: «Тонкая розовая полоска зорьки стала понемногу рассыпаться; она как бы вступала в борьбу с окружающей мглой и, побеждая эту последнюю, разрасталась, алела все более и более. Туман рассеивался. Все будто чутко прислушивалось к пробуждению земли»⁴³⁷.

Природа в жанре путешествия может вовсе не являться элементом художественной системы произведения – как в тексте Н. Я. Озерецковского, где природно-географические особенности становятся объектом научно-исследовательского внимания путешественника и фиксируют его ценностную установку. К примеру, автор указывает координаты Новгорода – «лежит под 58°23' северной широты и под 49°30' долготы»⁴³⁸; или приводит описание особенностей почвы: «в окружности нынешнего города верхний земной слой нимало не толст, и тотчас под ним следует либо песок, либо глина»⁴³⁹. Особое внимание уделяется акватории Новгорода и окрестностей, в частности, перечислены такие реки как Волхов, Мста, Шексна, Молога, Шелонь, Онега, Вытегра, Ковжа, Свирь, Паша и Ловать.

Несмотря на то, что рассматриваемые путешествия дополняют образ Новгорода введением в повествование природно-географических особенностей территории, городской атрибутики и топонимики,

⁴³⁷ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 60.

⁴³⁸ Озерецковский Н. Я. Обозрение мест от Санкт-Петербурга до Старой Руссы и обратно. С. 41.

⁴³⁹ Там же. С. 39.

выявленный подход к изображению природных особенностей в текстах объясняется отсутствием интереса к Новгороду как к географическому топосу (исключение – произведение Н. Я. Озерецковского), отличающемуся особыми климатическими условиями ландшафта. Авторы интересуют другие аспекты посещаемой территории и жизни её обитателей.

Культурно-историческое пространство новгородских путешествий.

Выявление культурологических и исторических аспектов текста-путешествия становится частью понимания поэтики жанра и вписывания его в структуру локального текста как явления культуры и истории в целом.

Путевая литература, выполняющая в том числе просветительскую и познавательную функцию, способна вызывать ассоциации различного характера – мифологические, музыкальные, культурно-исторические и другие.

Авторская модель художественного мира путешествия может транслировать духовно-нравственные ценности писателя, его отношение к современности и истории посещаемой территории, принятие или непринятие этой действительности. Это обуславливает и выбор объектов описания, персонажей, событий и ситуаций, с ними связанных.

Историческое пространство новгородских путешествий отражает богатое наследие региона и его роль в русской истории и культуре.

Объекты описания – исторические памятники и артефакты – важны в контексте исторических событий территории. Собственно *история* Новгорода интересует авторов путешествий в первую очередь. Это объясняется значением города в общенациональном контексте. Константный элемент при анализе новгородского путешествия – введение в повествование исторических справок, документов, отсылок к историческим источникам.

Примером, содержащим большое количество исторической и документальной информации, является «Обозрение мест...» Н. Я. Озерецковского. Приводимая автором фактическая информация основывается на переработке светских ведомостей (сюжеты об Адмиралтейской парусной фабрике; народном училище) или ведомостей монастырских, включающих перечисление объектов духовно-религиозного значения. Прослеживается и введение в текст непосредственных отрывков этих исторических документов (Ведомость Новгородского Полицеймейстера г. Винокурова; Ведомость о платящих подати и не платящих обывателях; Ведомость о числе десятин в Новгородской губернии). Ещё один вставной элемент в структуре данного путешествия – «Таблица, показывающая расстояние в верстах между городов Новгородской губернии».

Отдельное внимание Н. Я. Озерецковский уделяет письменным источникам, передавая их читателю с сохранением графики и грамматики. В качестве примеров можно привести различные надписи, которые автор фиксирует в своем произведении: *Лѣта 733н мѣа ѿ бѣ прѣстависа раба Божѣй Матюша*.⁴⁴⁰ (надпись с плиты близ деревни Подгощи)⁴⁴¹, «Мужу славою Петру Великому, отцу отечества»⁴⁴² (надпись с деревянной пирамиды Ладожского канала); «Viro immortali, Petro magao, Patri Patriae, Qui cum inter arma victricia populorum suorum salutem labore ac successu stupendo curaret, fossam hanc, opus augustum, gestis suis immensis non impar, mcditatus inclioavit ad MDCCXVIII»⁴⁴³⁴⁴⁴ (остаток надписи на Латинском

⁴⁴⁰ 9 октября 7078 г. (1570 г. от Рождества Христова – Т. К.) преставился раб Божий Матюша.

⁴⁴¹ Озерецковский Н. Я. Обозрение мест от Санкт-Петербурга до Старой Руссы и обратно. С. 66.

⁴⁴² Там же. С. 98.

⁴⁴³ Бессмертному мужу, Петру Великому, Отцу Отечества, который во время победоносной войны, с изумительным трудом и успехом заботясь о благе своих народов, этому каналу – великому делу, не уступающему его великим деяниям, замыслил положить начало около 1718 г.

языке, приписываемой Петру I). Также Н. Я. Озерецковским приводится список с грамоты князя Мстислава⁴⁴⁵.

Обращение к религиозно-духовному наследию Новгорода находим и в произведении А. Н. Муравьева. Собственно исторические данные помогают автору выстраивать повествование – каждый объект маршрута сопровождается переплетением исторической и религиозной информации. Например, перечисление «лика избранников Софийских» не ограничивается просто их номинацией, но даётся краткая информация об их судьбе и значении в жизни города.

Говорит автор о наиболее значимых местночтимых святых. Так, о Никите Новгородском путешественник сообщает следующую информацию: «И лице спящего Епископа Никиты сохранило в нетленных чертах своих отпечаток духовного подвига и небесного мира, с каким заснул на земле <...>»⁴⁴⁶.

Находим и справку о государственной личности древнего Новгорода, впоследствии канонизированной: Анна Новгородская – «дочь Олава, первого Короля Шведского, в язычестве называвшаяся Ингигердою, она обручена была другому Олаву, Королю Норвежскому; но, промыслом Божиим, вступила в брак с великим Ярославом и, всегда обитая с возлюбленным сыном своим, только двумя годами предупредила его раннюю кончину в 1050 г.»⁴⁴⁷.

Фиксация истории в произведении А. В. Круглова совершается введением контекста, предваряющего описание точек маршрута. Таким образом, например, строится повествование, посвященное Рюрикову городищу: «Городище – первоначальное сельбище норманнских князей –

⁴⁴⁴ Озерецковский Н. Я. Обзорение мест от Санкт-Петербурга до Старой Руссы и обратно. С. 99.

⁴⁴⁵ Там же. С. 23.

⁴⁴⁶ Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. [Электронный ресурс]. V. Святая София.

⁴⁴⁷ Там же.

находится на прибрежном холме. Здесь был двор первого русского князя – Рюрика, который отсюда властвовал над славянскими слободами по Волхову и около Ильменя. Великий князь Ярослав перенес свой двор ниже, и за ним потянулся Новгород по обеим сторонам реки. Но Городище не было заброшено. В нем нередко укреплялись князья против буйного вече. Сюда же изгоняли новгородцы своих князей, объявляя при этом: «ступай себе на Городище»⁴⁴⁸. Введение исторического контекста не только помогает А. В. Круглову в создании образа места, но и устанавливает связь прошлого с современностью.

Кроме того, А. В. Круглова интересуют и реалии Новгорода, ушедшие в прошлое. Их описание производится посредством художественного обыгрывания в диалогах и сюжетных зарисовках, персонажами которых становятся новгородцы. Именно они сообщают путешественнику информацию, которую автор отражает в своем произведении с целью создания не только образа современного ему Новгорода, но и фиксации минувших реалий. К примеру, посещение моста, соединяющего Торговую сторону с Кремлем, сопровождается следующим диалогом:

«– А вот и знаменитый мост, – заметил я, когда мы подъехали к крепкому каменному мосту, соединяющему Торговую сторону города с Софийской.

– Еще бы! – усмехнулся приятель, – это очень драгоценный мост, если вспомнить, в какую копейку он обошелся!

– Позволь, но здесь был раньше мост, с которого Иван IV топил новгородцев.

– Ошибаешься, на этом месте мост выстроен только в 1831 г. (начали строить в 1825 г.), а тот мост, о котором ты говоришь, был несколько выше: он начинался недалеко от часовни св. Арсения и выходил к юго-

⁴⁴⁸ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 69.

восточному углу Детинца. Вот на том-то мосту и был устроен помост, с которого бросали в Волхов связанных жителей, не разбирая ни возраста, ни пола, ни звания»⁴⁴⁹.

Культурное пространство новгородских путешествий может пониматься достаточно широко. Город в этом пространстве наполнен смыслами и существующими представлениями автора о территории, и условно его можно разделить на определенные зоны – точки маршрута, выполняющие конкретные функции.

Номинации в пределах маршрута можно разделить на два типа: универсальные и избирательные. Вслед за Ж. А. Баенбаевой мы интерпретируем представленные номинации как «геопрезентемы», т. е. «знак, включающий концепты окружающего мира и передаваемый читателю с целью формирования у него определенного образа места»⁴⁵⁰. Такое понимание объектов маршрута новгородского путешествия не только помогает автору фиксировать увиденную реальность, но и наполняет её культурно-историческим содержанием, показывая авторские установки и впечатления от посещаемой территории.

К универсальному типу отнесем объекты, с той или иной периодичностью встречающиеся в исследуемых текстах:

- Юрьев монастырь (во всех рассматриваемых текстах);
- Варлаамо-Хутынский монастырь (во всех рассматриваемых текстах);
- Кремль и собор Святой Софии (в 3-х рассматриваемых текстах);
- Антониев монастырь (в 3-х рассматриваемых текстах);
- Рюриково городище (в 2-х рассматриваемых текстах);
- Ярославово Дворище (в 2-х рассматриваемых текстах);
- Клопский монастырь (в 2-х рассматриваемых текстах);

⁴⁴⁹ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 55.

⁴⁵⁰ Баянбаева Ж. А. Алма-атинский локальный текст в творчестве Ю. Домбровского: функционально-семантический аспект. С. 101.

- Деревяницкий монастырь (в 2-х рассматриваемых текстах).

В функциональном отношении данные объекты выделяют знаковые места городского пространства, а через их трансляцию происходит возникновение типического образа Новгорода, наполненного отсылками к истории города и его культурному наследию.

Избирательный тип представлен объектами, встречающимися в произведениях отдельных авторов.

У Н. Я. Озерецковского этот тип представлен малочисленно. Автор уделяет внимание таким номинациям как *Вяжицкий и Кирилов монастыри*. При этом останавливается лишь на точечном упоминании, расширяя ономастикон новгородского текста, но не наполняя его культурно-историческим контекстом.

У А. В. Круглова это достаточно обширный список номинаций: *Скит Юрьева монастыря; Званка, Званковский монастырь; Колмово; Летний сад; Белая или Алексеевская башня; Спас-Нередица; Корсунские ворота; Иоанновы палаты; Ефимьевская башня; Церковь Тихвинской иконы Божией матери; Пантелеймоновская церковь; Церковь Федора Стратилата; Зверин монастырь; Церковь во имя двенадцати апостолов, «на пропасть»; Десятинный монастырь; Власьевская церковь; Церкви Ильинская в Славне на Холму и Петро-Павловская; Владимирская часовенка с иконою Божьей Матери; Церковь Преображения Господня.*

Приведенный список значительно дополняет образ Новгорода. При этом это дополнение происходит в том числе с акцентом на культурно-историческом значении объектов. Например, автор приводит описание церкви Спаса на Нередице: «Она очень древняя, – сооружена еще Мстиславом, сыном Мономаха. Разрушенная лет двести спустя, вновь восстановлена Симоном Гордым при знаменитом новгородском епископе Василии. Церковь еще не один раз возобновлялась и перестраивалась, но внутреннее ее устройство и до сих пор удержало свой древневизантийский характер. Главное сокровище храма – уцелевший на стене образ Господа

Вседержителя и часть мощей черниговских мучеников – князя Михаила и боярина Феодора»⁴⁵¹.

А. Н. Муравьев не вводит в структуру повествования уникальных объектов, но расширяет культурно-исторический контекст новгородского текста описаниями церковных реликвий и утвари, занимающей значительное место внутри динамического нарратива, в основе которого лежит маршрут путешествия. Независимо от цели и установок путешественника-паломника, изображение сакральных объектов отражает значимость православной традиции для новгородцев, в первую очередь, с позиции религиозной важности, а также с позиции осознания их ценности как объектов культурно-исторического наследия. Отбор материала, приемы его подачи, стиль повествования отражают авторское видение и ориентацию на христианские аспекты жизни посещаемой территории, вписывая Новгород в контекст религиозно значимой территории.

Например, говоря об убранстве Софийского собора, автор подробно останавливается на его внутреннем украшении, подробно описывая иконостас, перед которым находится «большое паникадило, или хорос» устроенный «в царствование Годунова Митрополитом Варлаамом, как о том свидетельствует надпись, и особенно замечательны два места, царское и святительское, украшенные богатою резьбой»⁴⁵²; приводя список мощей святых и благоверных мужей, покоящихся в древнем храме. Что подтверждает мысль о том, что новгородский текст в произведении А. Н. Муравьева создается в традиции классической паломнической литературы.

История повседневности в новгородских путешествиях.

Еще одним важным содержательным элементом текстов путешествия является история повседневности, находящая активное

⁴⁵¹ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 70.

⁴⁵² Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. [Электронный ресурс]. V. Святая София.

отражение в произведениях путешественников. В рамках этой категории исследования особый интерес вызывает репрезентация образа жизни представителей различных социальных слоев, представленных на территории Новгорода, их ценностные установки, поведенческий анализ обыденной жизни новгородцев, их бытование в социальных, политических, религиозных контекстах.

В качестве содержательных компонентов истории повседневности и её отражения в новгородской литературной традиции мы выделим следующие:

1. Социальные, т. е. отражающие различные возрастные категории, а также запечатлевающие различные общественные институты (образование, здравоохранение и прочее).
2. Социокультурные, помогающие зафиксировать традиции, обычаи, бытовой уклад населения, а также способные отразить место культуры в повседневном существовании новгородцев.
3. Религиозно значимые, отдельно включающие историю церковной повседневности, с её территориальными особенностями.

Введение в структуру повествования различных персонажей помогает зафиксировать различные группы новгородского общества. Герои различаются по статусу, религиозной принадлежности, возрасту, степени образованности. Такая палитра позволяет не только охарактеризовать жителей территории с точки зрения их социально-общественной принадлежности, но и показать ценностные установки и ориентиры новгородцев.

Отдельное внимание уделено «умственной пище»⁴⁵³ новгородской общественности и вопросу их читательских интересов. А. В. Круглов указывает на значительную роль периодических изданий при оценке

⁴⁵³ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 110.

общего уровня образованности и развития общества и приводит список газет, доступных на территории Новгорода⁴⁵⁴.

В путешествии А. В. Круглова представлена богатая портретная галерея, отражающая современное автору новгородское общество.

К примеру, врач уездной земской больницы Николай Сергеевич Сергеев. Система здравоохранения, в частности, земская больница «своим существованием обязана покойному»⁴⁵⁵ доктору. Но даже такие бескорыстные и честные труженики, отмечает автор, не в состоянии повлиять на состояние медицины в целом – «новгородские врачи своим бесчеловечным отношением к пациенту заслуживают беспощадного порицания»⁴⁵⁶.

Творческие представители новгородского общества: Дядя Пахом – псевдоним местного литератора Ивана Павловича Можайского (1830-1893), книга «Собрание стихотворений (прежних и новых)» (1885) которого «приличная на вид и полна интереса»⁴⁵⁷; или Мерянский – актер «выдающегося таланта»⁴⁵⁸, благодаря которому, «хоть и «не совсем умело»⁴⁵⁹ был выстроен новый театр. До этого же момента спектакли представляли из себя мало интересного.

Многочисленные представители духовенства, наделенные не только церковными знаниями, но и обладающие «светскими» талантами. Например, отец Арсений, «монах лет сорока»⁴⁶⁰, оказавшийся гостеприимным хозяином, талантливый поэт и «модельер»⁴⁶¹ (его стараниями была построена модель скита и устроены приготовления для создания модели Георгиевского собора).

⁴⁵⁴ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 110-112.

⁴⁵⁵ Там же. С. 104.

⁴⁵⁶ Там же. С. 104.

⁴⁵⁷ Там же. С. 53.

⁴⁵⁸ Там же. С. 117.

⁴⁵⁹ Там же. С. 117.

⁴⁶⁰ Там же. С. 64.

⁴⁶¹ Там же. С. 64.

Чиновничество представлено в лице члена Управы Тютрюмова, который помимо своих прямых обязанностей еще и «писатель, автор известных бытовых юридических статей, видный сотрудник «Русского Богатства» и покойной «Русской речи»⁴⁶². Адвокат Передольский – «любитель древности, человек образованный и развитой»⁴⁶³, на свои деньги построивший музей.

Новгородские обыватели показаны в различных бытовых зарисовках. Так, для передвижения по городу А. В. Круглов обращается к услугам извозчиков, констатируя низкий уровень их работы: «был я во многих городах, а нигде не встречал таких убогих извозчиков»⁴⁶⁴. Пассажиры парохода, на котором путешественник пребывает в Новгород, тоже не отличаются ничем примечательным.

Задача А. В. Круглова – показать новгородцев различных социальных слоев, охарактеризовав тем самым и разные сферы жизни города. Для писателя интересны личности, одаренные каким-либо талантом, и их в Новгороде оказывается немало.

Культурная жизнь Новгорода XIX в. широко представлена в тексте этого автора. А. В. Круглов посещает типографию губернского правления; приводит описание местной библиотеки: «Читальная комната – довольно поместительна, с хорошей обстановкой. По стенам развешанные портреты писателей (фотографии Шапиро) производят хорошее впечатление»⁴⁶⁵; справляется о состоянии музея, констатируя его бедственное положение; затрагивает тему литературной жизни Новгорода (книжка Дяди Пахома, упоминание Шашкова С. С., «известного писателя»⁴⁶⁶); рассказывает историю театра и его ведущего деятеля.

⁴⁶² Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 101.

⁴⁶³ Там же. С. 113.

⁴⁶⁴ Там же. С. 93.

⁴⁶⁵ Там же. С. 49.

⁴⁶⁶ Там же. С. 73.

Культурным пространством, собирающим новгородцев, является Летний сад, для которого традиционны «гулянье <...> музыка и все такое прочее...»⁴⁶⁷. Музыка звучит не только в пространстве города, но и на благотворительном концерте в пользу сирот уже упомянутого нами литератора С. С. Шашкова.

С поведенческой стороны в отношении новгородского простонародья приводится следующая характеристика: «народ больно гулливый здесь... Достанет копейку, а норовит потратить две... В праздники на берегу ужась, что творится! Море пьяное!.. И буйный народ: что не так – ссора, недолго – и бух в Волхов... Особливо слободские!»⁴⁶⁸.

На примере послушниц Званковского монастыря характеризуется и речь, которая по восприятию А. В. Круглова, звучит с «простонародным акцентом»⁴⁶⁹.

Особого положения заслуживает *история церковной повседневности*, причиной этому служит большое количество церквей и монастырей на достаточно ограниченной территории города, а также наличие богатой христианской традиции, складывающейся в Новгороде на протяжении длительного времени.

Наиболее показательным в этом отношении оказывается путешествие А. Н. Муравьева, созданное в традициях паломнической литературы. В нем мы находим многочисленные примеры местных церковных традиций. Например, традиция, связанная с праздником Воздвижения Честного Креста – в день памяти события заведено совершать «архипастырского крестный ход кругом всей обители, а на всенощной, при поклонении Животворящему Кресту, <...> раздавать каждому из приходящих по малому кресту медному или серебряному.

⁴⁶⁷ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 48.

⁴⁶⁸ Там же. С. 14.

⁴⁶⁹ Там же. С. 25.

Необычайность торжества начала привлекать богомольцев в обитель ко дню Воздвижения, и доселе нигде не празднуется он столь светло»⁴⁷⁰.

Церковная культура и искусство также представлены достаточно разнообразно. Например, находим описание икон и мозаик Софийского собора: «Сохранились еще остатки мусии на арке, ближайшей к иконостасу, с наружной её стороны: обычная икона Деисус, изображающая Господа посреди Своей божественной Матери и Предтечи с Греческою надписью вокруг: «Бог посреде Ее, и не подвядет, поможет ей утро и завтра:» а на столпах, поддерживающих сию арку, образ Божией Матери с веретеном в руках и благовествующий Архангел со скипетром»⁴⁷¹.

Особое место отводится отражению особенностей исполнения церковного пения. У А. В. Круглова в выражении авторской оценки пения во время монастырской службы: «хорошими голосами хор особенно похвалиться не может; но вы сразу видите, что пение преподается осмысленно. Особенно выгодно хор выделяется дикцией, превосходной отчетливостью пения, что, разумеется, главным образом, происходит от добросовестного заучивания всех молитв»⁴⁷².

В «Путевых негативах» обнаруживается даже упоминание духовного журнала, в котором приведен факт чудесного исцеления девочки⁴⁷³.

Выявленные элементы повседневности Новгорода и его жителей, наиболее ярко и разнообразно представленные в жанре путешествия именно с позиции достоверности, позволяют дополнить новгородский локальный текст новыми смыслами и реалиями. При этом необходимо отметить, что их демонстрация происходит в тесном переплетении с культурно-историческим контекстом.

⁴⁷⁰ Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. [Электронный ресурс]. V. Святая София.

⁴⁷¹ Там же.

⁴⁷² Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 33.

⁴⁷³ Там же. С. 34.

Рассмотренные особенности во многом определяют целостный облик художественного произведения, влияя на организацию и структуру, содержательное наполнение текста, формируя авторскую точку зрения на объекты маршрута путешествия, а также встраивая жанр путешествия в систему новгородского локального текста.

3.3 Произведения жанра путешествия как часть новгородского локального текста

Отдельные жанры литературы могут играть значительную роль в формировании локального текста. Их специфика и значение обуславливается течением развития литературного и исторического процесса.

Е. Г. Власова и А. П. Ведерников⁴⁷⁴, например, называют причиной появления большого количества травелогов в уральской литературе XIX – начале XX вв. возросшим интересом к культурному освоению Урала.

Внимание к новгородским путешествиям имеет в своем основании другую причину. Новгород к XIX в. уже имеет достаточно богатую историческую и культурную традицию, нашедшую отражение в различных памятниках, как древнерусского периода, так и периода средних веков и XVIII столетия. Можно констатировать, что к XIX в. уже сложился устойчивый образ Новгорода, формируемый смыслами и сюжетами, чаще всего ассоциируемыми с периодом вечевой республики. Образ Новгорода собирателен – он концентрирует в себе информацию различного характера: история места, его география, культура, повседневный уклад. Однако этот образ является разомкнутой категорией, и его пополнение может происходить благодаря, в том числе, и литературному опыту.

⁴⁷⁴ Власова Е. Г., Ведерников А. П. Травелог в истории литературного открытия Урала: к вопросу о роли жанра в структуре локального текста. С. 143-149.

Новгородская литература, как и сам город, представляющий провинциальную губернию, в XIX в. смещены на периферию, уступая первенство столичным городам как местам сосредоточения ведущих идей: сложно говорить об особой новгородской традиции «золотого века» русской литературы – она не представлена выдающимися писателями или произведениями.

Связанные с Новгородом темы и мотивы в творчестве выдающихся классиков русской литературы (Г. Р. Державина, А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского и др.) находятся в основе *художественного аспекта литературного локального текста*.

Тексты-путешествия, созданные в результате посещения Новгорода и его окрестностей, формируют особый слой новгородского текста, важной составляющей которого является трансляция *культурно-исторических и аксиологических аспектов локального текста*.

Анализ локального текста с точки зрения его жанровой составляющей может являться предметом отдельного рассмотрения. И в нашем исследовании мы придерживаемся понимания жанра путешествия как наиболее репрезентативного слоя новгородского текста. Анализ текстов-путешествий сводится не только к выделению их тематической типологии, которая помогает определить ценностные установки автора, но и к обозначению принципов построения текста, задействованных при описании того или иного объекта, в контексте его содержательных характеристик, а именно образных, сюжетных и мифопоэтических.

Та часть локального текста, созданная не представителями места, которое подвергается рефлексии, но «взглядом со стороны», т. е. путешественниками, по разным причинам оказавшимися причастными к этому месту, представляет большую ценность как для исследователей-литературоведов, так и для ученых смежных областей науки – культурологии, социологии, философии. Именно приезжий человек способен выделить из повседневности, исторически привычной обывателю

местности, знаки и символы, свойственные конкретной территории: «автор преломляет действительность сквозь призму собственного восприятия, задает ей определенную модальность»⁴⁷⁵.

Соотношение позитивного и негативного в позициях авторов путешествий по Новгороду обуславливается, с одной стороны, самой ценностью посещаемой территории, а также критическим отношением к увиденной действительности – с другой.

Несмотря на то, что изначально целью путешественника является знакомство с общеизвестными памятниками культуры и истории, ценность текста-путешествия заключается в обнаружении субъективного взгляда, оригинального наблюдения, впечатления, эмоции автора, который, чаще всего, не ограничивается фиксацией только визуального ряда, но и стремится к размышлениям на психологические, религиозные и философские темы.

Необходимо учитывать и тот факт, что в формировании локального текста «участвуют как высоко-, так и низко-эстетические факты языка»⁴⁷⁶. Произведения жанра путешествия не равноценны, так как речь идет об авторах, не всегда одаренных литературным талантом. Однако и такие тексты представляют исследовательскую ценность, т. к. наполняют описываемое место различными смыслами – воссоздают образ Новгорода с общественной, культурной, повседневной точки зрения.

«Большое влияние на жанровые предпочтения локального текста оказывает историко-культурный контекст конкретного этапа развития региональной литературы»⁴⁷⁷. Формирование новгородского текста обусловлено наличием объективных и субъективных причин его возникновения. Если к объективным причинам, без сомнения, можно

⁴⁷⁵ Баянбаева Ж. А. Алма-атинский локальный текст в творчестве Ю. Домбровского: функционально-семантический аспект. С. 101.

⁴⁷⁶ Там же. С. 95.

⁴⁷⁷ Власова Е. Г., Ведерников А. П. Травелоги в истории литературного открытия Урала: к вопросу о роли жанра в структуре локального текста. С. 144.

отнести самобытность территории, её историю и культурную значимость, то в качестве субъективных предпосылок можно выделить активное бытование жанра путешествия в региональной литературной традиции.

Кроме того, жанр оказывает влияние и на восприятие внетекстовых реалий. Происходит это благодаря выходу за пределы художественной системы произведения в реально существующий мир конкретной местности. В таком понимании локальный текст становится способом исследования сведений о культуре, истории, повседневности новгородцев XIX в. А пространственная локализация географического топоса создает образ города не только в контексте рассматриваемой местности, но и вписывает его в общероссийский контекст.

Тематика анализируемых произведений, их сюжетные линии с различными смысловыми мотивами выражаются на фоне главного образа произведения – Новгорода. Воссоздание современной провинции происходит посредством изображения отношений человека и города. Так происходит у А. В. Круглова (герой-путешественник и город). В произведении Н. Я. Озерцовского акцент сделан на изображении естественно-научной картины мира и вписывания в этот мир человека, для которого природа становится сферой бытия – он в ней возникает, функционирует, находит (или не находит) свое предназначение. У А. Н. Муравьева это город с его богатой религиозно-духовной ценностью и место человека в этом сакральном пространстве.

Одна из ключевых функций локального текста – самоидентификация места, предоставляющая исследователю «систему авто- и гетерохарактеристик края, чаще всего не осознаваемых его жителями. Таким образом, локальный текст не только поясняет (комментирует) *уже известное*, но и предоставляет *рематическое* (новое)»⁴⁷⁸.

⁴⁷⁸ Баянбаева Ж. А. Алма-атинский локальный текст в творчестве Ю. Домбровского: функционально-семантический аспект. С. 134

Новгородские путешествия фиксируют взгляд на уже известные культурные и исторические объекты с позиции современности и, как следствие, наполняет их новыми смыслами.

Идейное значение этих объектов для Новгорода XIX в. формулируется А. В. Кругловым в одной из заключительных глав путешествия: «Церкви – единственные памятники старины»⁴⁷⁹. Архитектура города, представленная по большей мере культовыми сооружениями, представляет едва ли не единственную ценность рассматриваемой провинции, аккумулируя в себе её историко-культурные смыслы. В социально-общественном значении для столичного представителя Новгород – это «административный центр», ключевое преимущество которого в том, что «в нем жить не тесно и при небольшом внимании к гигиене – здорово. Если прибавить, что квартиры не дороги и жизнь вообще также не дорога, то будет понятно, почему сюда стремятся все люди небогатые и отставные. Но зато комфорт еще чужд Новгороду. И квартиры дешевы только те, которые с точки зрения цивилизации совершенно неудобны. Большинство самый примитивный комфорт считает роскошью и не потратит на эту роскошь гроша, хотя в то же время бросит рубль на карты. Провинция живет и еще долго будет жить по-старому»⁴⁸⁰. Последнее предложение при этом вписывает Новгород в ряд типичных провинциальных городов России девятнадцатого столетия. А именно – провинциальная культура является «наиболее развитой формой коллективной культурно-исторической памяти»⁴⁸¹.

Новгородское путешествие не создает метафорического или психологического типа города, как это может происходить в других локальных концептах. Например, Москва – «град Китежа» и «второго

⁴⁷⁹ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). С. 120.

⁴⁸⁰ Там же. С. 123.

⁴⁸¹ Люсый А. П. Русская литература как система локальных текстов. С. 186

Вавилона»⁴⁸². Или рассмотрение ивановского текста с позиции предложенного В. Н. Топоровым противопоставления «город – дева/город – блудница»⁴⁸³.

Историческая достоверность выходит на первый план при создании новгородских текстов-путешествий. Стихия прошлого, присутствующая в произведениях, погружает в атмосферу величественности событий, некогда происходивших. В историческом аспекте новгородский текст несет в себе семантику памяти о свободной и независимой древней вечевой республике. Мотив памяти, в свою очередь, становится и инструментом отражения современной автору действительности. В культурологическом аспекте – это место сосредоточения культурной памяти всей России. Аксиология локального текста заключается в рефлексии над традиционно выделяемыми компонентами произведений – геопрезентами Новгорода.

Авторское суждение, субъективная эмоция в значительной мере проявляются именно в рамках жанра путешествий. Таким образом, генезис путевой литературы позволяет говорить о значительной роли культурно-исторических и аксиологических компонентов в структуре и содержании исследуемых произведений.

Аккумулируя в себе вышеперечисленные свойства, тексты-путешествия становятся литературной презентацией Новгорода XIX в. Полученный в итоге образ провинциального города разрушает изначальное мифопоэтическое представление путешественника о нем, что позволяет говорить о влиянии исторического контекста на формирование жанровой специфики новгородских путешествий, сложившихся в локальной литературной традиции. Создавая определенную художественную традицию, путевая проза делает новгородскую

⁴⁸² Левкиевская Е.Е. Москва в зеркале современных православных легенд // Лотмановский сборник. М. 1997. № 3. С. 805-835.

⁴⁸³ Голубев Н. А. Формирование локального текста: ивановский опыт: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2014.

литературу самобытной, вписывая её в общерусский литературный контекст. А сюжеты и символы, сложившиеся в рамках новгородского текста, в том числе и благодаря путешествиям, и в настоящее время являются частью локальной памяти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев особенности взаимосвязи и взаимовоздействия таких литературоведческих категорий, как жанр путешествия и локальный текст на примере новгородской путевой литературы XIX в., мы пришли к следующим выводам.

Изучение истории развития жанра путешествия позволяет говорить о наличии двух основных периодов его становления: период древнерусской литературы и литературы XVIII-XIX вв. Одним из ключевых моментов в эволюции литературных явлений – от «хождения» к «путешествию» – является смещение модуса повествования. Если в древнерусский период акцент делался на рассказе о человеке в путешествии, то в литературе XIX в. основное внимание уделяется описанию места, куда отправляется путешественник. Кроме того, путешествия этого периода, помимо выполнения художественных задач, приобретают и более практическое назначение – становятся средством исследования и представления различных аспектов жизни общества. Гибридность жанра путешествия, совмещение беллетристического и документального, – отличительная черта произведений путевой прозы XIX в.

Американский литературный критик и теоретик Ф. Джеймисон⁴⁸⁴ понимает систему жанров литературы как некий код «на уровне культуры»⁴⁸⁵. Жанр путешествия, как часть этой системы, вступает в особый тип отношений с понятием локального текста, рассматриваемого как метатекстовое образование, что дает возможность, во-первых, с новых ракурсов рассматривать поэтику художественного текста, а, во-вторых, позволяет говорить об обогащении формируемого локальным текстом

⁴⁸⁴ Джеймисон Ф. Марксизм и интерпретация культуры. М.-Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014.

⁴⁸⁵ Там же. С. 26.

образа места, которое становится способ отражения той или иной территории и общества, её населяющего.

Понимая пространство как общую категорию для рассматриваемых понятий, можно обозначить свойственные им характеристики:

1. Локус («место») как центральный компонент структуры произведения/системы произведений.
2. Выбор локуса обосновывается потребностью, «вызовом» и/или авторской установкой, целью повествования.
3. «Образ места», формирующийся в произведениях-путешествиях, обнаруживает «культурный код» территории, включая её в состав локального текста русской культуры.
4. Создание «мифа» о локации, первичное обнаружение которого совершается в рамках анализа художественной системы произведения. В результате происходит дополнение или трансформация содержательных компонентов локального текста, становящихся отражением культурной и исторической памяти. Таким образом литература создает особую коммуникативную ситуацию, стимулирующую восприятие отдельных литературных произведений как связанных текстовой доминантой.

Существует достаточное количество произведений, отражающих посещение Новгородских земель путешественниками XIX в. Их наблюдения, впечатления, авторское восприятие и отношение к увиденному зафиксировано в различного рода очерках, дневниках, заметках и т. д. Авторами путешествий становятся не только писатели первой величины, но и представители словесности так называемого «второго ряда», произведения которых в силу разных причин не были подвержены детальному изучению, и с позиции жанровой принадлежности – в частности. Именно их творчеству уделено особое внимание в диссертационном исследовании.

Анализ произведений Н. Я. Озерцовского, А. Н. Муравьева, А. В. Круглова позволяет отнести их к жанру путешествия. Данный термин трактуется как своеобразный способ, с помощью которого автор не только открывает географическое пространство, но и акцентирует внимание на актуальных общественных проблемах, наглядно представляет бытовую, повседневную жизнь новгородцев. Культурно-исторические и аксиологические аспекты новгородских путешествий, транслируемые посредством геопрезентом, оказывают значительное влияние на формирование новгородского локального текста, жанровая ориентированность которого обозначает путешествие как наиболее репрезентующее его образование.

Новгородская путевая традиция XIX интегрируется в жанр путешествия с учетом следующих особенностей: новгородские путешествия ориентированы на конкретное место, локус – Новгород и его окрестности.

В широком смысле маршрут произведения в новгородской путевой прозе предопределен географическим положением города, в узком – построение маршрута внутри путешествия основано на авторской позиции, идейно-тематической направленности текста.

Также в новгородских путешествиях, в зависимости от их типологической группы, обнаруживается расширение функционального назначения текста – к традиционной для путевой литературы описательности могут добавляться просветительская, религиозно-духовная, эстетическая и другие функции.

Формы взаимодействия традиций путевой литературы о Новгороде с локальным текстом этой территории обнаруживаются, прежде всего, на сюжетно-тематическом уровне.

«Константные природные, ландшафтные, климатические, архитектурные и бытоописательные особенности»⁴⁸⁶ локального текста, в частности, новгородского, зафиксированы в таких атрибутах путевой литературы, раскрывающих устойчивый образ Новгорода и формирующийся вокруг него миф, как географическое и культурно-историческое пространство, повседневность.

Географические особенности содержательно осмысляются благодаря выделению оппозиций, свойственных сущности понятия локального текста, в структурном отношении данная категория обнаруживается в номинации точек маршрута путешествия и описательных элементов, их сопровождающих. Так географическое пространство проявляется в оппозициях «свое – чужое», «провинциальное – столичное» (Новгород – Европа; Новгород – Москва/Санкт-Петербург). Еще один тип противопоставления, «городское – сельское», заполняет лакуны новгородского текста введением в его систему малоизвестных литературных топонимов (Новгород – Чудово, Спасская Полисть, Мостки, Подберезье Валдай, Боровичи и др.).

Культурно-исторические особенности локального текста обнаруживаются путем выделения знаковых деталей в структуре повествования. Именно вокруг значимых для местности объектов и персоналий, как правило, строится маршрут путешествия.

Универсальные (устойчивые, повторяющиеся, воспроизводимые разными авторами в рамках заданного жанра) и избирательные (показывают «индивидуальный выбор писателя, то есть характеризуют то новое, что привносит автор в описание локуса»⁴⁸⁷) точки маршрута позволяют в широком понимании обнаруживать историко-культурные особенности буквально на всех уровнях произведения, что объясняется значением и положением Новгорода в контексте развития и становления

⁴⁸⁶ Яшина К. И. Локальные тексты в творчестве Бэллы Ахмадулиной. С. 9.

⁴⁸⁷ Там же. С. 20-21.

современной России. В узком значении выделенные номинации позволяют говорить о непосредственных исторических и культурных смыслах, проявляющихся на уровне структурных особенностей текста – включение документальных источников, передача языка и грамматики, изображение визуального ряда, фиксация народных представлений и традиций, выделение особенностей религиозных традиций новгородцев и т. д.

Культурно-исторические особенности территории, представленные в творчестве писателей-путешественников и выделяемые на основании представленной типологии новгородских путешествий XIX в., разнородны. У А. В. Круглова преобладает непосредственно культура и история Новгорода, у Н. Я. Озерцовского – географическое пространство со всеми наполняющими его смыслами. Путешествие-паломничество А. Н. Муравьева служит источником для рефлексии в области религиозно–духовных знаний. При этом каждый из представленных типов литературного путешествия является источником, дающим богатый материал для анализа истории повседневности.

Комплексное осмысление указанных способов репрезентации образа места трансформирует устойчивый миф о Новгороде, сложившийся в предшествующий период развития литературы, и позволяет более объективно идентифицировать локус. Миф при этом понимается как некое обобщение, парадигма для последующей рецепции. Сложившийся ещё в древнерусский период образ Новгорода – свободной, независимой, прогрессивной территории – в дальнейшем воспроизводится авторами различных эпох и направлений, находит отражение в различных жанрах и формах.

В XIX в. образ Новгорода существенно изменяется в своем содержательном наполнении. Расширение новгородского мифа происходит посредством дополнения жанром путешествия привычного образа локуса современными коннотациями. Выделение современных реалий возможно, в том числе, благодаря анализу истории повседневности, позволяющему

обозначить положение быта и устоев новгородского общества с позиции различных сторон жизни – социальной (тема образования); социокультурной (тема культуры); религиозной (темы и сюжеты, связанные с церковным бытом и традициями). Типическое описание геопрезентом новгородского пространства, во всем его культурно-историческом величии, предстает на фоне реальности провинциального бытоустройства, что приводит к снижению оценки восприятия городского пространства Новгорода авторами путешествий XIX в.

В результате анализа новгородских путешествий как части локального текста обнаруживается модальность восприятия образа места, соотносимая с авторскими установками и целями повествования. И, как следствие, осознание фактической территории как точки сосредоточения определенных идей, стереотипов и представлений.

Переход литературных смыслов во внетекстовую реальность позволяет говорить о новгородском тексте как о понятии, генерирующем и сохраняющем культурную и историческую память. «Тексты, образующие «общую память» культурного коллектива, не только служат средством дешифровки текстов, циркулирующих в современно-синхронном срезе культуры, но и генерируют новые»⁴⁸⁸, что позволяет говорить о трансформации пространства памяти, в зависимости от времени и контекста создания произведений, его формирующего, а также целей и задач, отражающихся в ценностной установке автора-путешественника.

⁴⁸⁸ Лотман Ю. М. Избранные статьи. Таллинн: Александра, 1992. С. 200-202.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Веневитинов Д. В. Новгород // Поэты пушкинской поры / Сост., вступ. статья и примеч. Н. Л. Степанова. М.: Художественная литература, 1972. С. 404.
2. Висковатов А. В. Новгородские письма // Новгород и Новгородская земля в русской мемуаристике XIX – нач. XX в. / Сост. Г. М. Коваленко [и др.]. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2008. С. 45-61.
3. Грибоедов А. С. Горе от ума // Полное собрание сочинений: в 3-х томах. СПб.: Издательство «Нотабене», 1995. Т.1. С. 9-122.
4. Грибоедов А. С. Письмо к С. Н. Бегичёву от 30 августа 1818 г. // Полное собрание сочинений: в 3 т. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 2006. Т.3. С. 17.
5. Грибоедов А. С. Путевые заметки. М.: Русская школа, 2017.
6. Григорьев В. Н. Берега Волхова // Поэты 1820-1830-х гг. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1972. С. 377-378.
7. Дашков Д. В. Русские поклонники в Иерусалиме. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/d/dashkow_d_w/text_0050oldorfo.shtml (дата обращения: 11.05.2022)
8. Державин Г. Р. Евгению. Жизнь Званская // Стихотворения. Л.: Художественная литература, 1981. С. 67.
9. Достоевский Ф. М. Зимние заметки о летних впечатлениях // Собр. соч.: В 10т. М.: Худ. лит., 1956. Т. 4. С. 61-133.
10. Ишимова А. О. История России в рассказах для детей. СПб.: Ниц «Альфа», 1993.
11. Ишимова А. И. Каникулы 1844 г., или Поездка в Москву. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1846.
12. Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. М.-Л.: Худож. лит. [Ленингр. отд-ние], 1964.

13. Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы) / Составление, вступительная статья, комментарии И. С. Абрамовской. Великий Новгород, 2016.
14. Лермонтов М. Ю. Новгород // Собрание сочинений: в 4-х томах. Издание второе, исправленное и дополненное. Л.: Изд. Академии наук СССР, 1979. Т. 2. С. 159.
15. Лесков Н. С. Русское общество в Париже. [Электронный ресурс]. URL: <https://litmir.club/br/?b=101936> (дата обращения: 11.05.2022)
16. Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским / Составление, предисловие, примечания А. Д. Каплина. Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014.
17. Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Andrej_Muravev/puteshestvie-po-svjatym-mestam-russkim-chast-1/ (дата обращения 07.10.2023)
18. Невзоров М. И. Путешествие в Вятку, Казань и Оренбург с 1800. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrigo.ru/safe-view/123456789/217784/1/MDAyX1IucGRm> (дата обращения: 16.09.2023)
19. Норов А. С. Путешествие по Святой Земле в 1835 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrigo.ru/safe-view/123456789/227324/1/MjM0MTBfTm9yb3YgQS4gUy4gUHV0ZXNoZXN0dmlIIHBvIFN2eWF0b2kgemVtbGXC0HYgMTgzNSBnLnBkZg==> (дата обращения: 11.05.2022)
20. Озерцовский Н. Я. Обзорение мест от Санкт-Петербурга до Старой Руссы и обратно. СПб.: Императорская Академия Наук, 1808.
21. Полевой Н. А. Мечты и жизнь. М.: Сов. Россия, 1988.

22. Посольство Федора Писемского в Англию // Путешествия русских послов XVI-XVII вв. Статейные списки. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1954. С.220-269.
23. Посольство Петра Потемкина во Францию // Путешествия русских послов XVI-XVII в.в. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1954. С. 227-318.
24. Пушкин А. С. Письмо к С. А. Соболевскому // Полное собрание сочинений: в 10-ти томах М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1951. 10 т. С. 215.
25. Пушкин А. С. Путешествие в Арзрум // Собрание сочинений в 10 т. М.: ГИХЛ, 1960. Т. 5. С. 564-585.
26. Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву // Полное собрание сочинений в 3-х томах. М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1938-1952. Т.3.
27. Радзиковский И. Ф. Из моих воспоминаний // Русская старина. 1895. Т. LXXXIII. Май. С. 151-183.
28. Сказания Великого Новгорода, записанные Александром Артыновым / Составление, предисловие, комментарии Ю. К. Бегунова. Под редакцией К. Д. ван Схоневельда. М: Менеджмент, 2000.
29. Славин (Протопопов) А. П. Путешествие русского человека на поклонение Господину Государю Великому Новгороду // Новгород и Новгородская земля в русской мемуаристике XIX-нач. XX в. / Сост. Г. М. Коваленко [и др.]. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2008. С. 247-295.
30. Сологуб В. А. Тарантас. М.: Книга, 1987.
31. Стерн Л. Жизнь и мнения Тристрама Шенди. Сентиментальное путешествие. М.: Худож. лит., 1968. С.543-655.
32. Сумароков П. И. Досуги Крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду. Ч. 1. СПб: Императорская типография, 1803.

33. Успенский Г. И. Больная совесть. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/u/uspenskij_g_i/text_0350-1.shtml (дата обращения: 11.05.2022)
34. Фонвизин Д. И. «Письма из Франции». [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/f/fonwizin_d_i/text_1806_pisma_iz_frantzii.shtml (дата обращения 07.10.2023).
35. Хождение игумена Даниила // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. Санкт-Петербург: Наука, 1997. С. 26-118.
36. Хождение на Флорентийский собор // Библиотека литературы древней Руси. СПб.: Наука, 1997. С. 464-487.
37. Хождение за три моря // Библиотека литературы древней Руси. СПб: Наука, 1997. С. 348 – 379.
38. Хождение Стефана Новгородца // Библиотека литературы древней Руси. Т. 6. СПб: Наука, 1999. С. 30-42.
39. Чернышевский Н. Г. Письма об Испании В. П. Боткина // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1986. Т. 1. С. 368.
40. Шаликов П. И. Путешествие в Кронштадт. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_004925707?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 16.09.2023)
41. Шаликов П. И. Путешествие в Малороссию. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_009419528?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 16.09.2023)
42. Якушкин П. И. Путевые письма // Сочинения. СПб.: Д.Е. Кожанчиков, 1884. С. 169-454.

Исследования

43. Dergunova N. Авторская концепция взаимоотношений Россия-Запад в «Зимних записках о летних впечатлениях» Ф. М. Достоевского // Cross-Cultural Studies: Education and Science. 2019. Т. 4. №3. С. 20-26.
44. Абашев В. В. Пермь как текст // Пермь в русской культуре и литературе XX в. Пермь: Изд-во Пермского университета, 2000.
45. Абашев В. В., Фирсова А. В. План местности: литература как путеводитель // Вестник Пермского университета. 2010. Вып.4(10). С. 98-104.
46. Абашев В. В. Символы и мифы Перми. К изучению семиотических аспектов территориальной идентичности [Электронный ресурс]. URL: http://prometa.ru/projects/ecognito/1/copy_of_2 (дата обращения: 11.05.2022)
47. Абраменко В. А. Новгород в системе общественно-политических взглядов А. Н. Радищева // Известия высших учебных заведений. 2010. № 1(155). С. 70-73.
48. Абрамовская И. С. «...И вот Новгород белеется передо мною» Павел Иванович Сумароков (1760(?)-1846) // Новгородский край в русской литературе. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2009. С. 235-246.
49. Абрамовская И. С. «...Я стою, одинокий, посреди стольких веков...» Андрей Николаевич Муравьев (1806-1874) // Новгородский край в русской литературе. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2009. С. 397-407.
50. Абрамовская И. С. Новгородская тема в прозе Александра Васильевича Круглова // А. В. Круглов. На исторической реке (Путевые негативы) / Составление, вступительная статья, комментарии И. С. Абрамовской. Великий Новгород, 2016. С. 3-12.
51. Абрамовская И. С. Проблема «локального текста» в русской литературе XIX в. [Электронный ресурс]. URL:

https://studylib.ru/doc/3983432/problema-«lokal._nogo-teksta»-v-russkoj-literature (дата обращения: 11.05.2022)

52. Азбелев С. Н. Устная история в памятниках Новгорода и Новгородской земли. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007.
53. Аксёнова М. В. Травелог: путешествие жанра и жанр путешествий // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 3(31). С. 170-176.
54. Анисимов К. В. Проблемы поэтики литературы Сибири XIX – начала XX в.: особенности становления и развития региональной литературной традиции: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2005.
55. Анисимов К. В. От редактора // Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве: коллективная монография / Отв. ред. К. В. Анисимов. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2010.
56. Анциферов Н. П. Душа Петербург. Л.: Агентство Лира, 1990.
57. Анциферов Н. П. «Непостижимый город...». Л.: Лениздат, 1991.
58. Астуто Д. «Зимние заметки о летних впечатлениях» Ф. М. Достоевского: культурно-историческая проблематика цикла // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. №3. С. 38-44.
59. Баенбаева Ж. А. Алма-атинский локальный текст в творчестве Ю. Домбровского: функционально-семантический аспект: диссертация ... канд. филол. наук. М., 2017.
60. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М., 1975.
61. Баянбаева Ж. А. Локальный текст и его функции (на примере алма-атинского локального текста). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lokalnyy-tekst-i-ego-funktsii-na-primere-alma-atinskogo-lokalnogo-teksta> (дата обращения: 11.05.2022)

62. Бегунов Ю. К. Великий Новгород и ростовский сказочник Александр Артынов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cosmoenergy.ru/books_4.htm (дата обращения: 12.05.2022)
63. Бегунов Ю. К. «Путешествие из Петербурга в Москву» как художественное произведение. М.: Просвещение, 1983.
64. Беловинский Л. В. История повседневности в деталях: проблемы комментирования текстов русской литературы. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-povsednevnosti-v-detalyah-problemy-kommentirovaniya-tekstov-russkoy-literatury/viewer> (дата обращения: 11.05.2022)
65. Борн И. М. Краткое руководство к российской словесности. СПб: Печатано в типографии Ф. Дрехслера, 1808.
66. Вассена Р. «Детский репертуар» Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2021. №8(1). С. 183-205.
67. Власова Е. Г., Ведерников А. П. Травелоги в истории литературного открытия Урала: к вопросу о роли жанра в структуре локального текста // Уральский исторический вестник. 2019. №2 (63). С. 143-149.
68. Гаврилина Л. М. Архитектоника локального сверткста культуры // Вестник ТвГУ. 2016. № 3. С. 104-111.
69. Гаврилина Л. М. Локальные тексты как форма осмысления регионального многообразия российской культуры // Вестник МГУКИ. 2018. № 2 (82). С. 43-50.
70. Гарипова Г. Т., Шафранская Э. Ф. Локальные тексты в русской литературе: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023.
71. Гинзбург Л. О психологической прозе. Л.: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1977.
72. Глухов В. И. «Письма русского путешественника» как художественная система // Язык и стиль: Типология и поэтика жанра. Волгоград: Волгогр. пед. ин-т, 1976. С. 3-34.

73. Головенченко А. Путешествие // Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост.: Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М. Просвещение, 1974. С. 303-305.
74. Голубев Н. А. Формирование локального текста: ивановский опыт: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2014.
75. Гуминский В. М. Странники и путешественники // Наш современник. 1996. №1. С. 181-191.
76. Гуминский В. М. Проблема генезиса и развития жанра путешествий в русской литературе: диссертация ... канд. филол. наук. М., 1979.
77. Гуминский В. М. Русская литература путешествий в мировом историко-культурном контексте. М.: Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького РАН, 2017.
78. Джеймисон Ф. Марксизм и интерпретация культуры. М.-Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014.
79. Евлампиев И. И. На грани вечности. Метафизические основания культуры и ее судьба //Метафизика Петербурга. Петербургские чтения по теории, истории и философии культуры. 1993. Вып.1. С. 7-24.
80. Жаворонков А. В. Писатели на Новгородской земле / А. В. Жаворонков Э. Ф. Тихонова В. В. Тюрин; Новгор. обл. б-ка. Новгород: кн. ред газ. «Новгородская правда», 1960.
81. Иванова Н. В. Жанр путевых записок в русской литературе первой трети XIX в. (тематика, поэтика): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.
82. Ивашина Е. С. Жанр литературного путешествия в России конца XVIII – первой трети XIX в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980.
83. Казанский П. С. Воспоминание об Андрее Николаевиче Муравьеве. М.: Унив. тип. (М. Катков), 1877.

84. Калашникова О. В. История повседневности как предмет междисциплинарного исследования // Система ценностей современного общества. 2010. №14. С. 124-128.
85. Карелина Т. В. Образ провинции в отечественной литературе и журналистике // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т.13. №2(2). С. 419-422.
86. Костомаров Н. И. О значении Великого Новгорода в русской истории // Исторические монографии и исследования Николая Костомарова. СПб.: Тип. Товарищества «Польза», 1863. С. 325-350.
87. Кошелев В. А. «Новгород чрезвычайно похож на кладбище...» // Новгородский край в русской литературе. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2009. С. 431-443.
88. Кошелев А. В. «Вот я и в Новгороде...» // Новгородский край в русской литературе. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2009. С. 308-312.
89. Кошелев А. В. «Новагорода по-прежнему не населишь» // Новгородский край в русской литературе. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2009. С. 192-206.
90. Кошелев В. А. «...Хотел отвечать из Новагорода». А. С. Пушкин проездом через Новгородский край // Новгородский край в русской литературе. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2009. С. 324-336.
91. Кублицкая О. В. Путевая проза: жанр, стиль, дискурс, нарратив (итоги и перспективы изучения). [Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/putevaya-proza-zhanr-stil-diskurs-narrativ-itogi-i-perspektivy-izucheniya/viewer> (дата обращения: 11.05.2022)
92. Кузина Д. Д. Трансформация жанрового канона путешествия в американской литературе первой трети XX в.: диссертация ... канд. филол. наук. М., 2022.

93. Кучина С. А. Теоретико-литературный подход к проблеме типологизации // Вестник ЧПГУ. 2010. №1. С. 292-302.
94. Лавренова О. А. Стратегия «прочтения» текста культурного ландшафта. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-prochteniya-teksta-kulturnogo-landshafta/viewer> (дата обращения: 11.05.2022)
95. Лазарев А. А. Паломнический травелог: жанрово-видовая идентификация. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/palomnicheskiy-travelog-zhanrovo-vidovaya-identifikatsiya/viewer> (дата обращения: 11.05.2022)
96. Левкиевская Е. Е. Москва в зеркале современных православных легенд // Лотмановский сборник (№3). М.: Объединенное гуманитарное издательство, 1997. № 3. С. 805-835.
97. Летопись жизни и творчества Александра Пушкина: В 4 т. / Сост. М. А. Цявловский, Н. А. Тархова. М.: Слово, 1999.
98. Литературно-энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. Редкол.: Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А. Г. Бочаров и др. М.: Сов. Энциклопедия, 1987.
99. Лихачёв Д. С. Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI-XVII в. М.: Гослитиздат, 1954. С. 319-346.
100. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2010. С. 150–390.
101. Лотман Ю. М. Избранные статьи. Таллинн: Александра, 1992.
102. Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города// Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. СПб., 2002. С. 208–220.
103. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970.

104. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. «Письма русского путешественника» Карамзина и их место в развитии русской культуры // Карамзин Н. Письма русского путешественника. Л., 1984.
105. Лошаков А. Г. О смысловой корреляции «локус – свертхтекст» // Язык как отражение духовной культуры народа: материалы Международной научной конференции. Архангельск: КИРА, 2018. С. 92–96.
106. Лурье М. Л. Элементы локального текста: методика контекстного анализа [Электронный ресурс]. URL: https://ruthenia.ru/folklore/ls10_program_lurye.htm (дата обращения: 11.05.2022)
107. Люсый А. П. География текстуальной революции: междисциплинарные исследования локальных текстов культуры. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geografiya-tekstualnoy-revoljutsii-mezhdistsiplinarnye-issledovaniya-lokalnyh-tekstov-kultury/viewer> (дата обращения: 11.05.2022)
108. Люсый А. П. Крымский текст русской культуры и проблема мифологического контекста: автореф. дис. ... канд. культ. наук. М., 2003.
109. Люсый А. П. Русская литература как система локальных текстов: диссертация ... д-ра филол. наук. М., 2017.
110. Мальцева И. М. Записки путешествий XVIII в. как источник литературного языка художественной литературы (к постановке вопроса) // Язык русский писателей XVIII в. Л.: Наука, 1981. С. 130–150.
111. Мальцева Р. И., Абрамова Г. А. «Пространство» и «время» в жанре путешествия. [Электронный ресурс]. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-i-vremya-v-zhanre-puteshestviy/viewer> (дата обращения: 11.05.2022)
112. Мамуркина О. В. «Пускай их Шаликов поет»: элементы интертекста в травелоге «Путешествие в Малороссию». [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23549220_65216958.pdf (дата обращения: 11.05.2022)
 113. Маслова Н. М. Путевой очерк: проблемы жанра. М.: Знание, 1980.
 114. Маслова Н. М. «Путешествие» как жанр: автореф. дис. ... канд. культ. наук. М., 1973.
 115. Меднис Н. Е. Венеция в русской литературе. Новосибирск, 1999.
 116. Меднис Н. Е. Сверхтексты в русской литературе. Новосибирск: НГПУ, 2003.
 117. Милюгина Е. Г., Строганов М. В. Русская культура в зеркале путешествий. Тверь: Изд-во Тверского ун-та, 2013.
 118. Михайлов В. А. Эволюция жанра путешествия в произведениях русских писателей XVIII-XIX вв: диссертация ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999.
 119. Михельсон В. М. «Путешествие» в русской литературе. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1974.
 120. Морозова Н. Г. «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина: проблемы истории и эстетики. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pisma-russkogo-puteshestvennika-n-m-karamzina-problemy-istorii-i-estetiki/viewer> (дата обращения: 11.05.2022)
 121. Новгород и Новгородская земля в русской мемуаристике XIX-нач. XX в. / Сост. Г. М. Коваленко [и др.]. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2008.

122. Новгородский край в русской литературе / ред. кол.: А. Л. Гавриков, В. А. Кошелев, Д.Б. Терешкина. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2009.
123. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб: издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 17–50.
124. Озерецковский Николай Яковлевич. [Электронный ресурс]. URL:
https://ru.wikipedia.org/wiki/Озерецковский,_Николай_Яковлевич
 (дата обращения: 11.05.2022)
125. Осипова Н. В. Вятский провинциальный текст в культурном контексте. [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.studnauka.narod.ru/nvo.html> (дата обращения: 12.05.2022)
126. Перцев В. В. Гимназическое образование в дореволюционной России: вторая половина XIX – начало XX века // Концепт. 2013. С. 1-6.
127. Полещук Л. З. «Петербургский текст» и петербургский миф в концепции В. М. Топорова. [Электронный ресурс]. URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/peterburgskiy-tekst-i-peterburgskiy-mif-v-kontseptsii-v-n-toporova/viewer> (дата обращения: 24.04.2023)
128. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. М: Изд-во Акад. наук СССР, 1937.
129. Проценко-Яхеева Е. Г. Традиции русской художественной прозы в жанре «путешествий» в 40-х гг. XIX в. // Из истории русской и зарубежной литературы. Чебоксары: Чебоксарский гос. ун-т, 1995. С. 18-30.
130. Проценко Е. Г. Русская критика 40-50-х гг. XIX в. о жанре «путешествия» // Поэтика жанра: Межвуз. сб. ст. К 80-летию д-ра филол. наук, проф., засл. деят. науки ГССР и Сев.-Осет. АССР В. И. Абаева. Орджоникидзе : СОГУ, 1980. С. 144-156.

131. Ревенко А. А. Предпосылки возникновения и этапы становления печатных изданий о путешествиях // Вестник НГУ. 2016. №6. С. 7-18.
132. Роболи Т. А. Литература путешествий // Русская проза / сб. ст. Л.: Academia, 1926. С. 42-73.
133. Рукавичникова В. В. История древнего Новгорода в русской литературе XVIII – первой трети XIX в.: диссертация ... канд. филол. наук. Великий Новгород. 2010.
134. Русская провинция: миф – текст – реальность. М.; СПб.: Тема, 2000.
135. Сайфуллова Ф. Ф. Трудовая повседневность народных учителей Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Казанской губернии) // Историческая этнология. 2018. Том 3. №1. С. 149-155.
136. Сафатова Е. Ю. Сакральная география Руси-России: семиотика пространства (на материале «Путешествие по святым местам русским» А. Н. Муравьева. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sakralnaya-geografiya-rusi-rossii-semiotika-prostranstva-na-materiale-puteshestviya-po-svyatym-mestam-russkim-a-n-muravieva/viewer> (дата обращения: 11.05.2022)
137. Скибина О. М. Путевой очерк: синкретизм жанра (на примере русской публицистики XIX в.) // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. №4. С. 88-97.
138. Скибина О. М. Типология и поэтика путевых очерков беллетристов конца XIX в. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-i-poetika-putevykh-ocherkov-belletristov-kontsa-xix-veka/viewer> (дата обращения: 11.05.2022)
139. Соловьев А. Ю. Русская литература путешествий в исследованиях последних лет // Русская литература. 2021. №3. С. 254-262.

140. Сорочан А. Ю. Тверской край в литературе: образ региона и региональные образы. Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2010.
141. Сорочан А. Ю. Туда и обратно: Новые исследования литературы путешествий и методология гуманитарной науки // Новое литературное обозрение. 2011. № 6 (112). С. 379–402
142. Старыгина Н. Н. Система локальных свертхтекстов русский литературы // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2017. №3 (95). Ч. 2. С. 129-136.
143. Тамарченко Н. Д. Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: В 2 т. М.: Издательский центр «Академия», 2004.
144. Творогов О. В. Литература Древний Руси. М.: Просвещение, 1981.
145. Терехин Н. М. Метафизика Севера. Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2004.
146. Терешкина Д. Б. «Все удивления достойно» («Хождение» Стефана Новгородца в Константинополь // Новгородский край в русской литературе. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2009. С. 32-35.
147. Терешкина Д. Б. Сказание об Иоанне Новгородском // Новгородский край в русской литературе. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2009. С. 64-67.
148. Тимофеев Л. И., Венгеров, Н. Краткий словарь литературоведческих терминов. М.: Учпедгиз. 1963.
149. Ткаченко В. В. Великий Новгород и его история глазами путешественников XVIII в. [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29315 (дата обращения: 11.05.2022)
150. Топоров В. М. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (введение в тему) // Миф. Ритуал. Символ. Образ.

- Исследования в области мифопоэтического. М.: Издательская группа Прогресс – Культура, 1995. С. 259-367.
151. Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы // Ученые записки Тартуского государственного университета. Семиотика города и городской культуры. Петербург. Труды по знаковым системам XVIII. Тарту. Вып. 664. 1984. С. 4–29.
 152. Травников С. Н. Путевые записки Петровского времени (Проблема историзма): Учеб. пособие. М.: Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина, 1981.
 153. Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка. Л.: Academia, 1924.
 154. Тюпа В. И. Анализ художественного текста. М.: Издательский центр «Академия», 2006.
 155. Фёдорова И. В. «Путешествие в Святую Землю и Египет» князя Николая Радзивилла и восточнославянская паломническая литература XVII – начала XVIII в.: Исследование и текст. СПб.: Изд-во Пушкинский Дом, 2014.
 156. Фортунатов Н. М. История русской литературы XIX века: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013.
 157. Хализев В. Е. Теория литературы: учебник. Москва: Высшая школа, 2004.
 158. Шадрина, М. Г. Эволюция языка «путешествий»: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003.
 159. Шачкова В. А. «Путешествие» как жанр художественной литературы: вопросы теории. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puteshestvie-kak-zhanr-hudozhestvennoy-literatury-voprosy-teorii/viewer> (дата обращения: 11.05.2022)
 160. Шуравлёв А. М. Реализация аксиологического потенциала художественных концептов при исследовании сквозных мотивов

русской литературы // Наука и школа. М.: Московский государственный педагогический университет. 2021. №2. С. 79-82.

161. Яшина К. И. Локальные тексты в творчестве Бэллы Ахмадулиной: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2021.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список путешествий по Новгородской земле XIX в.⁴⁸⁹

1. Севергин В. М. Записки путешествия по западным провинциям Российского государства, или Минералогические, хозяйственные и другие примечания, учинённые во время проезда через оныя в 1802 г. (1803)
2. Сумароков П. И. Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду (1803-1805)
3. Озерецковский Н. Я. Обзорение мест от Санкт-Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути (1808)
4. Раупах Ф. Путешествие по Европейской России из Санкт-Петербурга на теплые воды в Липецке летом 1804 г. (1810)
5. Глебов В. Записки на пути из Санкт-Петербурга в северо-восточную часть Новгородской губернии через Олонецкую в 1826 г. (1828)
6. Шегрен А. М. Путешествие доктора Шегрена для исследования обитающих в России народов финского племени (1829)
7. Сумароков П. И. Прогулки по 12-ти губерниям с историческими и статическими замечаниями в 1838 г. (1838)
8. Чариоцкий А. Отрывок из путешествия по России (1838)
9. Неронов И. И. Трое суток в Новгород (1842)
10. Жданов М. П. Путевые записки по России, в двадцати губерниях: С.- Петербургской, Новгородской, Тверской и др. (1843)
11. Ишимова А. О. Каникулы 1844 г., или Поездка в Москву (1846)
12. Коркунов М. А. Отрывки из путевых записок (1858)
13. Муравьев А. Н. Русская Фиваида на Севере (1855)
14. Мацкевич Д. И. Путевые заметки (1856)

⁴⁸⁹ Список приводится на основании библиографического исследования П. А. Зайончковского «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях» в 13-томах. М.: Книга, 1976-1989.

15. Протопопов А. П. Путешествие русского человека на поклонение «Господину – Государю» Великому Новгороду, святой Софии Золотоглавой и её заповедной святыне (1858)
16. Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским (1859)
17. Погодин М. П. Прогулка в Новгород (1859)
18. Якушкин П. И. Путевые письма (1860)
19. Пуговкин К. Т. Воспоминания из путешествия по России и за границей в письмах (1863)
20. Бабст И. К., Победоносцев К. П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма (1864)
21. Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы) (1890)
22. Тюменев И. Ф. По пути «из варяг в греки» (1893)
23. Елисеев А. В. По Белу-Свету. Очерки и картины из путешествий по трём частям Старого Света (1894-1898)
24. Слезкинский А. Г. Из Новгорода в Петербург водою: Путевые очерки (1896)
25. Случевский К. К. По северо-западу России (1897)
26. Колотилов Л. В. На велосипеде: записки туриста (1898)
27. Верещагин А. В. Каникулы (1900)⁴⁹⁰
28. Шереметов С. Д. В дороге (1906)⁴⁹¹

⁴⁹⁰ Факт путешествия относится к середине 50-х гг. XIX в.

⁴⁹¹ Факт путешествия относится к 1875-1889 гг.